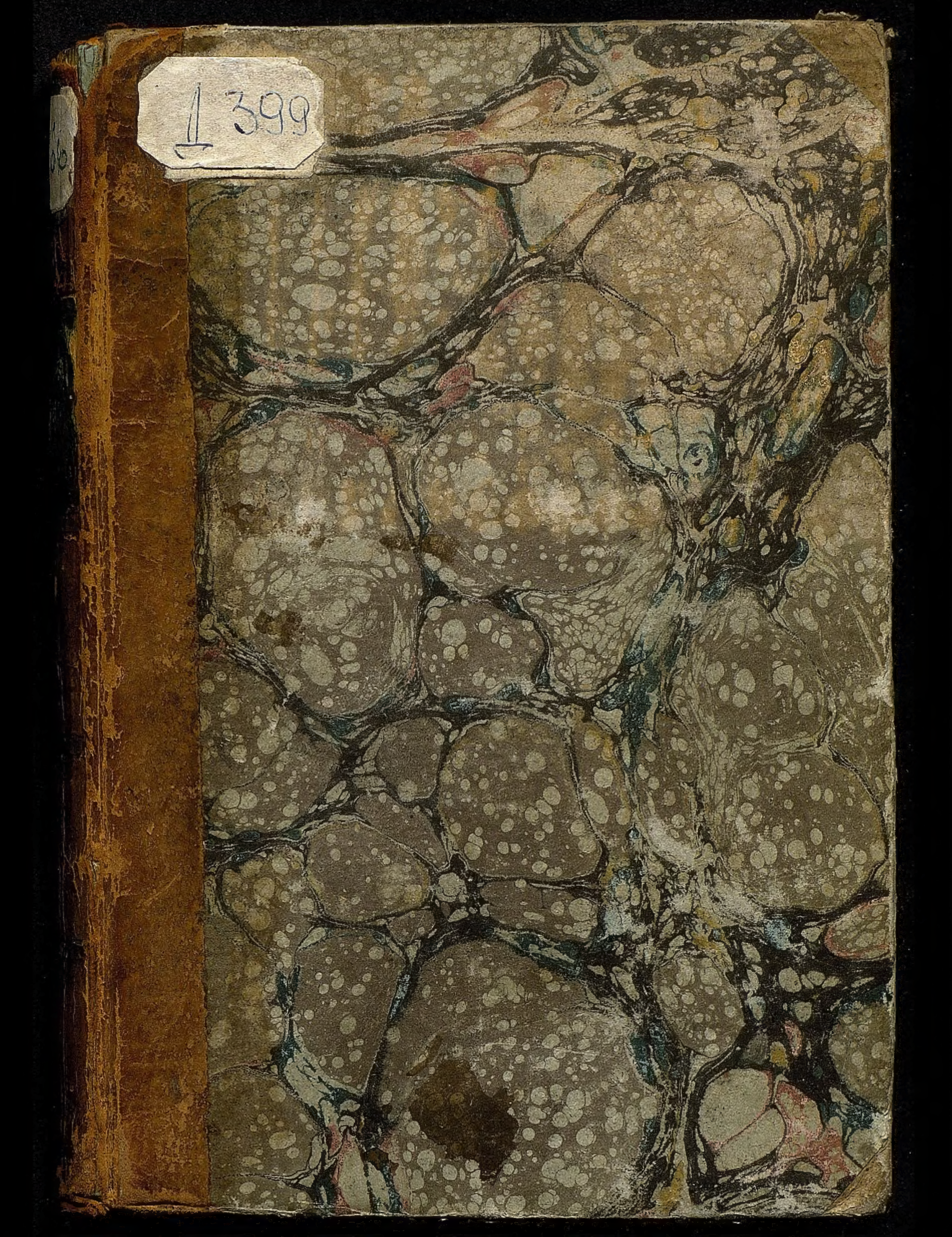
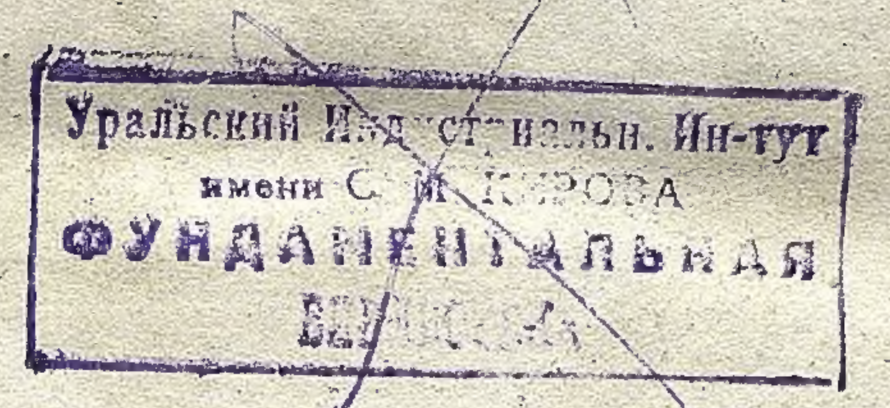

399

№ 3413.

Департамента просвещенія

Уральский Индустриальн. Ин-тут
имени С. М. КИРОВА
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

Фундаментальный
Научной
библиотеки
Ур. Г. У.
ФОНД

Графъ Михайло Андреевичъ

Милорадовичъ,

Генералъ отъ Инфантеріи.

ДѢЯНІЯ
ГРАФА
МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА
МИЛОРАДОВИЧА

въ Италіи, Швейцаріи, Турціи, Австріи, въ достопамятную отечественную войну въ Россіи 1812 года, въ Германіи и Франціи 1813 1814 и 1815 годахъ.

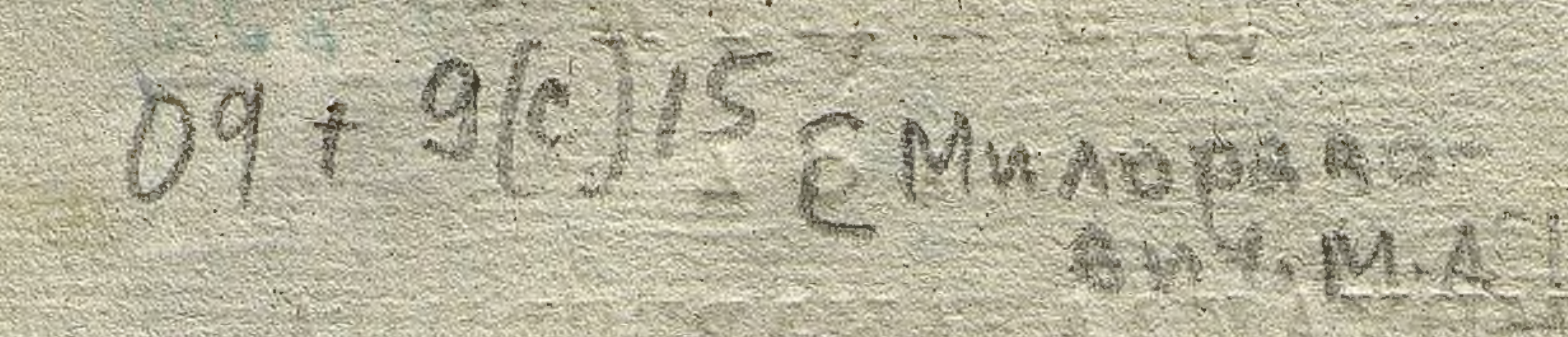
съ изображеніемъ

нѣкоторыхъ свойствъ изъ частной, и военной жизни сего знаменитаго Полководца.

Нашъ Милорадовичъ, хвала!
Гдѣ онъ промчался съ бранью,
Тамъ, мнится, смерть сама прошла
Съ губительною дланью!

въ 3 частяхъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Въ Типографіи Департамента Внѣшней торговли 1816 года.

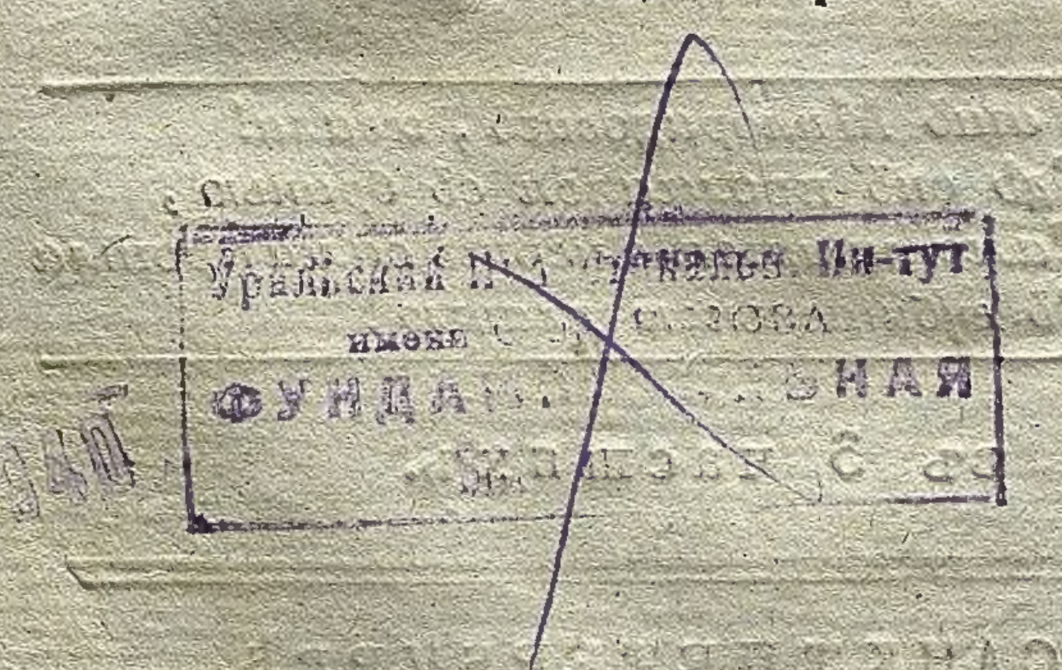

Печатать позволяется

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ.

С. Петербургъ, Октября 8 дня 1815.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ И. Тимковскій

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть Первая.

Стран.

Вступленіе - - - - - - - - - - - - 1.

Происхожденіе и образованіе въ наукахъ Графа Милорадовича - - - - - - - 2.

Характеръ его и воинскія способности. - - - - - - - 3.

Образъ жизни въ военное время и привязанность къ нему солдатъ - - 9.

Вступленіе въ службу Графа Милорадовича и продолженіе оной по 1798 годъ 11.

Походъ Рускихъ противъ Французовъ 1798 года . - - - - - - 13.

Причины похода Рускихъ въ Италію - 13.

Пріѣздъ Суворова, — принятіе имъ начальства, Милорадовичь съ Рускими въ авангардѣ. - - - - - - 14.

Милорадовичь обращаетъ на себя вниманіе Суворова. - - - - - 16.

Сраженіе и побѣда при Кассано. — Милорадовичь получаетъ орденъ св. Анны 17.

Милорадовичь беретъ въ плѣнъ Генерала Серюрье, получаетъ орденъ за побѣду при Бассанѣ. - - - - - 18.

Храбрость и мужество въ сраженіи при Тидонѣ и Требіи — Милорадовичь

Стран.

за сіе получаетъ алмазные знаки Св. Анны. - - - - - - 19.

Милорадовичь въ кровопролитномъ сраженіи при Нови. - - - - - 21.

Вступленіе Рускихъ въ Швейцарію, и на Альпійскія горы. — Сраженіе при Урзерне и побѣда Графа Милорадовича 27.

Суворовъ идетъ въ Мутенталь — Милорадовичь храбро отражаетъ непріятелей и получаетъ орденъ св. Алекс. 32.

Милорадовичь получаетъ отъ Сардинскаго Короля Ордена. - - - 34.

Походъ Рускихъ противъ Французовъ 1805 года. - - - - - - - 39.

Причины войны съ Франціею. - - 39.

Милорадовичь съ Рускими войсками въ предѣлахъ Австріи. Праздники въ честь ему данные - - - - 40.

Кутузовъ принимаетъ начальство надъ арміею. - - - - - - - 42.

Совѣтъ Кутузова съ Генералами. - 43.

Руские выступаютъ изъ Браунау. — Расположение арміи. - - - 44.

Слова Императора Франца. - - 45.

Милорадовичь исторгаетъ побѣду при Амштетенѣ. - - - - - - 47.

Сраженіе и побѣда при Кремсѣ. — Милорадовичь получаетъ орденъ св. Георгія 50.

Стран.

Генералъ Милорадовичъ въ сраженіи подъ Аустерлицомъ. - - - - - 54.
Война съ Турками 1806 года. - - 57.
Михельсонъ принимаетъ начальство и по переходѣ за границу покаряетъ многіе города. - - - - - 57.
Побѣды Милорадовича при Михельсонѣ. — Получаетъ орденъ св. Владиміра. 58
Сраженіе и побѣда Милорадовича при Букарестѣ. — Онъ получаетъ шпагу украшенную алмазами, съ надписью за храбрость и спасеніе Букареста. - 60.
Побѣды Милорадовича при Князѣ Прозоровскомъ. - - - - - - 63
Побѣды Милорадовича пра Князѣ Багратіонѣ. - - - - - - 65.
Милорадовичъ разбиваетъ Турокъ при Петрикѣ. - - - - - - 65.
Сраженіе и побѣда Милорадовича у Рассевата и Силистріи. - - - 67.
Признательность Князя Багратіона къ Генералу Милорадовичу. — Высочайше повелѣно слиу быть Кіевскимъ военнымъ Губернаторомъ. - - - 71.

Часть Вторая.

Отечественная война 1812 года. - - 3.
Вторженіе Французовъ въ Россію. — Начало войны. - - - - - 5.

Стран.

Письмо Главнокомандующаго Генерала Барклая де Толли и Генерала Ермолова къ Генералу Милорадовичу. - 9.
Сраженіе при Бородинѣ. - - - 15.
Милорадовичъ принимаетъ начальство надъ аррiергардомъ. - - - - 19.
Сраженіе 29 Августа. - - - - 19.
Совѣтъ Кутузова съ Генералами. - 21.
Князь Кутузовъ выступаетъ изъ Москвы 22.
Достопамятныя слова Генерала Милорадовича при оставленіи Москвы. - 23.
Движеніе арiергарда. - - - - 27.
Приказъ Генерала Милорадовича. - - 28.
Разговоръ Милорадовича съ Королемъ Неаполитанскимъ. - - - - 33.
Сраженіе при Тарутинѣ. - - - 38.
Письмо Милорадовича къ Архіепископу Михаилу. - - - - - - - 40.
Сраженіе при Маломъ-Ярославцѣ. - 43.
Бѣгство Наполеона изъ Россіи, — Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ его преслѣдуетъ. - - - - - 48.
Сраженіе при Вязмѣ. - - - - 50.
Сраженіе при Дорогобужѣ. - - - 53.
Сраженіе при Красномъ. — 22000 Французскихъ войскъ полагаютъ оружіе предъ Генераломъ Милорадовичемъ. - 63.

Стран.

Письмо генерала Милорадовича къ Дмитрію Прокофіевичу Трощинскому. - 66.

Письмо Милорадовича къ одному Помѣщику. - - - - - - 70.

Генералъ Милорадовичь получаетъ драгоцѣнную саблю отъ Графини Орловой-Чесменской. - - - - 72.

Часть Третія.

Милорадовичь съ авангардомъ въ мѣстечкѣ Гоніондзъ. - - - - 1.

Приказъ предъ выступленіемъ войскъ за границу. - - - - - 1.

Переходъ всѣхъ Россійскихъ войскъ за границу. - - - - - - 4.

Депутаты Варшавскіе подносятъ ключи Варшавы. — Рѣчь Милорадовича — торжественный въѣздъ его въ Варшаву. - - - - - - 8.

Авангардъ Милорадовича въ Фрауштатѣ. 15.

Осада Глогау. - - - - - 17.

Празднество въ день возшествія на престолъ Государя Императора. - 18.

Вступленіе Милорадовича въ Дрезденъ. 23.

Сраженіе при Люцинѣ. - - - - 26.

Сраженія при отступленіи на правой берегъ Эльбы. - - - - - - 32.

Стран.
Сраженіе при Бауценѣ. - - - - 36.
Перемиріе. - - - - - - 43.
Распоряженіе и движеніе союзныхъ войскъ 48.
Начало военныхъ дѣйствій. - - - 49.
Сраженіе при Кульмѣ. - - - 49.
Сраженіе при Лейпцигѣ. - - - - 50.
Переходъ чрезъ Рейнъ и сраженія въ предѣлахъ Франціи. - - - - 64.
Сраженіе при Монмартрѣ. - - - 56.
Вступленіе торжественное въ Парижъ. 59.
Заключеніе мира съ Франціею. — Возвращеніе Графа Милорадовича изъ Франціи. — Торжество въ Берлинѣ по прибытіи его въ оной съ своимъ корпусомъ. - - - - - - - 61.
Отъѣздъ Милорадовича изъ Берлина въ Россію — прибытіе въ Москву и оттуда въ СанктъПетербургъ — признательность его къ памяти Князя Кутузова и Графа Суворова. - - - 67.
Причины выступленія гвардіи и отъѣздъ Милорадовича — письмо къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ - - - 74
Приказъ Графа-Милорадовича по корпусу. - - - - - - - 79
Возвращеніе гвардіи въ С. Петербургъ - 82
Приказъ по гвардейскому корпусу - - 83

ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ.

Біографіи, или жизнеописанія, судя по происходящей отъ нихъ пользѣ, можно по справедливости причислить къ отличнѣйшимъ произведеніямъ словесности. Они изображая дѣянія великихъ мужей, имѣвшихъ вліяніе на благо отечества, воспламеняютъ воображеніе наше, раждаютъ соревнованіе, и не рѣдко оставляя въ душѣ нашей сѣмена благороднаго честолюбія, доставляютъ обществу полезныхъ гражданъ, Государямъ тонкихъ Министровъ, воинамъ непобѣдимыхъ Полководцевъ. Описывая безпристрастно подвиги, характеръ и ошибки героевъ своихъ, бываютъ наставницами потомства. Для сего то Александръ Македонскій читалъ Гомера, Карлъ XII Курція, Суворовъ Корнелія Непота.

Здѣсь предлагается Біографія Графа Михаила Андрѣевича Милорадовича, пріобрѣтшаго геройскими подвигами особенное вниманіе престола, уваженіе и довѣренность соотечественниковъ, любовь и преданность воинства. Въ книгѣ сей описываются важнѣйшія дѣянія сего храбраго Генерала, увѣнчавшія его безсмертною славою, и поставившія его наряду съ искуснѣйшими полководцами, и усерднѣйшими защитниками отечества.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ НАУКАХЪ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА.

Графъ Михаилъ Андрѣевичь Милорадовичь, родившійся 1770 года, происходя изъ дому знатныхъ Малоросійскихъ дворянъ; получилъ образованіе приличное состоянію своему. Живой и пылкой характеръ его въ младенческомъ возрастѣ, показывалъ уже нѣчто необыкновенное; склонность къ военной службѣ съ лѣтами открывалась въ немъ болѣе и болѣе. Въ непродолжительномъ времени Исторія знаменитыхъ полководцовъ, здѣлалась любимымъ чтеніемъ его. Познаніе языковъ Нѣмецкаго и Французскаго и другихъ наукъ украсили его способности. Прельщенный славою Задунайскаго, успѣхами Рымникскаго, которой такъ сказать, предъ глазами его пожиналъ лавры, для сплетѣнія себѣ неувядаемаго вѣнца, Милорадовичь

въ юношескихъ еще лѣтахъ, рѣшился твердо итти по стопамъ сихъ великихъ героевъ.

ХАРАКТЕРЪ И ВОИНСКІЯ СПОСОБНОСТИ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА.

Трудно найти человѣка, имѣющаго характеръ щастливѣе Графа Милорадовича, которой рожденъ кажется быть любимцемъ всѣхъ, кто его знаетъ. Веселый и будто бы нѣсколько безпечный характеръ его, ласковое, непринужденное обращеніе, снисхожденіе ко всякому; а особливо непритворное расположеніе дѣлать добро, заставляютъ всѣхъ, кто только знаетъ Графа Михаила Андрѣевича Милорадовича, любить и почитать его. Ни одинъ просившій помощи его не получалъ отказа, не рѣдко случалось, что Графъ отдавалъ послѣднія деньги и радовался, если только могъ облегчить участь страждущаго.— Жители Букареста не могутъ довольно нахвалиться Графомъ Милорадовичемъ, и Кіевляне почитаютъ золотымъ вѣкомъ то время, въ которое Графъ Милорадовичь былъ Военнымъ Губернаторомъ ихъ; всегда справедливъ, всегда добръ, всегда веселъ, онъ былъ страхомъ преступниковъ, надеждою угнѣтенныхъ, душою общества. — Можно сказать, Графъ Милорадовичь

на полѣ брани, наперстникъ Марса — въ судилищѣ, хранитель правды — при дворѣ, тонкой свѣтской человѣкъ — въ семѣйствѣ, доброй, нѣжной другъ.

Безсмертный Суворовъ, сей Россійскій Марсъ, умѣвшій столь хорошо цѣнить воинскія достоинства, всегда отличалъ Генерала Милорадовича. Въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Генералу Милорадовичу подарилъ ему портретъ свой въ самомъ маломъ видѣ. Генералъ Милорадовичь вставилъ его въ перстень и на четырехъ сторонахъ онаго, въ четырехъ словахъ написалъ всю тактику великаго наставника своего. Слова сіи суть: *быстрота*, *штыки*, *побѣда*, *ура!* Суворовъ увидя перстень сей съ изображенною на немъ надписью сказалъ: „должно бы еще прибавить пятое слово, и между *штыки* и *побѣда*, включить слово *натискъ*, тогда тактика моя содержалась бы совершенно въ сихъ пяти словахъ. Впрочемъ, чтобы дать читателямъ яснѣйшее понятіе о характерѣ Графа Милорадовича, изобразимъ нѣкоторыя черты изъ жизни Графа, которыя свидѣтельствуютъ о добродѣтеляхъ душевныхъ, и воинскихъ способностяхъ сего славнаго Генерала.

Графъ Милорадовичь во время сраженія близь Краснаго увидѣлъ, что двое маленькихъ дѣтей братъ и сестра, взявшись за руки бѣжали среди мертвыхъ тѣлъ,

сами не зная куда. Будучи движимъ состраданіемъ къ симъ невиннымъ жертвамъ честолюбія, Графъ приказалъ тотъ часъ взять ихъ и отнесть въ свою квартиру. Съ того времени Пьеръ, которому было 7 лѣтъ и Лизета коей было 5 лѣтъ, не выходили изъ коляски Графа. 6 числа, послѣ совершеннаго разбитія Маршала Нея, между многими тысячами плѣнныхъ, положившихъ оружіе предъ храбростію Графа, малютки сіи бросились къ одному изъ оныхъ и вдругъ въ одинъ голосъ закричали, *батюшка! батюшка!* Въ самомъ дѣлѣ, это былъ отецъ ихъ. Воинъ бросился къ ногамъ спасителя дѣтей своихъ, онъ не могъ говорить, но слезы радости полились изъ глазъ его, показывая ясно что чувствовало сердце родителя въ сію минуту. Графъ Милорадовичь, тронутый сею сценою, велѣлъ ему съ дѣтьми остаться при себѣ. — Рѣдкой примѣръ сострäданія къ врагамъ своимъ! Вотъ другая черта, показывающая сколь свято Графъ Милорадовичь соблюдалъ права человѣчества и въ то самое время, когда бы нарушеніе оныхъ было простительно. По пресѣченіи дорогъ, идущихъ изъ Варшавы и Модлина, безпрестанно приносили изъ передовыхъ постовъ въ квартиру Милорадовича чемоданы съ письмами отправленные по почтѣ. Воинская осторожность требуетъ, чтобы письма всѣ были читаны. Генералъ Милорадовичь приказалъ ото-

брать всѣ письма отъ дочерей къ отцамъ, отъ матерей къ сыновьямъ, отъ женъ къ мужьямъ и по возможности стараться пересылать ихъ. Надобно имѣть сердце Графа Милорадовича, чтобы даже и къ непріятелямъ быть столько снисходительнымъ! за то и Французы называютъ Графа Милорадовича Рускимъ *Баярдомъ* и плѣнные вездѣ кричатъ ему Vive le brave général Miloradovitsch! *да здравтвуетъ Генералъ Милорадовичъ!* его любятъ и самые непріятели.

Что касается до безпримѣрныхъ воинскихъ способностей Графа Милорадовича, то подвиги его довольно уже въ томъ свидѣтельствуютъ. Мы опишемъ читателямъ нашимъ о воинскихъ хитростяхъ и искуствѣ его.—Однажды Понятовскій вздумалъ прислать къ нему своего Адъютанта, будто бы для пересылокъ писемъ къ плѣннымъ, а въ самомъ дѣлѣ для узнанія силъ авангарда. Графъ Милорадовичь узнавъ о намѣреніи семъ, приказалъ тотчасъ горсть пѣхоты своей разсыпать по всѣмъ деревнямъ вдоль по дорогѣ лежавшимъ. Конницѣ велѣно проѣзжать съ мѣста на мѣсто, появляться съ разныхъ сторонъ и увеличивать тѣмъ число свое. Адъютантъ Понятовскаго, видя на каждомъ шагу войска, и заставъ у Графа Милорадовича за столомъ до десяти Генераловъ, изъ которыхъ нѣкоторые, коихъ корпусы находились не въ дальномъ раз-

стояніи отъ авангарда, пріѣзжали для свиданія съ Графомъ, и видя между ними четырехъ, которые имѣли по три звѣзды, всегда командовали большими корпусами и здѣлали имена свои извѣстными, заключилъ, что всѣ ихъ корпусы тутъ же находятся и возвратясь въ Варшаву увѣрялъ, что Графъ Милорадовичь можетъ устремить противъ ее по крайнѣй мѣрѣ 30000 штыковъ, въ то время какъ авангардъ его не имѣлъ и половины оныхъ.

Таковую же хитрость употребилъ Графъ при занятіи Дрездена, онъ устроилъ такъ, чтобъ авангардъ въ теченіи трехъ дней разными отрядами проходилъ чрезъ Дрезденъ, дабы тѣмъ увеличить число войскъ въ глазахъ жителей. Отрядъ Графа Сен-Пріеста, кавалерія и пѣхота, въ три разные дни имѣла три торжественные входа въ городъ. Самъ Генералъ Милорадовичь каждый разъ выѣзжалъ на встрѣчу войскамъ, сопровождаемый блестящимъ и многочисленнымъ конвоемъ. Жители толпились по улицамъ и кричали *ура*! сіе троекратное прохожденіе войскъ показало авангардъ весьма многочисленнымъ, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ было весьма полезно.— Близъ деревни Бишофсъ-вердъ непріятель не могши сбить нашихъ съ одной высоты, вздумалъ обойти долиною, сіе покушеніе дорого ему стоило. Графъ притворился будто не примѣчаетъ его движенія, онъ велѣлъ здѣлать нужныя приготовленія.

Едва спустилось нѣсколько колоннъ въ лощину, какъ вдругъ, давъ имъ пройти, со всѣхъ сторонъ открыли по нихъ страшную пальбу изъ потаенныхъ и открытыхъ батарей; колонны потерпѣвъ великой вредъ, тотъ часъ разсыпались и побѣжали въ лѣса.

Въ Дрезденѣ, или лучше сказать въ Нейштатѣ, Графъ Милорадовичъ показалъ необыкновенный примѣръ своего хладнокровія и презрѣнія смерти. Квартира Графа находилась на самомъ берегу Эльбы, непріятель былъ по ту сторону и слѣдовательно легко могъ взорвать домъ, Графу старались дать замѣтить, но сей не знающій страха Генералъ, хранимый своимъ Ангеломъ, уповающій на Бога, среди тысячи смертей спалъ покойно!

Самые непріятели уважали храбрость Графа при Красномъ, они сказали чрезъ парламентера своего, что ни кому не сдадутся кромѣ Генерала Милорадовича, въ противномъ случаѣ будутъ защищаться до послѣдняго человѣка.

Около Рейхенбаха, гдѣ не смотря на стремительное наступленіе непріятеля, безпрестанно обходившаго фланги наши, на жестокой огонь многочисленной артиллеріи, аріергардъ Графа Милорадовича выдержалъ весь натискъ и остановилъ непріятеля въ 6 верстахъ отъ *Герлица* вопреки всѣмъ усиліямъ его занять сей городъ. *Наполеонъ*

въ тылу самаго жаркаго боя, раздраженный неуступчивостію нашихъ войскъ, спросилъ съ гнѣвомъ у своихъ: *Кто командуетъ Рускимъ аріергардомъ?* — *Генералъ Милорадовичъ* отвѣчали ему, онъ нахмурился и началъ доказывать своимъ Маршаламъ, что его можно было бы отрѣзать. — Наполеонъ зналъ хорошо твердость и мужество Графа Милорадовича.

Будучи увѣренъ въ необходимости военной дисциплины, Графъ Милорадовичъ сколько всегда добръ и снисходителенъ, столь же строгъ и взыскателенъ по службѣ; а сіе было и есть главнѣйшею причиною исправности подчиненныхъ его.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ И ПРИВЯЗАННОСТЬ КЪ НЕМУ СОЛДАТЪ.

Едва ли кто умѣлъ привлечь къ себѣ солдатъ лучше Графа Милорадовича, котораго любятъ они какъ отца. Онъ раздѣлялъ съ ними всѣ тягости и опасности войны, всегда былъ впереди, въ самыхъ жестокихъ сраженіяхъ, одушевлялъ ихъ мужествомъ своимъ, первой садился на лошадь и послѣдній сходилъ съ оной, не рѣдко проводилъ цѣлые дни не употребляя

пищи, если о томъ не напоминали ему; спалъ подъ открытымъ небомъ, употребляя вмѣсто подушекъ сѣдло и вмѣсто пуховиковъ солому; и въ свободныя отъ трудовъ минуты читалъ обыкновенно Плутарха: таковая во время военныхъ дѣйствій, жизнь Графа Милорадовича, сближая его съ простымъ воиномъ, весьма нравилась солдатамъ и примѣтнымъ образомъ болѣе и болѣе привязывала ихъ къ нему. Чемъ Графъ умѣлъ весьма пользоваться и вотъ примѣръ оному. Рускимъ воинамъ въ трехъ суточное сраженіе при Красномъ показалось что уже 8 Ноября, т. е. день имянинъ Графа: Едва сей *Суворовскій питомецъ славы* явился предъ рядами, во всѣхъ полкахъ раздалось *Ура! поздравляемъ со днемъ Ангела нашего отца!* Герой двумя днями прежде поздравленный имянинникомъ, ошибку сію обратилъ въ пользу. — Въ минуту торжественныхъ восклицаній, предвѣстниковъ побѣды, показалась изъ лѣсу первая колонна полчищь Французскихъ, предводительствуемыхъ Маршаломъ Неемъ. *Солдаты!* сказалъ Графъ обратясь къ Павловскому Гренадерскому полку, — *благодарю васъ за поздравленіе и дарю вамъ эту колонну.* Едва успѣлъ произнесть онъ сіе, какъ Руские чудо-богатыри ударили въ штыки и колонна Французская изчезла. Молва о таковомъ подаркѣ скоро разнеслась между Рускимъ воинствомъ. Абшеронскій полкъ, коимъ начальствуетъ Графъ Милорадовичь, находился тогда въ войскѣ Ад-

мирала Чичагова. *Ребята!* говорили Абшеронцы солдатамъ другихъ полковъ: *для насъ бы нашъ отецъ не пожалѣлъ и двухъ Французскихъ колоннъ; своя рубашка ближе къ тѣлу!* — Вотъ довѣренность и любовь воиновъ къ своему начальнику.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ СЛУЖБУ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА И ПРОДОЛЖЕНІЕ ОНОЙ ПО 1798 ГОДЪ.

Милорадовичь подобно великому учителю своему Графу Суворову, котораго какъ кажется поставилъ онъ себѣ примѣромъ, вступилъ въ службу съ самыхъ нижнихъ чиновъ, узналъ опытомъ обязанности каждаго и научась повиноваться сдѣлался хорошимъ начальникомъ. Онъ вступилъ въ службу Лейбъ-Гвардіи въ Измайловской полкъ Подпрапорщикомъ въ 1780 году будучи еще весьма молодъ; чрезъ три года пожалованъ сержантомъ и не прежде какъ чрезъ три же года Прапорщикомъ. 1788 года за отличное усердіе къ службѣ пожалованъ Подпоручикомъ, а чрезъ два послѣ сего года Порутчикомъ, въ семъ чинѣ былъ онъ въ Шведскомъ походѣ и произведенъ въ 1790 году Капитанъ-Порутчикомъ. Продолжая ревностно службу свою въ Измайловскомъ полку, 1796 году былъ уже онъ Капитаномъ; а въ 1797 году, за

знаніе службы и усердіе къ оной, пожалованъ Полковникомъ, и слѣдующаго года 27 Іюля переведенъ въ армію Генералъ-Маіоромъ, и былъ Шефомъ Абшеронскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1798 году начинаются отличные подвиги сего храбраго Генерала, открывается ему обширное поле брани, на которомъ не престаетъ онъ отличать себя и быть достойнымъ послѣдователемъ безсмертнаго наставника своего. Въ сіе то время находясь въ арміи безсмертнаго Графа Суворова—Рымникскаго научился онъ не страшиться множества, но избѣгая безразсудной дерзости съ мужествомъ и быстротою поражать непріятеля, и въ самомъ пылу сраженія сохранять хладнокровіе столь необходимое начальнику; —презирать смерть, сражаться для славы и собственными дѣлами подавать подчиненнымъ примѣръ неустрашимости и любви къ Отечеству.

ПОХОДЪ РУСКИХЪ ПРОТИВУ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ИТАЛІЮ 1798 ГОДА.

ПРИЧИНЫ ПОХОДА РУСКИХЪ ВЪ ИТАЛІЮ.

Пламя Французской революціи усиливаясь часъ отъ часу угрожало пожрать всю Европу. Дабы утушить пожаръ сей Россія, Англія и Австрія составляютъ между собою союзъ. — Раздался звукъ военной трубы и Суворовъ, отдыхавшій на лаврахъ своихъ, воспрянувъ подобно Марсу, летитъ въ Италію принять главное начальство надъ союзными арміями и противупоставить крѣпкій щитъ свой быстрымъ успѣхамъ революціонистовъ. Милорадовичь, искавшій давно случая отличить себя на поприщѣ славы, спѣшитъ по стопамъ его, 40 тыс: воиновъ слѣдуетъ за ними и надежда Европы возстаетъ опираясь на мужество Россовъ.

Уже знамена Французскія развѣвались на стѣнахъ Мантуи и Пескьера, многочисленная армія ихъ, усиленная Піемонтскими и Цизалпинскими войсками наводняли Италію; Тоскана и Ливорна отворяютъ имъ вороты; Великій Герцогъ Тосканскій

оставляетъ владѣнія свои; Папа, сверженный съ священнаго Престола, сосланъ въ Бріансонъ; повсюду щастіе предшествуетъ Французамъ — но се восталъ Герой Сѣвера.

Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чего коснулся все сразилъ,
Поля и грады стали гробы,
Шагнулъ — и Царства покорилъ!

Державинъ

ПРІѢЗДЪ СУВОРОВА, — ПРИНЯТІЕ ИМЪ НАЧАЛЬСТВА — МИЛОРАДОВИЧЬ СЪ РУСКИМИ ВЪ АВАНГАРДѢ.

Суворовъ по прибытіи своемъ въ Италію тотъ часъ принялъ главное начальство надъ Союзною арміею; по соединеніи же съ оною Россійскихъ войскъ, состоящихъ изъ 4 дивизій, заключающихъ въ себѣ по 10000, началъ тѣснить Французовъ, и преслѣдуя ихъ безъ отдыха занялъ городъ *Брессіо*, потомъ велѣлъ Генералу Краю осадить крѣпости Мантую и Пескьеру. Вслѣдъ за симъ Генералъ Кеймъ принудилъ Французскую армію перейти чрезъ рѣки Адду. Генералъ Гогенцоллернъ

заняль Кремону и Союзники вступили въ Бергамъ.

Прибывши на Адду Суворовъ раздѣлилъ армію свою на три колонны. Первая, подъ предводительствомъ Россійскаго Генерала Розенберга, подъ командою котораго были Генералы: Милорадовичь и Багратіонъ, находившіеся въ авангардѣ, устремлена была къ озеру Камскому и на постъ Лекко. Средняя колонна состояла изъ дивизій Генераловъ Цофа и Оттъ и расположилась на берегахъ Адды, лѣвая же подъ начальствомъ Генерала Меласа пошла прямо чрезъ *Тревиліо* и расположилась предъ Кассано.

Французы окопавшись за рѣкою Аддою, которой глубокія воды представляли натуральную защиту, рѣшились твердо противустоять Союзникамъ. — Лѣвое крыло арміи ихъ состояло изъ двухъ дивизій подъ начальствомъ Генерала Серюрье, занимало посты Имберзано и Треццо и защищало положеніемъ своимъ верхнюю Адду. Центръ расположась позади Лекко навелъ мостъ, котораго конецъ на лѣвомъ берегу укрѣпилъ окопами, сломавъ всѣ прочіе мосты между Лекко и Кассано. Правое крыло состояло изъ сильнаго отряда дивизіи *Дельмаса* и другой колонны прикрываемой крѣпостью Пиццигитомъ. Главная квартира Моро находилась въ Инзано на каналѣ Навило - Мартезана, двѣ дивизіи его арміи расположились на семъ мѣстѣ для защищенія прохода.

МИЛОРАДОВИЧЪ ОБРАЩАЕТЪ НА СЕБЯ ВНИМАНІЕ ГРАФА СУВОРОВА.

Апрѣля 14 Суворовъ велѣлъ напасть на постъ Лекко по сю сторону Камскаго озера. Непріятель упорно защищавшій его принужденъ былъ на конецъ уступить оный Рускимъ гренадерамъ. — Милорадовичь, находившійся въ дѣлѣ семъ, показалъ первые опыты неустрашимости и мужества своего и обратилъ на себя особенное вниманіе безсмертнаго Суворова.

Генералъ Вукасовичь по приказанію Фельдмаршала переправясь въ ночь 14 на 15 чрезъ рѣку Адду занялъ на противу положенномъ берегу постъ полѣ города Бревіи. Съ другой стороны дивизіи Генераловъ Отта и Цофа явились подъ стѣнами Треццо, вытѣснили оттуда Французовъ и преслѣдовали до Поццо.

Генералъ Вукасовичь, подкрѣпляемый дивизіею Генерала Розенберга, угрожалъ лѣвому крылу Французской арміи.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ПРИ КАССАНО. — МИЛОРАДОВИЧЪ ПОЛУЧАЕТЪ ОРДЕНЪ СВ. АННЫ I КЛАССА.

Дивизія Французскаго Генерала Греньe подвигаясь такъ же къ Бревіо, для защищенія сего мѣста, встрѣтила часть дивизіи Генерала Серюрье, вытѣсненной изъ Треццо. На сіи двѣ соединенныя колонны напала дивизія Отта, и началось жестокое сраженіе. Замокъ Поццо взятъ, Французы, собравшіеся на дорогѣ ведущей изъ Вапріо въ Миланъ снова разбиты и прогнаны до Вапріо, Горгонцола занята и Французской Генералъ Баккеръ взятъ въ плѣнъ. Въ тоже время лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генерала Меласа напала на селеніе Кассано, въ которомъ сильно укрѣпились Французы. Послѣ ужаснѣйшаго и кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося съ семи часовъ утра до 4 по полудни, республиканцы въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство и перешедъ мостъ взорвали оный. Генералъ Моро преслѣдуемый отступилъ за Тезень.

4 Генерала, 3оо плѣнныхъ солдатъ, 1оо пушекъ и много знаменъ, были наградою храбрости побѣдителей при Кассано. Потеря союзниковъ была не велика, Французы же сверьхъ плѣнныхъ, оставили на мѣстѣ убитыми 3оо человѣкъ.

Россіяне отличились твердостію и мужествомъ своимъ. Генералъ Милорадовичъ,

заслужившій особенную похвалу расторопностію и неустрашимостію, которыя много способствовали къ одержанію сей знаменитой побѣды, награжденъ за сіе орденомъ св: Ан. 1 го класса. Князь Багратіонъ такъ же отличился въ сраженіи семъ.

ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧЬ БЕРЕТЪ ВЪ ПЛѢНЪ ГЕНЕРАЛА СЕРЮРЬЕ.—ЗА ПОБѢДУ ПРИ БАССАНѢ НАГРАЖДАЕТСЯ ОРДЕНОМЪ СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Вскорѣ Генералъ Милорадовичь показалъ новые опыты искуства и мужества своего. Французской Генералъ Серюрье, отрѣзанный отъ арміи своей, заперся въ Вердеріо, обнесши его крѣпкими окопами. 17 числа Союзныя войска съ трехъ разныхъ сторонъ напали на замокъ; тщетно непріятель защищалъ оной: предводительствующіе атакой, особенно же Генералъ Милорадовичь, ободряя солдатъ присутствіемъ и неустрашимостію своею, принудили на конецъ непріятелей положить оружіе и сдаться вмѣстѣ съ Генераломъ Серюрье военноплѣнными. Маія 1 числа Генералъ Милорадовичь перешедши чрезъ рѣку По съ 7000 корпусомъ Генерала Шубафра сражался при селеніи Бассанѣ съ

отличнымъ мужествомъ и неустрашимостію, за что и пожалованъ Орденомъ св: Іоанна Іерусалимскаго.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ТИДОНѢ И ТРЕБІИ — ХРАБРОСТЬ И МУЖЕСТВО ГЕНЕРАЛА МИЛОРАДОВИЧА. — ОНЪ НАГРАЖДАЕТСЯ АЛМАЗНЫМИ ЗНАКАМИ СВ. АННЫ I КЛАССА.

Не въ продолжительномъ послѣ сего времени Генералъ Милорадовичь отличилъ себя новыми подвигами при Тидонѣ и Требіи во время трехдневнаго сраженія и разбитія Французскаго Генерала Магдональда. Онъ, равно какъ и Генералъ Чубаровъ, ни на часъ не оставляли Графа Суворова въ продолженіи сей достопамятной битвы и своимъ усердіемъ, мужествомъ и быстрымъ исполненіемъ повелѣній его оказали весьма важныя услуги. Сраженіе сіе, возобновлявшееся троекратно съ равномѣрною жестокостію, началось 6 Іюня и кончилось не прежде ночи 8 на 9 число. Въ сію ужасную битву выстрѣлено съ обѣихъ сторонъ около 5 милліоновъ зарядовъ и сдѣлано до 70000 пушечныхъ выстрѣловъ. Убитыми полагаютъ почти по ровну съ обѣихъ сторонъ, т. е. всего 13000 человѣкъ, ранено же Союзниковъ до 4000, а Французовъ болѣе 5000. Взято

непріятелей въ плѣнъ 2300 человѣкъ, кромѣ 4000 раненыхъ, которые найдены въ Піаченцѣ. Сверьхъ сего потеряли они 8 пушекъ, 10 знаменъ и множество багажу. Впрочемъ должно отдать справедливость мужеству, съ которымъ дрались Французы въ семъ сраженіи.

За отличность, оказанную при пораженіи непріятеля и преслѣдованіи онаго, Милорадовичь награжденъ алмазными знаками Ордена Св. Анны перваго класса.

Послѣ сего пораженія остатки Магдональдовой арміи, будучи безпрестанно преслѣдуемы, находились между Понтремоли, Сарцаною, Массою и Каррарою и собирались мало по малу въ Лигуріи. Армія Генерала Моро по отступленіи своемъ простираясь между Гави и Савоны, занимала славной Бокетской переходъ. Главная часть арміи Графа Суворова стояла на рѣчкѣ Ордѣ, при входѣ въ долину сего жъ имени, и таковымъ положеніемъ своимъ между Нови, Ави и Александріи прикрывала атаку на сію послѣднюю, равно какъ и на крѣпость Тортону.

Генералъ Гарданъ, защищавшій Александрію, не хотѣлъ сдать оной, но наконецъ 11 Іюля принужденъ былъ предложить капитуляцію.

Милорадовичь находясь при блокированіи крѣпости и строеніи траншей, дѣ-

ятельностію своею много способствовалъ скорѣйшему окончанію дѣла.

Іюля 26 Генералъ Милорадовичь сражался въ горахъ области Генуезской предъ селеніемъ Арквапюю и при разбитіи и прогнаніи непріятеля покрылъ себя новою славою.

По прибытіи Генерала Жуберта съ новыми вспомогательными силами и по принятіи имъ Главнаго начальства надъ Республиканскою арміею, Французы рѣшились освободить Тортонскую цитадель. Они построились за Альпами въ неприступныхъ позиціяхъ въ 4 колонны, каждая колонна по 10000. — Союзныя войска были такъ же совершенно соединены; правое крыло ихъ находилось въ Боско, центръ въ Поцоло, лѣвое въ Тортонѣ а резервная часть въ Ривальтѣ.

МИЛОРАДОВИЧЬ ВЪ КРОВОПРОЛИТНОМЪ СРАЖЕНИИ ПРИ НОВИ.

Августа 4 Суворовъ приказалъ атаковать непріятеля во всѣхъ пунктахъ. Правое крыло Союзниковъ въ началѣ повело атаку противъ лѣваго крыла Французовъ предъ Нови и по упорномъ сопротивленіи непріятелей начало получать перевѣсъ. Ге-

нералъ Жубертъ замѣтивъ сіе спѣшитъ самъ къ оному мѣсту, но въ самое то время, когда присутствіемъ своимъ хотѣлъ оживить ряды воиновъ своихъ, пораженъ пулею въ сердце. Моро принимаетъ опять начальство и сраженіе продолжается съ большою яростію. — Между тѣмъ какъ Генералъ Крей старался обойти снова чрезъ Фроссану, Генералъ Милорадовичь и Князь Багратіонъ производили атаку съ фронта, съ первыми Россійскими колоннами, находившимися въ центрѣ, стараясь приступомъ завладѣть позицію; но усилія ихъ были тщетны; два раза сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ были они отбиты. Генералъ Клейнау не могъ такъ же удержать успѣховъ, полученныхъ ими съ начала на лѣвомъ непріятельскомъ крылѣ. Немедленно Суворовъ приказалъ Генералу Дерфельдену, бывшему въ центрѣ и Меласу, находившемуся на лѣвомъ крылѣ, напасть въ одно время на высоты Нови и завладѣть оными. Не смотря на неустрашимость Союзниковъ двоякая атака сія не имѣла никакого успѣха. Французскій Генералъ Ватренъ сошелъ въ долину, напалъ на лѣвой флангъ Россійской колонны и успѣлъ освободить Нови; сраженіе сдѣлалось всеобщимъ и на обѣихъ фронтахъ армій началось ужаснѣйшее кровопролитіе. По вторичномъ отбитіи Генерала Крея на правомъ флангѣ и Россійскихъ авангардовъ въ центрѣ, Суворовъ повелъ самъ

центральныя дивизіи, находившіяся подъ командою Россійскихъ Генераловъ Дерфельдена, Багратіона и Милорадовича, и около трехъ часовъ по полудни началъ самъ новую атаку на батареи Нови. Ужасно было сіе нападеніе, но батареи Французскія, выгодно поставленныя въ семъ пунктѣ, дѣйствуя непрестанно картечнымъ и ружейнымъ огнемъ по первымъ рядамъ Рускихъ колоннъ, произвели въ оныхъ нѣкоторое смятеніе. Предводительствующіе Генералы Багратіонъ и Милорадовичь съ неустрашимостію бросились впередъ, соединили солдатъ и возобновили нападеніе.

Цѣлой часъ Рускіе подвержены были сильному огню и храбро выдержали его.— Одушевленные чудесною храбростію начальниковъ своихъ, неустрашимостію и мужествомъ самаго Фельдмаршала, ни на часъ неотлучавшагося отъ нихъ, они явили чудеса неимовѣрной твердости и на конецъ сбили Французовъ.

Послѣ сего Суворовъ положилъ здѣлать рѣшительную атаку, велѣлъ Генералу Меласу съ свѣжими войсками обойти правое крыло Французовъ, предводительствуемое Сен-Сиромъ. Французы по упорномъ сопротивленіи видя себя атакованными съ флангу и почти обхваченными, принуждены были оставить свою позицію. Моро не видя никакого средства поправить безпорядокъ, велѣлъ ударить

отступъ и Союзники заняли городъ Нови. Битва была ужаснѣйшая, одному только чрезвычайному мужеству и неустрашимости Рускихъ можно было завладѣть позиціею, которая будучи по натурѣ своей неприступна, защищалась въ продолженіи 12 часовъ многочисленною артиллеріею съ искуствомъ и отчаянною храбростію. — Три раза Рускіе были отбиты и три раза возвращались съ новою неустрашимостію подъ огонь сильныхъ батарей, поставленныхъ на высотахъ Нови. Все, что бѣшенство имѣетъ свирѣпѣйшаго, владѣло въ сей день сражающимися. Они не только поражали другъ друга оружіемъ, но схватывались за волосы и съ ужаснымъ остервененіемъ терзали другъ друга. — Битва такъ часто возобновлялась, что нѣсколько разъ цѣлые корпусы сходились на всѣхъ пунктахъ и поражали другъ друга. Ночь прекратила побоище сіе. Начальники обѣихъ армій показали удивительное мужество. Между союзниками особливо отличились Генералы Милорадовичь и Багратіонъ, которые съ неустрашимостію шли впереди своихъ колоннъ, воспламеняли храбрость собственнымъ примѣромъ и презирая смерть, соединяли нѣсколько разъ смѣшавшихся и готовыхъ отступить воиновъ своихъ.

Въ ночь 4 на 5 Французская армія, безпрестанно тревожимая Генераломъ Карачаемъ, отступила въ Апенины и при-

крыла убѣжище свое расположившись на красной горѣ.

Генералъ Милорадовичь за отличіе въ семъ достопамятномъ и кровопролитномъ сраженіи награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ бриліантами.

ВЗЯТІЕ ТОРТОНЫ.

Вскорѣ послѣ сраженія при Нови сдалась Тортонская цитадель и Французы для защищенія Южныхъ провинцій своихъ имѣли только двѣ крѣпости въ Италіи: Конни и Генуу. Такимъ образомъ менѣе нежели въ пять мѣсяцовъ Союзныя войска выиграли пять сраженій, овладѣли крѣпкими мѣстами Италіи, Туриномъ, Александріею, Мантуею, Тортоною и очистили большую часть Піемонта.

ШВЕЙЦАРІЯ.

СУВОРОВЪ ПРИНИМАЕТЪ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ АРМІЕЮ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Вскорѣ послѣ сего положеніе союзниковъ перемѣнилось, новый планъ дѣй-

ствій, утвержденный между Санктпетербургскимъ и Вѣнскимъ Кабинетами, повелѣвалъ Суворову оставить Италію и спѣшить принять начальство надъ союзною же арміею въ Швейцаріи. Суворовъ оставилъ страну, въ которой покрылъ себя и воинство Русское толикою славою, и повинуясь волѣ Монарха своего, ведетъ неустрашимыхъ воиновъ для пожатія новыхъ лавровъ.

Ведетъ путемъ непроходимымъ,
По темнымъ дебрямъ, по тропамъ,
По заревамъ, отъ молній зримымъ
И по бѣгущимъ облакамъ.

День, — нощь ему среди тумановъ,
Нощь — день отъ громовыхъ пожаровъ;
Несется въ бездну по верьвямъ,
По камнямъ лѣзетъ вверхъ изъ бездны,
Мосты ему дубы зажжены,
Плыветъ по скачущимъ волнамъ.

Ведетъ подъ снѣгомъ, вихремъ, градомъ,
Подъ ужасомъ природы всей;
Встрѣчается впреди и рядомъ
На каждомъ шагѣ съ тьмой смертей
Отвсюду окруженъ врагами,
И воинствомъ противныхъ силъ.
Вблизи падутъ со страхомъ холмы,
Вдали тамъ гулы ропчутъ, громы,
Скрежещетъ блѣдный голодъ въ тылъ.

Ведетъ туда, гдѣ вѣтръ не дышетъ
И въ высотахъ и въ глубинахъ,
Гдѣ ухо льдовъ лишь гулы слышитъ
Катящихся на крутизнахъ.
Ведетъ — и скрытъ умъ въ мракѣ гроба
Ужъ съ хладнымъ смѣхомъ шепчетъ злоба:
Погибъ средь дерзкихъ онъ путей!
Но Россу гдѣ и что преграда? —
Съ тобою Богъ! и горъ громада
Раздвиглась силою твоей!

Державинъ.

ВСТУПЛЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — МИЛОРАДОВИЧЬ РАЗБИВАЕТЪ ФРАНЦУЗОВЪ У МѢСТЕЧКА УРЗЕРНА, РУСКІЕ ВХОДЯТЪ НА АЛЬПІЙСКІЯ ГОРЫ.

При семъ подлинно чудесномъ переходѣ Россійскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію, Генералъ Милорадовичь находился въ корпусѣ Розенберга, который по предназначенному плану, долженъ былъ слѣдовать чрезъ Рейнъ и озеро Оберъ-Альпъ къ Гризонамъ; обойти Урзеренъ и выгнать оттуда Французовъ. 13 Сентября Генералъ Милорадовичь командуя авангардомъ сего корпуса не смотря на сильный дождь испортившій дорогу, не смотря на горы и на недостатокъ средствъ

въ переправахъ, достигъ сего мѣста мужественно, сразился съ непріятелемъ и подкрѣпляемый Генераломъ Розенбергомъ, выгналъ Французовъ изъ Урзенской долины, завладѣлъ мѣстечкомъ Урзернъ, и преслѣдовалъ оныхъ 14 и 15 чрезъ Урзенълохъ и Тайфельзбрукъ до города Альторфа.

Въ то же самое время когда Милорадовичь и Розенбергъ сражались при Урзенѣ — Суворовъ среди ужасовъ природы ведетъ другой корпусъ безстрашныхъ Россовъ на Альпы.

Ведетъ — и нѣкая громада,
Гигантъ предъ нимъ возсталъ въ пути
Главой небесъ, ногами ада
Касаяся, претитъ итти.
Со ребръ его шумятъ въ низъ рѣки,
Предъ нимъ мелькаютъ дни и вѣки,
Какъ вкругъ волнующійся паръ;
Ничто его не потрясаетъ,
Онъ громъ и бури презираетъ,
Нахмурясь смотритъ Сен-Готаръ.

Державинъ.

Суворовъ не взирая однако же на высокія скалы Сен-Готарда, покрытыя вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ, съ оружіемъ въ рукахъ взбирается на вершины онаго,

гдѣ были Французы и занимаетъ ихъ. Отрядъ Генерала Афельберга, призываемый Суворовымъ, сходилъ съ Мадаранельшаля въ долину при рѣкѣ Руссѣ, дабы соединиться съ нимъ при Амштейгѣ. — Колонна Генерала Іелахина въ то же время должна была занять кантонъ Гларисской. Такимъ образомъ Суворовъ обезпеча входъ въ долину и переправу чрезъ узкой Чортовъ мостъ и пропасть Ури, принудилъ Генерала Гудина примкнуться къ Сен-Готарду, разбилъ бригаду Генерала Лаузона, отрѣзалъ нѣсколько постовъ Лекурба и 15 въ вечеру достигъ Альторфа со множествомъ плѣнныхъ. Руские потеряли такъ же не мало, особливо при переправѣ чрезъ узкой Чортовъ мостъ, который должны были переходить по тремъ перекладинамъ, связывая оныя шарфами.

И такъ переходъ Рускихъ изъ Италіи въ Швейцарію, покрывшій ихъ новою славою, не смотря на всѣ сопротивленія Французовъ, совершенъ весьма щасливо.

„Сквозь тучи вкругъ лежащи, черны,
„Твой горній кроющи полетъ,
„Носящи страхъ намъ, скорьби зѣльны,
„Ты грянулъ на конецъ! — и свѣтъ
„Отъ молніи твоей горящій,
„Сердца Альпійскихъ горъ потрясшій,

„Струей вселенну пролетѣлъ;
„Чрезъ неприступны переправы
„На высотѣ ты новой славы
„Явился, Сѣверный орелъ!

Державинъ.

Вотъ донесеніе самаго Суворова къ Государю Императору ПАВЛУ I. о чудесномъ переходѣ его изъ Италіи въ Швейцарію и чрезъ гору С. Готардъ:

Побѣдоносное воинство Вашего Императорскаго Величества, прославившееся храбростію и мужествомъ на сушѣ и на моряхъ, ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неустрашимость и на новой войнѣ, — на громадахъ неприступныхъ горъ. — Выступивъ изъ предѣловъ Италіи, къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ — на каждомъ шагу въ семъ царствѣ ужаса — зіяющія пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти; дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, ліющіеся дожди; и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ низвергающихся, увеличивали сей трепетъ. — Тамъ является зрѣнію нашему гора Сентъ-Готардъ, величающійся колосъ горъ, ниже хребтовъ котораго громо-

носныя тучи и облака плаваютъ; — и другая, уподобляющаяся ей, Фогельбергъ — Всѣ опасности, всѣ трудности преодолѣваются, и при таковой борьбѣ со всѣми усиліями, непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ противустоять храбрости войска, являющагося неожидаемо на семъ новомъ театрѣ — Онъ всюду прогнанъ — Войска Вашего Императорскаго Величества проходятъ темную горную пещеру Унзернъ-лохъ, занимаютъ мостъ, удивительною силою природы съ двухъ горъ сооруженной, и проимянованный Чортовымъ. Онъ разрушенъ непріятелемъ, но сіе не остановляетъ побѣдителей: доски связываются шарфами Офицеровъ; по симъ доскамъ бѣгутъ они, спускаются съ вершинъ въ бездны, и достигая врага, поражаютъ его всюду. На послѣдокъ надлежало восходить на снѣжную гору Баншнеръ-Бергъ, скалистую, крутизною всѣ прочія превышающую. Утопая въ скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергающагося съ ревомъ и низрыгающаго съ яростію страшные камни и снѣжныя и земляныя глыбы, на которыхъ много людей съ лошадьми съ величайшимъ стремленіемъ летѣли въ преисподнія пучины, гдѣ многія убивалися, а многія спаслися... всякое израженіе недостаточно къ изоб-

раженію сей картины природы во всемъ ея ужасѣ! Единое воспоминаніе преисполняетъ душу трепетомъ и теплымъ благодарнымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невидимая всесильная десница видимо сохранила воинство Вашего Императорскаго Величества, подвизавшееся за святую Его вѣру.

СУВОРОВЪ ИДЕТЪ ВЪ МУТЕНТАЛЬ — ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧЪ ХРАБРО ОТРАЖАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ И ПОЛУЧАЕТЪ ОРДЕНЪ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Прибывши въ Альторфъ Суворовъ остановился, надѣясь получить подкрѣпленіе и соединиться по предположенному плану съ Союзною Швейцарскою арміею. Тщетно ожидалъ онъ сего три дни, на конецъ получилъ извѣстіе, что корпусы Генераловъ Корсакова и Гоца совершенно разбиты. Удостовѣрясь въ семъ, рѣшился онъ пройти со всѣмъ своимъ корпусомъ изъ Шихенталя въ Мутенталь чрезъ ужасныя и неприступныя горы, по которымъ долженъ былъ прокладывать себѣ дорогу, дабы защитить разбитые предъ симъ два корпуса, ускорить съ ними соединеніе свое и усугубя силы свои опрокинуть лѣвое крыло непріятелей даже

за Лиматъ и овладѣть опять позиціею, потерянною Генераломъ Корсаковымъ. Слѣдуя сему новому плану, Суворовъ раздѣлилъ войска свои на двѣ колонны, изъ которыхъ одна двинулась къ Швейцу и Брунерну, а другая къ Глаису чрезъ Линталь.

Генералъ Массена, отгадывая намѣреніе Суворова, приказалъ итти 15000 корпусу остановить успѣхи Фельдмаршала. Дивизія Мортье шла къ Швейцу, Гизанова расположилась въ Везенѣ, а резервный корпусъ при Рихтельсфилѣ.

Между тѣмъ какъ Массена располагалъ такимъ образомъ атаку, Суворовъ давалъ самыя жестокія сраженія въ тѣсныхъ долинахъ Линти и Миттенталя, сопротивляясь безпрестанно войскамъ Лекурба; на конецъ восторжествовавъ надъ всѣми препятствіями, сошелъ въ Миттенталь и достигъ Швейца и Брунена. — Генералъ Милорадовичь, находясь во все сіе время въ авангардѣ, не преминулъ отличить себя расторопностію и мужествомъ въ пораженіи непріятеля при Миттенталѣ 19 числа и преслѣдованіи онаго, за что и награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧЪ ПОЛУЧАЕТЪ КАВАЛЕРСКІЕ ОРДЕНА ОТЪ КОРОЛЯ САРДИНСКАГО.

Симъ кончились славные подвиги Генерала Милорадовича въ Италіанскую войну, за которые кромѣ милостей, полученныхъ отъ Государя Императора ПАВЛА I, былъ онъ еще награжденъ и отъ Короля Сардинскаго орденомъ святаго Маврикія и Лазаря большаго креста. —

Такимъ образомъ Суворовъ восторжествовавъ надъ усиліями непріятелей воспрепятствовать ему въ переходѣ чрезъ С. Готардъ, овладѣлъ на конецъ онымъ. Но какое было изумленіе его, когда увидѣлъ, что войски, съ которыми предполагалъ онъ соединиться не существуютъ; и какое негодованіе, когда узналъ онъ, что Эрцъ-Герцогъ, слишкомъ рано вывелъ изъ Швейцаріи армію свою, которая не могла достаточно быть замѣнена корпусами Генерала Корсакова.

Суворовъ видя себя, такъ сказать отъ Австрійцевъ оставленнымъ, лишеннымъ всякаго сообщенія съ корпусами, долженствовавшими вспомоществовать его атакамъ, изнуренный многочисленными и кровопролитными сраженіями, кото-

рыя долженъ былъ на каждомъ шагу выдерживать, истративъ весь фуражъ и видя невозможность, чтобы страна въ коей находился, могла помочь ему, все сіе видя чувствовалъ онъ, что затмилъ бы собственную славу и подвергъ армію опасности, естьли бы захотѣлъ пробираться далѣе, въ долину Ментъ. Въ семъ сколько трудномъ столько и опасномъ положеніи Суворовъ рѣшился на весьма благоразумное дѣло, т: е: обезопасить и ускорить отступленіе свое чрезъ Клинталъ въ Гризонскій округъ. Въ семъ отступленіи защищался онъ, говоритъ одинъ иностранный писатель, подобно Льву, преслѣдуемому вблизи собаками, останавливая ихъ обращеніемъ къ нимъ грознаго чела своего.

Суворовъ, будучи уговариваемъ Агентами Вѣнскаго и Лондонскаго двора о соглашеніи опять съ Эрцъ-Герцогомъ, отвѣчалъ:

„Я оставилъ Италію прежде нежели должно было; но я согласовался съ генеральнымъ планомъ, который принялъ болѣе по довѣренности, нежели по удостовѣренію въ немъ. — Я распоряжаю походъ въ Швейцарію, посылаю объ этомъ увѣдомленіе, переправляюсь чрезъ С. Готардъ, испровергаю всѣ препятствія, противу-

стоящія моему переходу, пріѣзжаю въ назначенный день къ мѣсту, гдѣ должно было соединиться со мною, и вижу себя оставленнымъ; вмѣсто того чтобъ найти армію Эрцъ-Герцога въ хорошемъ порядкѣ и въ положеніи выгодномъ, я совсемъ не нашелъ ее. Положеніе при Цирихѣ, которое должны были защищать 60000 Австрійцевъ, оставлено 20000 Рускихъ, и у арміи сей нѣтъ съѣстныхъ припасовъ. Гоцъ измѣнилъ Корсакову; Французы разбиваютъ и дѣлаются властителями Швейцаріи. Я принужденъ отступить въ Гризоны безъ артиллеріи, безъ съѣстныхъ припасовъ и аммуниціи, дабы соединиться съ разсѣянными корпусами. И по обѣщаніямъ ничего не исполнено. — Нѣтъ! прибавилъ Суворовъ, надъ такимъ старымъ солдатомъ, какъ я, можно посмѣяться только одинъ разъ; но онъ былъ бы слишкомъ глупъ, если бы позволилъ сдѣлать съ собою тоже въ другой разъ. — Я не могу принять планъ дѣйствій, отъ котораго не вижу никакой пользы.

Суворовъ былъ непреклоненъ; онъ остановилъ дѣйствія свои, и послалъ въ Петербургъ курьера, чрезъ котораго жалуясь Государю на интриги Австрійцевъ, писалъ между прочимъ:

Лордъ Мюльгравъ обѣщалъ мнѣ, что Англійскій Министръ до тѣхъ поръ не

будетъ требовать прихода войскъ Вашего Величества въ Швейцарію, пока Эрцъ-Герцогъ не вытѣснитъ непріятеля изъ сей страны. — Онъ присовокупилъ, что Г. Тугутъ дѣйствительно увѣрялъ Англійскаго Министра въ Вѣнѣ, что Эрцъ-Герцогъ не оставитъ Швейцаріи. Однакожъ онъ обманулся симъ обѣщаніемъ, и далъ время Эрцъ Герцогу оставить Швейцарію. — Когда 1 Сентября онъ отдѣлилъ отъ меня въ Тортонѣ Австрійскую армію; то я требовалъ отъ Генерала Меласа довольнаго числа муловъ; онъ далъ мнѣ едва достаточное число для перевозки только артиллеріи, и отказалъ въ прочихъ, увѣряя, что въ Барцелонѣ найду все нужное. Я пріѣзжаю туда и не нахожу ничего, что было обѣщано. Австрійскій Генералъ Тиллеръ и его коммисары обманули насъ ужаснымъ образомъ."

Императоръ ПАВЕЛЪ Iй получа сіе донесеніе, равно какъ донесенія Генераловъ Корсакова, Горчакова и Эссена и подробности сообщенныя ему Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, чрезвычайно огорчился и каждый день изъявлялъ болѣе и болѣе негодованіе свое на политическія поступки Австріи.

Легко было предвидѣть слѣдствіе несогласія между Полководцами и двумя

Имперіями. Суворовъ между тѣмъ перевелъ главную квартиру изъ Линдау въ Аугсбургъ, а вскорѣ послѣ сего оффиціально увѣдомилъ объ отступленіи своемъ въ Богемію. Онъ остановленъ былъ на нѣкоторое время полученнымъ отъ Государя Императора ПАВЛА I. повелѣніемъ, но новый курьеръ, прибывшій 9 Генваря, привезъ ему повелѣніе возвратиться въ Россію.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ 1805 ГОДА.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ СЪ ФРАНЦІЕЮ.

Ненасытное властолюбіе Французскаго Правительства, угрожавшее порабощеніемъ всей Южной и Западной Европы, подвигло Россію принять большее участіе въ дѣлахъ политическихъ. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ — желая единственно возстановить въ Европѣ всеобщее спокойствіе, положить предѣлъ насиліямъ Франціи и заставить ее признавать права Государствъ, хотя не столь сильныхъ, но не менѣе независимыхъ какъ и она, — объявилъ себя посредникомъ воюющихъ державъ. Такова была цѣль человѣколюбивѣйшаго Монарха. Но когда послѣ многихъ о семъ стараній, послѣ разныхъ справедливыхъ требованій о спокойствіи Европы, основанныхъ на обязательствѣ данномъ Парижскимъ Кабинетомъ С. Петербургскому, Государь Императоръ увидѣлъ, что посредничество не имѣетъ успѣха, что Франція простираетъ насильства свои на неутральныя земли,

что съ одной стороны войска оной занимаютъ берега Адріатическаго моря, а съ другой налагаютъ ужасныя контрибуціи на Ганзейскіе города и даже грозятъ Даніи, тогда Его Величество рѣшился извлечь мечь свой, дабы воспрепятствовать дальнѣйшимъ похищеніямъ, приближающимся къ границамъ священной Монархіи Его.

Австрія, ободренная примѣромъ симъ воспрянула, такъ сказать, отъ дремоты своей, простерла руки къ великодушному АЛЕКСАНДРУ и герои Руские двинулись для спасенія оной. Естьли бы Союзники столь же храбро защищали права свои какъ ихъ спасители, то нѣтъ сомнѣнія, что спокойствіе Европы возстановленобъ было тогда же.

ПОХОДЪ ГЕНЕРАЛА МИЛОРАДОВИЧА ВЪ АВСТРІЮ. — ОНЪ ПЕРЕХОДИТЪ СЪ ВОЙСКАМИ ГРАНИЦУ.—ПРАЗДНИКИ ВЪ ЧЕСТЬ ЕМУ ДАННЫЕ.

Генералъ Милорадовичь, желавшій всегда быть и сражаться для славы отече-

ства, находился так же въ числѣ Генераловъ предводительствовавшихъ войсками, назначенными для вспоможенія Австріи. Въ половинѣ Августа командуя одною изъ колоннъ, составлявшихъ войска сіи, перешелъ онъ границу у Радзивилова.—Вездѣ, гдѣ только проходилъ Генералъ Милорадовичь, сей достойный ученикъ и послѣдователь безсмертнаго Суворова, вездѣ встрѣчаемъ онъ былъ съ радостію и провождаемъ благословеніями. Во многихъ мѣстахъ давали для него праздники, особенно же угощаемъ былъ онъ въ *Ландсгутѣ* помѣщицей сего замка, которая давала великолѣпный обѣденный столъ и блестящій балъ для Генерала Милорадовича и Офицеровъ его. — По выступленіи изъ *Ландсгута* колонны Генерала Милорадовича, онъ удержанъ былъ въ ономъ, съ Адьютантами своими еще на нѣкоторое время, неотступными прозьбами почтенной хозяйки. — Пышные балы, простые сельскіе праздники, очаровательная музыка, театры, словомъ все истощено было для угощенія гостей Героевъ. Пышность, вкусъ и гостепріимство спорили другъ предъ другомъ въ семъ волшебномъ замкѣ, гдѣ все плѣняло и очаровывало. Генералъ Милорадовичь, который съ своей стороны обворожилъ всѣхъ своею ласковостію и любезностію въ обращеніи, пробылъ здѣсь почти двѣ недѣли, до тѣхъ поръ, пока всѣ шесть колоннъ, составлявшихъ армію нашу, прошли мимо къ своему назначенію.

КУТУЗОВЪ ПРИНИМАЕТЪ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ АРМІЕЮ.

Изъ *Ландсгута* Генералъ Милорадовичь пріѣхалъ прямо въ городъ *Кол-Варія*, куда вскорѣ прибылъ Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, который и принялъ главное начальство надъ арміею.

Невыгодное положеніе Союзниковъ принудило войска наши ускорить марши; они шли съ невѣроятною поспѣшностію. Ѣхали на подставныхъ подводахъ, дѣлали въ день по 80 верстъ и въ 12 дней миновали всю почти Австрію.

Октября 1 въ вечеру колонна Генерала Милорадовича церемоніальнымъ маршемъ, съ радостными восклицаніями ура! вступила въ городъ *Браунау*, находящійся на границѣ Баварской. Здѣсь войска наши остановились; главная же Австрійская армія изъ 100000 состоящая, расположена была при *Ульмѣ* подъ начальствомъ Принца Фердинанда и Генерала Макка.

2 числа по полудни получено извѣстіе, что въ 30 верстахъ за Инномъ стоитъ Генералъ Мармонтъ съ 40000 Французовъ, а въ 15 верстахъ отъ нашихъ на Баварской же сторонѣ Австрійскій Генералъ Кинъ-Мейеръ съ 10000.

СОВѢТЪ КУТУЗОВА СЪ ГЕНЕРАЛАМИ.

Главнокомандующій Генералъ Кутузовъ собралъ военный совѣтъ, въ которомъ разсуждаемо было итти ли противъ Мармонта? многіе Генералы, движимые мужествомъ и неустрашимостію свойственною Рускимъ воинамъ, просили сраженія: но богатый опытами и предусмотрительностію Главнокомандующій Генералъ Кутузовъ не согласился на сіе, говоря что съ 20000 не можетъ онъ итти на столь сильнаго непріятеля, не имѣя никакого извѣстія о главной Австрійской арміи.

Между тѣмъ какъ Герои Сѣвера спѣшили для защиты Союзниковъ, Наполеонъ въ первыхъ числахъ Октября напалъ на Австрійцевъ въ Швабіи и совершенно разбилъ ихъ. Генералъ Маккъ подписалъ въ *Ульмѣ* капитуляцію, по которой 35000 Австрійцевъ, командуемыхъ имъ положили оружіе. 12 Октября Генералъ сей отпущенный изъ плѣна на честное слово, прибылъ въ Браунау и самъ объявилъ о томъ Кутузову. Извѣстіе сіе равнымъ образомъ и измѣна Австрійскаго Генерала Князя Аусберга, предавшаго въ руки Французовъ всѣ мосты на Иннѣ — и сильные натиски превосходнѣйшаго въ числѣ непріятеля, принудили Главнокомандующаго Генерала Кутузова отступить, дабы соединиться съ корпусомъ Генерала

Буксгевдена и тѣмъ обезопасить армію свою.

РУСКІЕ ВЫСТУПАЮТЪ ИЗЪ БРАУНАУ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ.

Въ слѣдствіе сего плана, пробывъ еще нѣсколько дней въ Браунау —Руская армія дабы дать время вывезти большой артиллерійскій Цесарскій паркъ и другіе воинскіе снаряды — начала отступать. Россійская артиллерія, драгуны и кирассиры, кои по причинѣ дурной дороги не успѣли еще притти въ Браунау, получили повелѣніе остановиться и ожидать прибытія къ нимъ арміи.

Войска были раздѣлены на три корпуса, которые въ теченіи трехъ дней и выступили одинъ за другимъ. По причинѣ бывшей тогда дурной погоды они не могли оставить большой дороги и должны были итти всѣ однимъ путемъ, кромѣ Австрійскаго Генерала Кинъ - Мейера, который съ корпусомъ своимъ вступилъ въ Австрію чрезъ *Брауѣ - Гаузенъ*; онъ долженъ былъ провожать войска наши стороною до *Штеера*. Генералъ *Ностицъ*, командовавшій Венгерскими Гусарами, шелъ изъ *Пассау* въ *Линцъ*. Главная квартира чрезъ два перехода перенеслась въ

Ламбахѣ и одна часть заняла *Вельсѣ*, гдѣ и простояла три дни, дожидаясь прибытія Австрійцевъ.

СЛОВА ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА.

16 Октября прибылъ изъ *Вѣны* въ *Вельсѣ* Императоръ Францъ II. скорбь и надежда встрѣтили опечаленнаго Монарха, депутаты города просили защиты противу лютости враговъ. „Друзья „мои! говорилъ Монархъ, единая надежда „намъ на Бога и великодушіе Союзнаго „Императора АЛЕКСАНДРА I!“

Изъ Лембаха главное отдѣленіе войскъ перешло въ *Вельсѣ*, а находившееся въ *Вельсѣ* въ *Эбершъ - Бергѣ* и служило отрядомъ въ *Линцѣ* для принятія Генерала Ностица. Всѣ прочія малыя дороги заняты были пѣхотою. Аріергардъ подъ начальствомъ Князя Багратіона оставался въ *Ламбахѣ*.

Австрійскія войска, возвращавшіяся изъ Браунау, были жестоко тѣснимы непріятельскимъ авангардомъ, и на другой день по прибытіи ихъ въ *Вельсѣ* началось первое дѣло въ *Ламбахѣ*. Цесарскій Генералъ Мейерфильдъ просилъ помощи у

Князя Багратіона, который расположась позади *Ламбаха* послалъ ему отрядъ наведшій ужасъ непріятелю.

Отразивъ непріятеля Австрійскія войска перешли рѣку, разорили на ней мостъ и взяли направленіе къ *Штеэру*. Россійская же армія шла чрезъ *Эберштъ-Бергъ* и *Линцъ* къ *Энсу*; на пути присоединились къ ней Россійскіе Генералы Штрикъ и Лидерсъ и Австрійскій Генералъ Ностицъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ВОЙСКЪ У ЭНСА.

При переправѣ у *Энса* чрезъ рѣку того же дня происходила важная сшибка съ непріятелемъ, который препятствуя переправѣ старался всѣми силами сохранить мостъ зажженный союзниками. — Въ семъ мѣстѣ Генералъ Милорадовичь первый разъ, въ кампанію сію, былъ свидѣтелемъ сраженія. Услышавъ выстрѣлы тотъ часъ поскакалъ онъ къ переправѣ, не смотря на то, что колонна его отошла уже отъ оной болѣе четырехъ верстъ.

ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ АМШТЕТЕНѢ ИСТОРГАЕТЪ ПОБѢДУ У НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

По переправѣ чрезъ рѣку *Энсъ*, и по сожженіи на оной моста, съ нашей стороны сдѣланы были шанцовыя укрѣпленія; Австрійскія войска подъ начальствомъ Генерала Меіерфельда остановились въ *Штеэръ*. Въ опасныхъ мѣстахъ рѣки поставлены нарочитые отряды; повидимому казалась, что Союзники въ семъ положеніи будутъ держаться долго; но вышло на противъ: непріятель въ скоромъ времени вытѣснилъ Австрійцевъ изъ позиціи ихъ и Россійскія войска принуждены были оставить *Энсъ* и двинулись къ *Амштетенц.* Во время ретирады сей непріятель не преставалъ тѣснить всѣми силами аріергардъ нашъ, состоящій подъ начальствомъ Князя Багратіона и принудилъ его отступить къ отдѣльной бригадѣ Генерала Милорадовича.

Октября 24 аріергардъ Россійской арміи подъ командою храбраго Генерала Князя Багратіона, состоявшій изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 3 баталіоновъ егерей, 10 эскадроновъ гусаръ и нѣсколькихъ Цесарскихъ баталіоновъ Кроатовъ, атакованъ былъ сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ подъ командою Маршала Мюрата; нападеніе непріятеля было ужаснѣй-

шее: тщетно Руские съ мужествомъ и твердостію сопротивлялись оному, побѣда клонилась на сторону врага. Главнокомандующій приказываетъ отдѣльно бригадѣ Генерала Милорадовича, состоявшей изъ трехъ полковъ пѣхоты и одного коннаго, подкрѣпить Князя Багратіона; Милорадовичь съ необыкновенною быстротою и мужествомъ устремляется на непріятеля, достигаетъ онаго, исторгаетъ изъ рукъ его окровавленный вѣнецъ побѣды, опрокидываетъ и преслѣдуетъ болѣе трехъ верстъ. Положеніе войскъ Милорадовича въ семъ сраженіи было слѣдующее: по обѣимъ сторонамъ дороги равнина не болѣе какъ на два вытянутые полка, вокругъ лѣсъ, а на лѣвой рукѣ горы. — Непріятельская пѣхота въ нѣсколькихъ колоннахъ вдругъ показалась изъ лѣсу, а конница его съ правой стороны. Бригада Милорадовича стояла въ двѣ линіи; вторая линія и резервъ были у самаго лѣса въ лощинѣ, такъ что непріятель не могъ ихъ хорошо видѣть. Первая линія выслала стрѣлковъ своихъ противу непріятельскихъ высыпавшихся изъ лѣсу. Тогда непріятель открылъ сильную пушечную пальбу, но ядра летали чрезъ нашихъ падая сзади подлѣ дороги въ лѣсъ, и во все время не причинили почти никакого вреда. Наши Маріупольскіе гусары и конная артиллерія дѣйствовали весьма удачно. — Между тѣмъ на правомъ крылѣ Малороссійскій грена-

дерскій полкъ открылъ батальный огонь, а на лѣвомъ, гдѣ непріятель былъ сильнѣе, Абшеронскаго и Смоленскаго мушкетерскихъ полковъ баталіоны, по приказанію Г. Милорадовича, ударили въ штыки и опрокинули непріятеля. Многія колонны его обратились въ бѣгство. Вторая линія вступила въ бой уже при концѣ дѣла, которое начавшись въ четыре часа по полудни продолжалось до сумерковъ и, по свидѣтельству очевидцевъ, правильностію и точностію движеній походило болѣе на маневры.

Потеря непріятеля въ сраженіи семъ довольно чувствительна, съ нашей же стороны весьма маловажна. Успѣху дѣла сего особенно способствовали два баталіона пѣхоты, которые будучи одушевляемы храбростію начальника своего Г. Милорадовича, при громкомъ *ура*, ударили на непріятеля въ штыки и первые опрокинули его. Отличились же подъ начальствомъ Г. Милорадовича Генералы Графъ Витгенштейнъ и Кулебакинъ.

Побѣдителямъ досталось много плѣнныхъ, два Офицера и пушка. Кутузовъ получивъ извѣстіе отмѣнно былъ доволенъ и благодарилъ за оное Генерала Милорадовича чрезъ своего Адьютанта.

Съ сего времени до самаго *Кремса* бригада Г. Милорадовича оставалась въ аріер

гардѣ и каждый почти день была въ перестрѣлкѣ. На конецъ 28 Октября войска пошли въ *Кремсъ*, и тотъ же вечеръ сожгли мостъ на Дунаѣ. Здѣсь предположено было остановиться, солдаты были утомлены чрезвычайно. Отъ *Браунау* до *Кремса* т. е. около 400 верстъ, шли они день и ночь. Во все это время становились лагеремъ на голомъ полѣ, безъ - палатокъ и всякаго прикрытія, бродя часто по колѣни въ грязи и обсушиваясь и согрѣваясь у разводимыхъ въ полѣ огней. Непріятеля по сю сторону Дуная не было, да и на той сторонѣ находилось не много, ибо онъ еще съ *Сантъ - Пельтена* поворотилъ на Вѣну.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ПРИ КРЕМСѢ. Г. МИЛОРАДОВИЧЬ ЗА СІЮ ПОБѢДУ ПОЛУЧАЕТЪ ОРДЕНЪ СВ: ГЕОРГІЯ 3 КЛАССА.

На другой день, т: е: 29 Октября, поймали на нашей сторонѣ нѣсколько Французовъ, которые объявили, что двѣ дивизіи подъ командою Маршала Мортье переправясь въ *Менцѣ* идутъ къ *Кремсу*. Въ слѣдствіе сего неожиданнаго извѣстія Главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія, приказалъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня напасть на непріятеля, на-

ходившагося уже за четыре только часа отъ Кремса, близь Вейсъ-Кирхена.

Расположенie Главнокомандующаго было слѣдующее: отдѣльной бригадѣ Милорадовича приказано было, вышедъ изъ *Штейна* поворотить вправо версты на полторы, и подъ прикрытiемъ различныхъ строенiй, находящихся вдоль по берегу Дуная, дожидаться тамъ до тѣхъ поръ, пока Генералы Докторовъ и Уланiусъ съ правой стороны по высотамъ зайдутъ непрiятелю въ тылъ. Князь же Багратiонъ съ колонною своею отряженъ былъ къ *Будъ-Вейсу* для непрiятельскихъ движенiй.

Съ разсвѣтомъ войска двинулись къ назначеннымъ мѣстамъ. Лишь только храбрый Милорадовичь съ бригадою своею пришелъ къ назначенной позицiи, какъ вдругъ Французы показались изъ-за скалы, Генералъ Милорадовичь выслалъ въ охотники весь Гренадерскiй баталiонъ своего полка, который едва успѣлъ двинуться, какъ Французы и побѣжали къ мѣстечку, выскакивая изъ ущелiй горъ, гдѣ они было засѣли. Милорадовичь раздѣлилъ бригаду свою на три части, изъ коихъ одна шла берегомъ на лѣво, другая прямо къ деревнѣ, а третья взлезала на горы. Всѣ высоты усѣяны были непрiятельскою пѣхотою и спѣшившеюся конницею. Чѣмъ далѣе наши подвигались, тѣмъ перестрѣл-

ка сильнѣе становилась, на конецъ началось предъ самой деревней жаркое и кровопролитное дѣло, продолжавшееся цѣлой день. —

Французы изъ множества батарей своихъ сыпали на атакующихъ картечами какъ градомъ и принуждали ихъ нѣсколько разъ отступать. Но неустрашимый Генералъ Милорадовичь, начальствовавшій въ семъ дѣлѣ, всякой разъ съ новымъ мужествомъ и быстротою устремлялъ полки свои на непріятеля и собственнымъ примѣромъ внушалъ подчиненнымъ твердость и непоколебимость духа.. — Всѣ запасные баталіоны, находившіеся въ *Шпейнѣ* подъ начальствомъ Генерала Эссена 2, введены были въ дѣло, и сраженіе продолжалось съ жестокостію. — На конецъ въ вечеру уже Уланіусъ съ егерями, а Докторовъ съ своею колонною, ударили на непріятеля съ тылу, и онъ весь частію потопленъ и взятъ въ плѣнъ, а частію спасся на лодкахъ. Побѣдителямъ досталось 1500 плѣнныхъ, 1 Генералъ, нѣсколько Полковниковъ, много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, одно знамя и много древокъ изъ другихъ знаменъ. Съ нашей стороны въ бригадѣ Милорадовича потеря не маловажна, а особливо въ Абшеронскомъ его полку, которой дрался съ необыкновеннымъ мужествомъ; впрочемъ побѣда сія стоила бы не столь дорого, естьли бы неудобопрохо-

димыя дороги по горамъ позволили Генералу Докторову зайти ранѣе въ тылъ непріятеля.

Генералъ Милорадовичь особенно отличился въ сраженіи семъ геройскою твердостію, съ каковою собирая нѣсколько разъ полки свои водилъ ихъ въ передъ противъ непріятеля, за что и награжденъ орденомъ Св: великомученика и побѣдоносца Георгія 3 класса.

Таковое пораженіе Французовъ при Кремсѣ казалось предвѣщало дальнѣйшія успѣхи оружію Союзниковъ, но въ послѣдствіи вышло противное. — Вѣна сдалась непріятелю, который ставъ чрезъ сіе съ крыла у Рускихъ, принудилъ сихъ послѣднихъ отступить. Ноября 6 въ окрестностяхъ Бринна, что въ Моравіи, войска наши соединились съ корпусомъ Цесарцевъ и Французы, хотѣвшіе здѣсь равно какъ и при Кремсѣ, пресѣчь нашимъ путь, оставили ихъ преслѣдовать. Союзники отъ Бринна пошли далѣе къ *Ольмюцу*, гдѣ соединились съ новоприбывшими войсками подъ начальствомъ Генерала Буксгевдена и Великаго Князя Константина Павловича.

10 Ноября Государь Императоръ изволилъ осматривать всѣ войска, и благодарилъ бывшихъ въ дѣлѣ за усердную и вѣрную службу ихъ. — Подъ Ольмюцомъ

простояла армія четыре дни и когда всѣ войска соединились, то двинулись впередъ и 15 числа остановились лагеремъ на горахъ за мѣстечкомъ *Славковымъ* не подалеку отъ Бринна, въ коемъ находилась вся непріятельская сила.

ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ АУСТЕРЛИЦОМЪ.

Вскорѣ послѣ сего Г. Милорадовичь не преминулъ отличить себя вновь въ ужасномъ *Аустерлицкомъ* сраженіи, которое сами Французы называютъ Гигантскимъ, и въ которомъ 52 тыс: мужественныхъ Россіянъ, худо вспомоществуемыхъ 17 тыс: Союзниковъ, если непобѣдили, то по крайнѣй мѣрѣ удержали искуснаго и многочисленнѣйшаго непріятеля, чему доказательствомъ можетъ служить какъ то, что Французская армія, не могла преслѣдовать Рускихъ (которые по окончаніи уже сраженія во время ночи отступили), такъ равно и перемиріе, а особливо поспѣшность съ которою Наполеонъ чрезъ Императора Франца старался удалить изъ областей его Рускую армію, которая могла бы воспрепятствовать самовластію его.

Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ армія наша растянута была на пятнадцать верстъ. Авангардъ, подъ начальствомъ Князя Багратіона, стоялъ у Позорицкой почты, противу лѣваго непріятельскаго крыла, а лѣвое наше крыло, заслонявшее правое непріятельское, находилось противу Турисскаго лѣсу. Генералъ Милорадовичь, командовавшій ввѣренною ему четвертою колонною, находился въ самой срединѣ арміи. Сраженіе съ ужаснымъ съ обѣихъ сторонъ упорствомъ продолжалось цѣлый день и уже по наступленіи ночи отступили войска наши къ Венгріи. Генералъ Милорадовичь въ сей ужасной битвѣ оказывалъ свойственное ему мужество, удерживая сильные порывы непріятеля, желавшаго пробиться сквозь центръ. Очевидцы увѣряютъ, что противу колонны его, заключавшей въ себѣ не болѣе четырехъ тысячъ, находилось Французовъ, предводительствуемыхъ самимъ Наполеономъ, болѣе десяти тысячь.

По окончаніи сраженія Генералъ Милорадовичь соединясь съ Княземъ Багратіономъ прикрывали ретираду арміи, которая въ теченіи трехъ дней имѣла еще нѣсколько малыхъ стычекъ. Войска наши вступили 23 Ноября въ Венгрію и между

нашею и Французскою арміею заключено перемиріе на неограниченное время.

Такимъ образомъ Аустерлицкое сраженіе по причинѣ мѣръ, принятыхъ послѣ онаго Императоромъ Францомъ II, сдѣлалось рѣшительнымъ, и отдалило отъ Россіянъ на нѣкоторое время славу быть спасителями Европы!

ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ 1806 ГОДА.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ГЕНЕРАЛЪ МИХЕЛЬСОНЪ ПЕРЕХОДИТЪ ГРАНИЦУ И ПОКАРЯЕТЪ МНОГІЕ ГОРОДА.

Едва признательное Начальство успѣло возблагодарить Генерала Милорадовича за усердіе и отличные подвиги его въ теченіи 1805 года, какъ слава готовила уже ему новые лавры на берегахъ Дуная.

Въ 1806 году Порта Оттоманская по наущенію Парижскаго и другихъ Кабинетовъ, непріязненныхъ С. Петербургскому, объявила Россіи войну въ противность мира 1791 года и оборонительнаго союза въ 1798 году, заключеннаго и 1805 подтвержденнаго.

Россійская армія, дабы наказать вѣроломство и кичливость Оттомановъ, выступила подъ главнымъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Михельсона противу Турковъ, и не въ продолжительномъ времени Главнокомандующій Генералъ Ми

хельсонъ завладѣлъ Молдавіею и Валахіею и покорилъ Хотинъ, Бендеры и другія крѣпости, защищавшія Турецкую границу.

ПОБѢДЫ МИЛОРАДОВИЧА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ Г. МИХЕЛЬСОНѢ. — ОНЪ ПОЛУЧАЕТЪ ОРДЕНЪ СВ. ВЛАДИМИРА 2 СТЕПЕНИ.

Генералъ Милорадовичь находясь въ арміи и командуя однимъ изъ корпусовъ оной, не преминулъ отличить себя свойственнымъ ему мужествомъ и храбростію въ сраженіяхъ, бывшихъ 11 Декабря при селеніи *Гладіанѣ*, и 13 при городѣ *Букарестѣ*. Сражаясь первый разъ съ Турками, народомъ, толико различнымъ отъ тѣхъ, съ коими до сего времени имѣлъ онъ дѣло, Генералъ Милорадовичь показалъ здѣсь воинскія дарованія свои во всемъ блескѣ такъ, что можно бы подумать, что онъ взросъ въ войнѣ съ симъ народомъ.

1807 года Марта 5 Генералъ Милорадовичь покрылъ себя новою славою при селеніи *Турбатѣ* при завладѣніи непрія-

тельскими шанцами, которые защищаемы были съ необыкновеннымъ мужествомъ.

На другой день по завладѣніи Генераломъ Милорадовичемъ шанцами, Турки сдѣлали на него вылазку изъ города и крѣпости *Журжи*, но отважность сія стоила имъ весьма дорого; мужествомъ Рускихъ были они опрокинуты и со стыдомъ и потерею принуждены были возвратиться вспять.

Не смотря на сіе 19 числа изъ того же города и крѣпости сдѣлали они вторичную вылазку, несравненно сильнѣйшую прежней, и снова были наказаны за дерзость свою; Генералъ Милорадовичъ совершенно разбилъ ихъ и преслѣдовалъ почти до самой крѣпости.

За отличное мужество Генерала Милорадовича въ сраженіяхъ сихъ награжденъ онъ орденомъ Св: равноапостольнаго Князя Владимира большаго креста 2 степени.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА МИЛОРАДОВИЧА ПРИ БУКАРЕСТѢ. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ НАГРАЖДАЕТСЯ ШПАГОЮ, УКРАШЕННОЮ АЛМАЗАМИ ЗА ХРАБРОСТЬ И СПАСЕНІЕ БУКАРЕСТА — ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ВАЛАХІИ О СЕМЪ ЗНАМЕНИТОМЪ ПРОИЗШЕСТВІИ.

Не въ продолжительномъ послѣ сего времени Генералъ Милорадовичь украсилъ себя новыми лаврами. — Сильный непріятельскій корпусъ, шедшій для занятія *Букареста*, показался Іюня 2 на дорогѣ ведущей къ сему городу. Генералъ Милорадовичь встрѣтилъ его при селеніи *Обклакти*, и не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ тотъ часъ рѣшился атаковать его. Ужасно было нападеніе сіе. Турки съ обыкновенною имъ неустрашимостію, и даже можно сказать бѣшенствомъ, въ первыя минуты сраженія, устремились на Рускихъ, многіе пробивались даже сквозь первые ряды, но тотъ же часъ получали достойную казнь за дерзость свою. Не смотря на изступленіе непріятеля и многочисленность его, Рускіе съ твердостію выдержали первый порывъ онаго, будучи одушевляемы примѣромъ военачальника своего, который, подвергая опасности жизнь свою

съ неустрашимостію леталъ между рядовъ ихъ, мужество его казалось удвояло силы воиновъ, которые наконецъ, по упорномъ сопротивленіи Турковъ, опрокинули ихъ совершенно и преслѣдовали нѣсколько верстъ. — Сія знаменитая побѣда доставила Генералу Милорадовичу шпагу украшенную алмазами, съ надписью: *за храбрость и спасеніе Букареста.*

Чтобы показать, сколь важна побѣда сія и сколь много преданъ народъ Молдавіи и Валахіи Генералу Милорадовичу, мы предлагаемъ выписку изъ письма Митрополита всея Валахіи и Бояръ Букареста къ Государю Императору. Они между прочимъ писали слѣдующее:

„Со дня вожделѣннѣйшаго вступленія „храбрыхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества въ Валахію, народъ „сей видѣлъ, сколь постоянное попеченіе „Ваше Императорское Величество „прилагать изволите о его благосостояніи. Мы ощутили нынѣ новый опытъ „Милосердія Вашего, узрѣвъ паки среди „насъ Генарала Милорадовича, столь достойно стяжавшаго наименованіе *Букарестскаго спасителя*, Всемилостивѣйше утвержденное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. — Сердца наши преисполнены неизреченнѣйшею „радостію, и мы сугубо удостовѣрены „въ Высочайшемъ къ намъ благоволеніи

„Вашего Императорскаго Величе-
„ства, чувствуя въ полной мѣрѣ милость,
„которую, возвративъ намъ сего храбра-
„го Генерала, Ваше Императорское
„Величество вновь изліять на насъ со-
„изволили."

Перемиріе, вскорѣ послѣ сего послѣдовавшее, остановило на нѣкоторое время дальнѣйшіе успѣхи Россійскаго оружія. Въ теченіи времени, когда шли переговоры между Санктпетербургскимъ и Константинопольскимъ Кабинетами о заключеніи мирнаго трактата, Предводительствовавшій Россійскою арміею Генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ скончался и на мѣсто его назначенъ Главнокомандующимъ Князь Прозоровскій.

Въ то самое время когда уполномоченные обѣихъ сторонъ прибыли въ назначенное мѣсто для окончательныхъ постановленій о мирѣ, получено было извѣстіе, что Порта, вопреки всѣхъ увѣреній ея основать съ Россіею прочный миръ, вошла въ новый союзъ съ державою намъ непріязненною и приняла къ себѣ Англійскаго Посланника. Поступокъ сей обнаружилъ истинную цѣль поведенія Порты: желаніе, подъ личиною переговоровъ продлить и усилить приготовленія свои къ войнѣ.

Въ слѣдствіе сего открытія дано было Главнокомандующему Молдавскою арміею Генералъ - Фельдмаршалу Князю Прозоровскому повелѣніе отправить въ Константинополь нарочнаго и объявить Турецкому Правительству, что если Англійскій Министръ чрезъ 24 часа не будетъ высланъ, то существующее перемиріе признано будетъ явно нарушеннымъ, никакіе переговоры имѣть мѣста не могутъ и армія Россійская будетъ дѣйствовать наступательно. — Предложеніе сіе было отринуто Портою и воинскія дѣйствія снова открылись.

ПОБѢДЫ ГЕНЕРАЛА МИЛОРАДОВИЧА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ КНЯЗѢ ПРОЗОРОВСКОМЪ.

При началѣ сихъ дѣйствій Генералъ Милорадовичь, дышущій славою, не преминулъ отличить себя. Марта 24 ретраншаменты крѣпости Журжи, не взирая на упорную оборону непріятеля, совершенно разорены имъ, 7 орудій на ретраншаментѣ находившіяся взяты, остальныя заклепаны. — *Слободзея*, важный для непріятеля пунктъ при крѣпости Журжи, взята. — Пороховой погребъ, находившійся подъ домомъ Паши и расположенный въ томъ же домѣ арсеналъ взорванъ. — Изъ магазей-

на, что можно было, взято а прочее предано огню. 27 орудій большаго калибра заклепано. Сверьхъ сего взято при семъ сраженіи у непріятеля 32 знамя, нѣсколько плѣнныхъ и великая добыча скотомъ и прочими вещами, что все Генералъ Милорадовичь раздѣлилъ подчиненнымъ ему солдатамъ, способствовавшимъ своею храбростію въ одержаніи побѣды. Потеря убитыми со стороны непріятеля весьма значительна, съ нашей же стороны уронъ маловаженъ, но къ общему сожалѣнію убитъ ядромъ Генералъ-Маіоръ Ставицкій.

Не долго Генералъ-Фельдмаршалъ наслаждался столь блистательными успѣхами храбрыхъ своихъ воиновъ. Августа 9 къ крайнему всѣхъ сожалѣнію послѣ продолжительной болѣзни, въ лагерѣ за Дунаемъ, скончался сей посѣдѣлый во браняхъ воинъ; командованіе же надъ арміею принялъ Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ.

ПОБѢДЫ ГЕНЕРАЛА МИЛОРАДОВИЧА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ КНЯЗѢ БАГРАТІОНѢ—МИЛОРАДОВИЧЬ РАЗБИВАЕТЪ ТУРОКЪ ПРИ ПЕТРИКѢ.

Августа 4 корпусъ Генерала Милорадовича, находившійся еще по сю сторону Дуная, имѣлъ жаркое съ непріятелемъ дѣло при *Петрикѣ*, опрокинулъ онаго и обратилъ въ бѣгство; убитыми на мѣстѣ потерялъ непріятель болѣе 300 человѣкъ, кромѣ множества раненыхъ, которые поблизости крѣпости спаслись бѣгствомъ. Отнято у него одно знамя и Пашинская булава, да въ плѣнъ взято одинъ Бинъбаша съ сыномъ, старшихъ два чиновника и 35 турковъ. Кромѣ сего досталось войскамъ нашимъ въ добычу множество оружія, съ нашей стороны раненъ одинъ Офицеръ и 6 козаковъ; лошадей убито 13 ранено 18. По свидѣтельству Генерала Милорадовича въ сраженіи семъ особенно отличился храбростію и расторопностію Полковникъ Грековъ.

11 числа Генералъ-Лейтенантъ Милорадовичь со ввѣреннымъ ему корпу-

сомъ выступилъ изъ Капочени за Дунай и 23 числа прибылъ къ устью Мачинскаго Гирла.

МИЛОРАДОВИЧЪ ПРИ АВАНГАРДНОМЪ ДѢЛѢ БЛИЗЪ ТРОЯНСКАГО ВАЛА.

При переходѣ корпуса Генерала Милорадовича чрезъ Дунай между передовыми его войсками и непріятельскими происходило авангардное дѣло близъ *Троянскаго вала*, гдѣ непріятель былъ совершенно разбитъ и преслѣдуемъ до самаго мѣстечка *Расевати*. Потеря непріятеля убитыми, ранеными и плѣнными болѣе 300 человѣкъ, съ нашей же стороны 20 потеряно.

МИЛОРАДОВИЧЪ КОМАНДУЕТЪ ПРАВЫМЪ ФЛАНГОМЪ АРМІИ.

По прибытіи за Дунай корпуса Генерала Милорадовича, Главнокомандующій Князь Багратіонъ раздѣлилъ всѣ войска за Дунаемъ находившіяся на три корпуса, изъ коихъ первый, или правой флангъ, находился подъ командою Генералъ-Лейтенанта Милорадовича, вторый, или

средній подъ-командою Генералъ-Лейтенанта Платова, а третій, или лѣвый флангъ подъ-командою Генералъ-Лейтенанта Маркова. — Главнокомандующій расположилъ движенія сихъ войскъ такимъ образомъ, дабы оныя прибыли въ одно время къ Троянскому валу, т. е. правой флангъ къ селенію *Черноводамъ*, у рѣки Дуная, средній корпусъ къ центру того вала у селенія *Карасу*, а лѣвый флангъ къ берегу Чернаго моря у города *Кіостіенджи*.

Въ слѣдствіе сего корпусъ Маркоав выступилъ по утру 26 Августа, средній корпусъ тотъ же день, а корпусъ Милорадовича 27 числа по утру.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА МИЛОРАДОВИЧА У РАССЕВАТИ И СИЛИСТРІИ.

Сентября 2 послѣ занятія *Кіостіенджи* Главнокомандующій, вмѣстѣ съ среднимъ корпусомъ, соединился у селенія *Черныхъ водъ*, съ корпусомъ Генерала Милорадовича. А 3 Сентября сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сіи корпусы двинулись по различнымъ дорогамъ впередъ такимъ образомъ, чтобы 4 числа авангардъ отъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Платова

обошелъ *Рассеватъ*, для пресѣченія непріятелю ретирады къ *Селистріи* и отнятія у него способовъ къ полученію отъ туда подкрѣпленія и продовольствія; а Генералъ-Лейтенантъ Милорадовичь двинулся бы такъ же впередъ, дабы посредствомъ сего окруживъ непріятеля, со всѣхъ сторонъ атаковать его въ одно время.

Учинивъ всѣ нужныя распоряженія къ единовременному нападенію на непріятеля, Главнокомандующій самъ съ корпусами Генераловъ Милорадовича и Платова двинулся къ назначенному мѣсту, гдѣ собралось Турковъ отъ 10 до 12 тысячь, состоящихъ изъ отборнѣйшаго войска всей Ромеліи подъ-начальствомъ Сераскира Гозревъ, Магметъ Паши и Кирджаліевъ, предводительствуемыхъ знаменитыми Аянами Пликъ-Оглу, Яуръ-Гассаномъ и Гулумъ-Оглу.

Главнокомандующій, подойдя къ мѣстечку *Расеватъ* послалъ по возвышенію партіи легкихъ войскъ, дабы выманить Турковъ, что и было исполнено съ успѣхомъ. Тогда все войско двинулось на высоты въ боевомъ порядкѣ и со всѣхъ артиллерійскихъ орудій открылась сильная канонада. Въ то же время авангардъ изъ легкихъ войскъ поспѣшалъ влѣво для пресѣченія непріятелю ретирады къ Силистріи; Графъ Строгоновъ ударилъ въ

центръ; а Генералъ Милорадовичь съ корпусомъ своимъ мгновенно и быстро бросился со всѣхъ сторонъ на непріятеля.

Турки въ первомъ жару своемъ отстрѣливались, но на конецъ храбростію Рускихъ были опрокинуты и въ крайнемъ замѣшательствѣ, оставивъ весь лагерь и всѣ оружія свои въ добычу побѣдителямъ, стремглавъ бросилися въ бѣгство по разнымъ дорогамъ. Генералъ Платовъ съ легкими войсками преслѣдовалъ непріятеля до самой Силистріи, поражая онаго на каждомъ шагу.

Генералъ-Маіоръ Иловайскій 2 по приказанію Милорадовича бросился вправо мѣстечка Рассевата, Генералъ-Маіоръ Графъ Цукато съ 6 егерскимъ полкомъ поспѣшно слѣдовалъ за нимъ, стрѣлки Абшеронскаго полка бросились туда же, а самъ Генералъ-Лейтенантъ Милорадовичь взявъ Кинбурскій драгунскій полкъ устремился въ подкрѣпленіе козаковъ, приказавъ Бѣлорускому Гусарскому полку, отправя одинъ ескадронъ по берегу, слѣдовать за нимъ, Сибирскому же Гренадерскому полку присоединиться къ корпусу. На дорогѣ получилъ онъ повелѣніе Главнокомандующаго, чтобы корпусъ его двинулся впередъ за мѣстечко Рассеватъ, сіе исполнено въ найлучшемъ порядкѣ и корпусъ Генерала Милорадовича расположился въ 8 верстахъ впереди отъ мѣстечка Рас-

севатъ; самъ же Генералъ Милорадовичь съ Кинбурскимъ и Бѣлорускимъ Гусарскими полками, продолжая слѣдовать въ подкрѣпленіе козаковъ соединился съ Платовымъ, и по совершенномъ разбитіи и прогнаніи непріятеля, занялъ вмѣстѣ съ кавалеріею Платова, непріятельскій лагерь отъ Рассевата за 20 верстъ впереди, къ Силистріи и къ Кузгуну при деревнѣ Беймикъ.

Сраженіе сіе продолжалось до совершеннаго занятія Рассевата отъ 6 до 9 часовъ утра, а преслѣдованіе непріятеля до 5 часовъ по полудни. Въ семъ знаменитомъ для Россіянъ сраженіи отбито у непріятеля 30 знаменъ, въ томъ числѣ и Сераскирскіе; — орудій разнаго калибра 14, въ плѣнъ взято 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ 24 чиновника. — Убито до 4000 человѣкъ. — Съ нашей стороны потеря нижними чинами не болѣе 150, Оберъ-Офицеровъ 10 и одинъ Штабъ-Офицеръ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА КЪ ГЕНЕРАЛУ МИЛОРАДОВИЧУ, КОТОРЫЙ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ НАЗНАЧАЕТСЯ КІЕВСКИМЪ ВОЕННЫМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ.

Главнокомандующій Князь Багратіонъ въ донесеніи своемъ къ Государю Императору, свидѣтельствуя о безпримѣрной храбрости и рвеніи, съ каковыми войска ему ввѣренныя подвизались въ семъ дѣлѣ на пораженіе непріятеля, отдаетъ особенную справедливость знаменитымъ подвигамъ, оказаннымъ въ продолженіи сего дѣла Генералами: Толстымъ и Милорадовичемъ, кои ознаменовали при семъ случаѣ отличную ихъ неустрашимость и воинскія достоинства.

После сего пораженія непріятеля Главнокомандующій, съ корпусами Платова и Милорадовича, 8 Сентября двинулся къ Силистріи и 10 числа расположился въ десяти верстахъ отъ сей крѣпости; предписавъ командующему отрядомъ Галацкой Флотиліи Лейтенанту Центиловичу, подняться къ Силистріи и прибыть къ сей крѣпости въ одно время съ сухопутнымъ войскомъ. — На другой день началось бомбардированіе крѣпости сей. Здѣсь Генералъ Милорадовичь послѣдній, разъ отличилъ себя противу Турковъ, въ те-

ченіи сей кампаніи. Вскорѣ послѣ сего по Высочайшему повелѣнію отправился онъ Военнымъ Губернаторомъ въ Городъ Кіевъ (гдѣ присутствіе подобнаго Генерала по тогдашнимъ обстоятельствамъ было необходимо), оставя подчиненныхъ своихъ воиновъ въ чрезвычайномъ по себѣ сожалѣніи.

Конецъ первой части.

ДѢЯІНЯ

ГРАФА

МИХАЙЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РОССІЯ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЯ ДО ЗАНЯТІЯ МОСКВЫ.

Черныя тучи, носившіяся на Западѣ Европы, покрыли на конецъ горизонтъ Сѣвера. Настало ужасное и вмѣстѣ блистательное время, въ которое мужество Рускихъ доставило имъ славу быть спасителями отечества и Европы. — Дерзскій любимецъ слѣпаго щастія, Наполеонъ, сей ненасытный властолюбецъ, ужасъ своего времени, снѣдаемый завистію при воззрѣніи на славу и могуще-

ство Россіи, поклялся самому себѣ, потрясти въ самомъ основаніи любезное отечество наше и на развалинахъ онаго воздвигнуть себѣ трофеи. Все, что пронырливая зависть и дерзская злоба могутъ изобрѣсть, употреблялъ онъ для достиженія цѣли сей. Французы, разсѣянные по всей Россіи, жившіе въ лучшихъ домахъ, доставляли ему всѣ нужныя свѣденія. Казалось все благопріятствовало ему, и онъ въ рѣчи своей къ Сенату объявилъ, *что Россія увлечена къ паденію неизбѣжнымъ рокомъ и что жребій ея невозвратно совершится.* Но дивенъ Богъ творяй чудеса! Терзаемый завистію, ослѣпленный успѣхами, обнадеживаемый шпіонами и сообщниками, Наполеонъ рѣшился на конецъ приступить къ исполненію намѣреній своихъ. — Нарушивъ святость мирныхъ договоровъ, чтобы скорѣе и успѣшнѣе выполнить замыслы свои, вторгнулся онъ безъ всякаго предварительнаго объявленія войны, съ многочисленнѣйшею арміею въ предѣлы Россіи. — Казалось Западная Европа сдвинулась съ основанія своего, чтобы упасть на Сѣверъ и подавить его; но миролюбивый, неустрашимый АЛЕКСАНДРЪ оградивъ отечество твердымъ щитомъ мудрости своей, сказалъ: *дотолѣ не положу оружія своего, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ.*

ВТОРЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ РОССІЮ — НАЧАЛО ВОЙНЫ.

Іюня 12го 1812 года Французская армія около 600000 человѣкъ, вооруженная 1500 пушекъ, и состоящая изъ войскъ 12 различныхъ народовъ, въ 4хъ разныхъ мѣстахъ, въ Юрбургѣ, Ковнѣ, Олитѣ и Меречѣ вторгнулась въ Россію. — Армія Россійская расположенная по границѣ съ лишкомъ на 800 верстъ, начала отступать, дабы соединиться и общими силами противу-поставить оплотъ сему наводненію народовъ.

Іюля 15 Генералъ Тормасовъ разбилъ непріятелей въ Кобринѣ, взялъ въ плѣнъ 2300, убито 2000, отнято пушекъ 8 и 4 знамя. — Графъ Витгенштейнъ одержалъ также 18, 19 и 20 Іюля, при Клястицахъ, надъ Французскимъ Маршаломъ Удино знаменитую побѣду, которая рѣшила судьбу престольнаго града Россіи. Вслѣдъ за симъ 30 Іюля Графъ Витгенштейнъ у мѣстечка Коханова разбилъ корпусъ Маршала Удино и принудилъ его ретироваться, а Генералъ Тормасовъ 31 Іюля опрокинулъ Австрійцевъ и Саксонцевъ; при чемъ лишились они 5000 убитыми и ранеными и 330 плѣнными.

Августа 4 непріятель сосредоточивъ силы свои, устремился къ Смоленску; — храбрый Генералъ Раевскій встрѣтилъ его подъ стѣнами и не пустилъ въ городъ. На другой день непріятель съ новымъ остервенѣніемъ устремился на Смоленскъ, 12 часовъ алчная смерть пировала въ окрестностяхъ Смоленска и не прежде какъ по наступленіи ночи опустила губительную длань свою. Одинъ изъ самовидцевъ гибели Смоленска описываетъ нещастіе города сего такимъ образомъ:

„Я видѣлъ ужаснѣйшую картину. Я былъ свидѣтелемъ гибели Смоленска, разрушеніе Лиссабона не могло быть ужаснѣе. 4го числа непріятель устремился къ Смоленску и встрѣченъ, подъ стѣнами его, горстью неустрашимыхъ Россіянъ. 5 числа съ ранней зари до поздняго вечера, 12 часовъ, продолжалось сраженіе предъ стѣнами, на стѣнахъ и за стѣнами Смоленска. Руские не уступали ни на шагъ мѣста, дрались какъ львы. Французы, или лучше сказать Поляки, въ бѣшеномъ изступленіи лѣзли на стѣны, ломились въ ворота, бросались на валы, и въ безчисленныхъ рядахъ тѣснились около города по ту сторону Днѣпра. На конецъ, утомленный противуборствіемъ нашихъ, Наполеонъ приказалъ жечь городъ, котораго ни какъ не могъ взять грудью. Зло-

дѣи тотъ часъ исполнили приказъ изверга. Тучи бомбъ, гранадъ и чиненыхъ ядеръ полетѣли на домы, башни, магазины, церкви и домы; церкви и башни обнялись пламенемъ — и все, что можетъ горѣть запылало! . . . Опламенѣнныя окрестности, густый разно-цвѣтный дымъ, багровыя зари, трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, кипящая ружейная пальба, стукъ барабановъ, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, упадающій на колѣни съ воздѣтыми къ небу руками: вотъ что представлялось глазамъ нашимъ, что поражало слухъ, и что раздирало сердце! . . . Толпы жителей бѣжали изъ огня, полки Рускіе шли въ огонь; одни спасали жизнь, другіе несли ее на жертву, длинный рядъ подводъ тянулся съ ранеными. . .

„Въ глубокія сумерки вынесли изъ города икону Смоленскія Божія матери. Унылый звонъ колоколовъ, сливаясь съ трескомъ распадающихся зданій и громомъ сраженія, сопровождалъ печальное шествіе сіе, блескъ пожаровъ освѣщалъ оное. Между тѣмъ черно-багровое облако дыма засѣло надъ городомъ, и ночь присоединила темноту ко мраку, и ужасъ къ ужасу. — Смятеніе людей было столь велико, что многіе выбѣгали полунагіе и матери теряли дѣтей своихъ. Козаки вывозили на сѣдлахъ младенцовъ изъ мѣстъ,

гдѣ свирѣпствовалъ адъ. Наполеонъ отдалъ приказъ, чтобы Смоленскъ взятъ былъ непремѣнно 5 числа; однакожъ Руские отстояли его грудью, и 5 числа городъ не былъ взятъ. Но 6го рано — о превратность судьбы! — то, что удерживали съ таковымъ усиліемъ, отдали добровольно! ... Главнокомандующій имѣлъ на то свои причины, теперь Смоленскъ есть огромная груда пепла; окрестности его суть окрестности Везувія послѣ изверженія. — Наши поспѣшно отступаютъ къ Дорогобужу." —

Между тѣмъ какъ одна часть Рускихъ проливала кровь за отечество, другіе подъ предводительствомъ Адмирала Чичагова, составлявшіе Молдавскую армію, спѣшили по заключеніи мира съ Турціею, соединиться съ обсерваціонною арміею Генерала отъ Кавалеріи Тормасова.

Августа 5 и 6 Графъ Витгенштейнъ разбилъ Удино и Сен-Сира у Полоцка, которые скрылись въ сей городъ съ великою потерею, и 10ю дивизію Генерала Вреде, который былъ и самъ раненъ въ семъ дѣлѣ. Послѣ сего были нѣкоторыя сшибки на передовыхъ постахъ Графа Витгенштейна, самъ же онъ находился у мызы Соколища съ 11 Августа по 11 Октября. Вскорѣ послѣ того Государь

Императоръ почелъ нужнымъ назначить надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго Главнокомандующаго и соизволилъ избрать для сего Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, который 17 Августа прибывъ къ арміямъ принялъ надъ оными главное начальство у города Гжатска.

Не подалеку отъ Гжатска явились къ Князю Кутузову чиновники съ рапортами, изъ которыхъ увидѣлъ онъ, что обѣ Западныя арміи: первая подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли, а вторая подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, соединившіяся 16 числа близь города Вязьмы, бывъ сбиты съ позиціи, отступили къ селу называемому Царево-Займище, отъ котораго Россійскій арріергардъ находился въ 18 верстахъ.

ПИСЬМА ГЕНЕРАЛА БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ И Г. М. ЕРМОЛОВА КЪ ГЕНЕРАЛУ МИЛОРАДОВИЧУ.

Между тѣмъ Генералъ Милорадовичь, (который въ началѣ отечественной вой-

ны былъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ) призванный Государемъ къ оборонѣ Отечества, дѣлая со ввѣренными ему войсками необыкновенные переходы (*) приближался также къ Гжатску. — Вездѣ, гдѣ только являлся сей достойный ученикъ и послѣдователь Суворова, вездѣ встрѣчали его съ восторгомъ и радостію.

Жители Калуги узнавъ о приближеніи его спѣшили ему на встрѣчу и по обычаю Рускому поднесли хлѣбъ и соль, „Мы теперь покойны, говорили они, Богъ послалъ намъ славнаго Генерала Милорадовича.“ Милорадовичь тронутый сею довѣренностію отвѣчалъ: все сдѣлаю для васъ, что Богу угодно; не пожалѣю жизни, ни чемъ инымъ не могу возблагодарить за чувствія—которыя вы мнѣ изъявили.“

Прибытіе Милорадовича въ Москву не менѣе обрадовало гражданъ оной. Многіе спѣшили подъ знамена сего героя.

Генералъ Барклай де-Толли узнавши о приближеніи Милорадовича, благодарилъ его слѣдующимъ письмомъ за толь полезную поспѣшность.

(*) Г. Милорадовичь перешелъ 200 верстъ въ полторы сутки.

Милостивый государь мой

Михайло Андрѣевичь!

Съ удовольствіемъ получилъ я сего дня (*) извѣстіе о скоромъ прибытіи къ Вязьмѣ войскъ, подъ командою Вашего Высокопревосходительства состоящихъ. Я увѣренъ былъ, что въ обстоятельствахъ, гдѣ рѣшится участь Отечества, ни горячѣе къ защитѣ онаго, ни быстрѣе въ принесеніи ему помощи, быть никто не можетъ.

„Непріятель со всѣми силами преслѣдующій армію, достигаетъ на конецъ Вязмы, куда уклонялся я въ надеждѣ получить секурсы. Здѣсь неизбѣжно сраженіе, которое опредѣлитъ участь Государства; здѣсь нужны напряженія всѣхъ усилій; здѣсь надобно присутствіе ваше и войска вами одушевляемаго. По скорости каковаго подвигнуть ваше войско, я предполагаю, что вы слѣдуете на подводахъ, ибо иначе пѣхота пришла бы утомленною. Что касается до артиллеріи, спѣшу упредить Ваше Высокопревосходительство, что столько велико количество ея при арміяхъ, что и для войскъ вашихъ будетъ слишкомъ достаточно; — а по тому извольте всю вашу артиллерію

(*) 16 Августа.

*

оставить въ Можайскѣ, для войскъ изъ Москвы прибыть долженствующихъ. Имъ она полезна; вамъ придастся безъ не большая скорость въ движеніи!

Начальникъ главнаго Штаба Генералъ Ермоловъ писалъ къ нему слѣдующее:

Милостивый государь

Михайло Андреевичъ!

,,Естьли обстоятельства удерживали Ваше Высокопревосходительство нѣкоторое время далеко отъ насъ, то судьба насъ сблизила съ вами.

Въ подобномъ отношеніи можно ли было не желать съ вами видѣться. Вотъ случаи, которыхъ ни предвидѣть не возможно, ни событію ихъ вѣрить не льзя. Спѣшите, почтеннѣйшій Михайло Андреевичь, къ намъ и ежели войска ваши не приспѣютъ раздѣлить славу нашу, пріѣзжайте вы одни. Я знаю, что вы здѣсь нужны. Пріѣзжайте всѣми любимый начальникъ; будьте свидѣтелемъ сраженія, которому конечно равнаго долго не будетъ. Мы будемъ драться какъ львы ибо знаемъ что въ насъ надежда, въ насъ защита любезнаго Отечества. Мы можемъ быть нещастливы, но мы Рускіе мы будемъ умѣть умереть, и побѣда вра

гамъ нашимъ достанется плачевною. — Солдаты наши остервенены, ужасны. Надобно появиться въ переди и ни что конечно устоять не можетъ. Здѣсь нѣтъ почти полка, который бы не былъ подъ начальствомъ вашимъ. Впереди васъ никто не бываетъ. Покажитесь, и все останется истребленнымъ противустоявшее имъ. "

Таковы были безпристрастныя мысли Рускаго воинства о Графѣ Милорадовичѣ.

Августа 23 Главнокомандующій Князь Кутузовъ остановился съ арміями при селѣ Бородинѣ, въ 12 верстахъ отъ города Можайска въ лучшей позиціи, какую можно найти на плоскихъ мѣстахъ. Правое крыло оной и центръ прикрываемы были рытвинами и глубокимъ рвомъ, а лѣвое, которое примыкало къ деревнѣ Семеновской и было нѣсколько слабо, приказалъ онъ укрѣпить посредствомъ редантовъ и редута, на полутора пушечнаго выстрѣла отъ Семеновской деревни выстроеннаго. Здѣсь рѣшился онъ ожидать непріятельскаго нападенія. На правомъ крылѣ находился Генералъ Милорадовичь, на лѣвомъ Князь Багратіонъ, а въ срединѣ Генералъ Докторовъ.

Августа 24, когда уже корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича и Московское ополченіе, подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Графа Моркова соединились съ большою арміею, — Наполеонъ съ отборнѣйшимъ корпусомъ войскъ своихъ атаковалъ лѣвое крыло нашей арміи, которое по причинѣ низкаго мѣстоположенія было слабѣйшее. Сраженіе началось съ двухъ часовъ по полудни и продолжалось до самой ночи; темнота прекратила кровопролитіе. Французы потеряли весьма много. Рускимъ досталось 8 пушекъ, много плѣнныхъ и мѣсто сраженія. —

На другой день ничего не происходило, обѣ арміи готовились къ генеральному сраженію. Французскія разноплеменныя войска составляли слишкомъ 200000 человѣкъ, а Руская армія едва заключала въ себѣ 100000. Наполеонъ, рѣшившійся дать генеральное сраженіе, осматривалъ войска и говорилъ къ нимъ рѣчи, въ которыхъ убѣждалъ сражаться мужественно, увѣряя, что сраженіе сіе доставитъ имъ всѣ выводы, спокойныя зимнія квартиры, славный миръ и возвращеніе въ отечество. подлинно Французская армія, составленная изъ народовъ различныхъ между собою, нравами, обычаями и даже языкомъ, пришедшая не для защиты отечества, не для спасенія отцовъ и матерей; но завлеченная въ отдаленнѣйшія страны хитро-

стію властолюбиваго своего предводителя, имѣла нужду въ убѣжденіяхъ и Наполеонъ зная сіе, истощивъ всѣ возможныя средства, лестію, обѣщаніями побѣды и нещастныхъ выгодъ оной, воспламенилъ на конецъ многочисленное воинство свое къ отчаянному нападенію.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ.

Наступилъ 26 день Августа, день кровавыми чертами въ писанный въ лѣтописи міра; день, въ который не только участь России, но и всей Европы должна была рѣшиться. — въ четыре часа по полуночи Наполеонъ, пользуясь густымъ туманомъ, ударилъ на лѣвое крыло арміи нашей, почитая его слабѣйшимъ, но онъ весьма обманулся; прозорливость Князя Кутузова проникнувъ намѣреніе его, снабдила сіе мѣсто многочисленною артиллеріею. Французы, томимые голодомъ, видя въ переди себя Москву и надѣясь найти оную преисполненною изобилія и роскоши, съ отчаяніемъ бросались на Русскихъ, которые съ своей стороны видя себя единственною опорою Отечества, защитою престарѣлыхъ отцовъ, юныхъ женъ и дочерей, встрѣтили ихъ съ мужествомъ и неустрашимостію. — Раздался громъ пушекъ, трескъ оружій, свистъ пуль и густой дымъ покрылъ сражающихся. — Вскорѣ потомъ слышны были на Фран

цузской сторонѣ барабаны, дающіе знакъ къ отступленію. Шумъ становясь часъ отъ часу меньше на конецъ утихъ, и густой дымъ поднявшись въ верхъ въ видѣ чернаго облака открылъ ужасное, для сострадательной души, зрѣлище.

Четыре раза Французы съ новымъ бѣшенствомъ устремлялись на Рускихъ и четыре раза отбиваемы были послѣдними. На конецъ Рускіе съ громкимъ крикомъ ура! ударили на Французскіе батареи и овладѣли было ими, но Французы отбили оныя, Рускіе снова овладѣли, Французы снова отбили; на конецъ Руская кавалерія опрокинула непріятеля, пѣхота устремилась опять на батареи и Французская армія, приведенная въ совершенное растройство, обратилась въ бѣгство и пользуясь темнотою ночи достигла прежней позиціи своей, бывшей въ четырнадцати верстахъ отъ поля сраженія. — Если бы Россійская армія была столь же многочисленна какъ непріятельская, то сраженіе сіе конечно было бы рѣшительно, но будучи въ половину почти меньше и лишась многихъ лучшихъ вождей не могла еще она рѣшить совершенно жребія Европы, но только предназначила оный.

Въ сію ужасную битву, продолжавшуюся 11 часовъ, огонь и желѣзо истребившіе до 70000 человѣкъ и 30000 лошадей

казались недостаточными для насыщенія ярости сражающихся, солдаты бросая оружіе схватывались въ иступленіи другъ съ другомъ, въ безпамятствѣ раздиралъ одинъ другому рты и подобно дикимъ звѣрямъ терзали себя взаимно. — Поле битвы покрыто было обезображенными трупами и тѣлами раненыхъ, наводившихъ ужасъ стонами и воплемъ своимъ.— Казалось, что въ сей ужаснѣйшій день все стремилось къ истребленію человѣчества, и разрушенію природы.

Огня ревущаго удары
И свистъ отъ ядръ летящихъ ярый
Сгущенный дымомъ воздухъ рвутъ,
И тяжкихъ горъ сердца трясутъ,
Уже мрачится свѣтъ полдневный,
Повсюду видъ и слухъ плачевный.
Тамъ кони бурными ногами
Взвивають къ небу прахъ густой,
Тамъ смерть межъ *Гальскими* полками
Бѣжитъ, ярясь, изъ строя въ строй,
И алчну челюсть отверзаетъ,
И хладны руки простираетъ,
Ихъ гордый исторгая духъ,
Тамъ тысящи валятся вкругъ! . . .
Смѣтавшись съ прахомъ кровь кипитъ;
Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ трупъ лежитъ,
Тамъ мечь съ рукой отбитъ валится.
Коль злоба жестоко казнится!

Ломоносовъ.

Таково было Бородинское сраженіе, въ которомъ 200000 взросшаго въ битвахъ, искуснѣйшаго и гордаго успѣхами воинства, не могли оспорить побѣды у 100000 Рускихъ, сражавшихся за Вѣру и Отечество.

Потеря съ Французской стороны убитыми, безвѣсти, пропавшими и плѣнными болѣе 55000, въ томъ числѣ 32 Генерала и дивизіонный Генералъ Бон-ами, раненъ Маршалъ Даву. Съ нашей стороны потеря простирается до 20000. Ранены: Генералъ Лейтенантъ Тучковъ, Князь Горчаковъ и храбрый Князь Багратіонъ, который 11 Сентября и скончался, Генералъ Маіоры: два Бахметьевы, Графъ Воронцовъ и Кретовъ. — Графъ Кутайсовъ убитъ.

Въ воздаяніе столь знаменитой побѣды Государь Императоръ пожаловалъ Князя Кутузова Генералъ-Фельдмаршаломъ и единовременно 100000 рублей, а каждому солдату, находившемуся въ семъ сраженіи по 5 рублей.

Намѣреніе Кутузова послѣ сего сраженія, было подкрѣпивъ себя еще новымъ Московскимъ ополченіемъ и артиллеріею, нанесть непріятелю рѣшительный ударъ, но разстроенная и утомленная битвой армія, а особливо недостатокъ въ лучшихъ и надежнѣйшихъ Генералахъ, принудилъ

его отступить по Московской дорогѣ, дабы соединиться съ шедшимъ на помощь ему подкрѣпленіемъ. — Рѣшась на сіе Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, дабы обезпечить отступленіе арміи и оградить ее, такъ сказать твердымъ оплотомъ противъ порывовъ дерзскаго непріятеля, препоручилъ храброму, извѣстному по его неустрашимости и военному искуству Генералу Милорадовичу, командованіе аріергардомъ, который и принялъ начальство надъ онымъ въ ночь 28 на 29 число.

СРАЖЕНІЕ 29 АВГУСТА.

29 числа на разсвѣтѣ непріятель атаковалъ передовые посты аріергарда, покушаясь чрезъ лѣсъ обойти лѣвой флангъ его, но предусмотрительность Генерала Милорадовича, сдѣлавшаго предварительно расположеніе на подобный случай, уничтожила его покушеніе.

Непріятель продолжая усилія свои потревожить главную армію, возпользовавшись выгодами мѣстоположенія, стремительно обошелъ правой флангъ аріергарда и атаковалъ оный шестью колоннами. Началось упорное сраженіе, непріятель мужественно нападавшій до двухъ часовъ ночи, принужденъ на конецъ уступить постоянной твердости Рускихъ, и будучи опрокинутъ кавалеріею и штыками пѣ-

хоты, отступилъ 10 верстъ назадъ, оставивъ побѣдителю мѣсто сраженія и довольное число плѣнныхъ, между которыми находился и Полковникъ Генеральнаго-штаба; потеря непріятелей въ дѣлѣ семъ по показанію плѣнныхъ простиралась до 7000 человѣкъ, съ нашей же стороны убитыми и ранеными 2000.

Сія новая побѣда Генерала Милорадовича, кромѣ потери, которую нанесла она непріятелю, важна еще какъ по тому, что сего дня главная армія имѣла уже покойные марши, выигравъ у непріятеля цѣлыя сутки, такъ равно и по тому, что сіе время употреблено было на сохраненіе казенныхъ и партикулярныхъ обозовъ, тянувшихся по дорогѣ, которые навѣрно достались бы въ руки непріятеля, еслибы оный не былъ остановленъ въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ, постояннымъ мужествомъ Генерала Милорадовича, который долженъ былъ удерживать корпусомъ своимъ всю непріятельскую армію, нетерпѣливо стремившуюся достигнуть Москвы.

30 числа аріергардъ не имѣлъ никакого важнаго дѣла, главная наша армія отступала по сдѣланной прежде диспозиціи; — 31 числа непріятель аттаковалъ было въ 9 часовъ утра передовые посты онаго, однако съ обыкновеннымъ Рускому воинству мужествомъ былъ отбитъ, а въ 4

часа по полудни Генералъ Милорадовичь выгодною позиціею у села Вязьмы совершенно остановилъ непріятеля.

СОВѢТЪ КУТУЗОВА СЪ ГЕНЕРАЛАМИ.

Между тѣмъ Главная армія подвигаясь часъ отъ часу далѣе достигала уже столицы. Кутузовъ не видя на семъ краткомъ разстояніи выгодной позиціи, въ которой съ успѣхомъ могъ бы принять непріятеля, и не соединясь еще съ войсками, которыя не могли поспѣть къ сему времени, не отваживался на каковое либо сраженіе, предусматривая невыгодныя слѣдствія, могущія произойти отъ онаго; непріятель же на противъ получа сильную помощь, отправилъ двѣ колонны одну по Звѣнигородской, а другую съ Югозападной стороны по Боровской дорогѣ, приказавъ имъ дѣйствовать въ тылъ Россійской арміи со стороны Москвы. —

Въ сихъ обстоятельствахъ Генералъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ остановясь недалеко отъ Москвы въ деревнѣ Фили, составилъ военный совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ для совѣщанія о участи Столицы. Не смотря на пламенное желаніе совѣта спасти любимую Столицу Россіи, положено сообразно обстоятельствамъ попустить непріятеля въ Москву. Какъ по тому, что Москва

не имѣя никакихъ укрѣпленій, ни выгодныхъ военныхъ позицій, почти не способна къ защитѣ, такъ равно и по тому, что ее легко можно обойти и отрѣзать армію которая вздумала бы защищаться въ оной; а еще болѣе по тому, что въ случаѣ отступленія войскъ во время сраженія они легко могли бы разойтиться по многимъ дорогамъ, ведущимъ изъ Москвы въ разныя мѣста, тогда какъ единственное средство къ спасенію Отечества было средоточіе силъ. — Да и сверьхъ того опустѣлая Москва не представляла уже того блеску и того величія, которыми заставляла себя считать красою Россіи. Сокровища, арсеналъ, казенныя и частныя имущества всѣ почти были уже вывезены и жителей осталось весьма мало. По симъ то причинамъ совѣтъ съ сокрушеніемъ сердца положилъ пустить непріятеля въ Москву. Здѣсь приличны слова пѣвца нашего времени:

„Нѣтъ други! нѣтъ, не предана
„Москва на расхищенье!
„Тамъ стѣны, въ Россахъ вся она!
„Мы здѣсь — и Богъ нашъ мщенье!

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ ВЫСТУПАЕТЪ ИЗЪ МОСКВЫ НА РЯЗАНСКУЮ ДОРОГУ.

Князь Кутузовъ оставя Москву двинулся отъ оной къ Югу, разставя наблю-

дательныя войска по дорогамъ на пресѣченіи коихъ стоитъ Москва, предписавъ особенно Генералъ-Адьютанту Барону Винценгероде держаться самому на Тверской дорогѣ, а между тѣмъ имѣть козачій полкъ на Ярославской для охраненія жителей отъ набѣговъ непріятеля.

Кутузовъ, избравъ Рязанскую дорогу для отступленія своего, сдѣлалъ движеніе самое приличное тогдашнимъ обстоятельствамъ, такимъ образомъ, что если бы непріятель вздумалъ итти на Петербургъ, то вся армія оборотясь вправо стала бы унего въ тылу, а сдѣлавъ движеніе на лѣво, закрыла бы ему изобильнѣйшія Россійскія провинціи. — Сверьхъ сего таковое движеніе прикрывало какъ жителей вышедшихъ изъ Москвы такъ равно казенные и частные обозы, отправленные Рязанскою дорогою.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СЛОВА Г. МИЛОРАДОВИЧА ПРИ ОСТАВЛЕНІИ МОСКВЫ.

Сентября 2 непріятель нетерпеливо желая занять скорѣе Москву, всѣми средствами старался достигнуть сего. Наполеонъ въ 9 часовъ утра занялъ аріергардъ перестрелкой, а между тѣмъ послалъ двѣ колонны одну съ права, а другую съ лѣва въ обходъ Москвы. Въ продолженіи сего дѣла Генералъ Милорадовичь узналъ, что одинъ

корпусъ минуя лѣвое крыло аріергарда занималъ уже Воробьевы горы, а другой подъ начальствомъ Вице-Короля Италіанскаго, обошедъ правый флангъ аріергарда приближался къ Тверской заставѣ; между тѣмъ какъ аріергардъ нашъ находился еще въ 8 верстахъ отъ города, котораго всѣ улицы заставлены были обозами и чрезъ рѣку находилась одна только весьма дурная переправа, у коей такъ же скопилось великое множество казенныхъ и частныхъ обозовъ идущихъ изъ Москвы.

Для сего Генералъ Милорадовичь послалъ сказать Неаполитанскому Королю, что онъ уговоря жителей Москвы не жечь домовъ своихъ и желая съ своей стороны сколько возможно сохранить городъ, не дастъ сраженія при стѣнахъ онаго, за что требуетъ у Короля достаточнаго времени для безпрепятственнаго выхода изъ Москвы остальныхъ войскъ и обозовъ, но ежели Король на сіе не согласится, то Генералъ Милорадовичь рѣшительно объявляетъ, *что будетъ твердо защищать городъ вмѣстѣ съ жителями станетъ драться въ самыхъ улицахъ и предавъ все огню и разрушенію, погребетъ себя и непріятелей подъ пепломъ сей древней Столицы.* — Король Неаполитанскій, желая занять Москву во всей цѣлости, принялъ сіе съ удовольствіемъ. Генералъ Милорадовичь пользуясь согласіемъ симъ, велѣлъ отступать войскамъ съ величайшею мед-

ленностію, дабы дать чрезъ то болѣе времени обозамъ и великому множеству народа съ имуществомъ выйти изъ Москвы.

Между тѣмъ Французская кавалерія, выскакавъ въ поле за Рязанскую заставу, начала учреждать посты въ тылу двухъ нашихъ драгунскихъ полковъ, которые тотъ часъ и окружила. Генералъ Милорадовичь, подъѣхавъ къ непріятелю вызываетъ командовавшаго онымъ Генерала Себастіани, напоминаетъ ему объ условіи, и положа съ нимъ линію передовыхъ постовъ, выводитъ полки изъ средины непріятелей.

Такимъ образомъ непріятель, чрезъ упорное сопротивленіе и на конецъ чрезъ медленное отступленіе Генерала Милорадовича, потерялъ изъ виду главную армію нашу, искусное движеніе коей имѣло цѣлію прикрыть настоящую операціонную линію отъ Москвы къ Калугѣ.

И такъ Москва, сія древняя столица Сѣвера, въ теченіи двухъ столѣтій покоившаяся на холмахъ своихъ, сія драгоцѣнная жертва, искупившая собою Отечество, 2 Сентября предъ вечеромъ была на конецъ занята непріятелемъ. Первый въ Москву вступилъ Неполитанскій Король Мюратъ съ 600 человѣкъ гвардіи и прямо занялъ Кремль для квартиры Французскаго Императора Наполеона. За нимъ

вступила вся армія съ музыкою и барабаннымъ боемъ, но съ великою осторожностію. — Сначала прибытія своего въ Москву Французы увѣряли, что они идутъ не для притѣсненія, а для возстановленія порядка и дарованія свободы, но 3 Сентября обнаружилось намѣреніе ихъ.

Не станемъ описывать того остервененія и тѣхъ ужасныхъ варварствъ, которыхъ Москва во все пребываніе Французовъ была свидѣтельницею. Опустимъ завѣсу предъ симъ ужаснымъ зрѣлищемъ, одно воспоминаніе о томъ приводитъ въ содроганіе, и поспѣшимъ къ храбрымъ Рускимъ воинамъ, спасителямъ Отечества и всея Европы!

ОТЪ ЗАНЯТІЯ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ МОСКВЫ ДО ИЗГНАНІЯ ЕГО ИЗЪ ОНОЙ.

Не смотря на занятіе непріятелемъ Москвы, мудрые вожди храбрыхъ воиновъ не сомнѣвались въ погибели непріятелей. Искусное движеніе войскъ нашихъ затруднивъ непріятелю сообщеніе съ границею, прикрывъ отъ него плодоноснѣйшія губерніи Россіи, обезпечило тѣмъ продовольствіе и способы подкрѣпленія арміи нашей. — Поелику нельзя было безъ значительной потери сражаться съ непріятелемъ спереди, то искусный Фельдмаршалъ Ку-

тузовъ поворотилъ его къ себѣ тыломъ, дабы удобнѣе наносить ему удары. — При выходѣ изъ Москвы Кутузовъ приказалъ разсшавить посты по дорогамъ: С. Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской. Между тѣмъ непріятель продолжалъ движенія свои около Москвы и въ теченіи почти двухъ недѣль не зналъ, гдѣ находится главная Россійская армія, которая фальшивыми движеніями войскъ своихъ, приводила непріятеля на каждомъ шагу въ недоумѣніе, и дѣлая демонстраціи то къ Коломнѣ, то къ Серпухову, принуждала непріятеля слѣдовать то въ ту, то въ другую сторону.

Около сего времени, именно 5 Сентября, Молдавская армія Адмирала Чичагова соединилась съ арміею Генерала Тормасова и отряды оной соединенной арміи одержали разныя побѣды, о чемъ Князь Кутузовъ и получилъ извѣстіе, равно какъ и о томъ, что армія сія перешла уже рѣку Стырь, и здѣлавъ движенія на Австрійскія войска, предводительствуемыя Княземъ Шварценбергомъ, заставила ихъ ретироваться къ сторонѣ Бреста Литовскаго.— Но обратимся къ Генералу Милорадовичу.

ДВИЖЕНІЕ АРІЕРГАРДА, ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВУЕМАГО ГЕНЕРАЛОМЪ МИЛОРАДОВИЧЕМЪ.

Аріергардъ, исполнивъ съ успѣхомъ предназначеніе свое, далъ время арміи у-

клониться отъ преслѣдованія непріятеля и подкрѣпить себя новыми силами, 9 и 10 чиселъ имѣлъ роздыхъ, 11 же числа, перешедъ рѣку Пахру слѣдовалъ паралельно отъ арміи къ Москвѣ въ 10 верстахъ, и съ самаго поворота отъ Коломенской дороги не былъ тревожимъ непріятелемъ, которой, потерявъ изъ виду главную армію озабоченъ былъ отыскиваніемъ оной, посылая сильные отряды въ разныя стороны.

15 числа непріятель, идущій отъ села Ватушина, ударилъ на передовые посты аріергарда Генерала Милорадовича. Регулярная кавалерія и козаки, съ обыкновенною имъ быстротою, бросились на правой флангъ непріятеля, опрокинули и преслѣдовали его даже за село Ватутино. Въ тотъ же день другой непріятельской отрядъ, прокравшись позади красной Пахры, гдѣ находилась главная квартира Генерала Милорадовича, сдѣлалъ на оную внезапное нападеніе, но конвойная команда и присоединившійся къ ней Ескадронъ гвардейскихъ Уланъ достойно наказали непріятеля за сію дерзость. Генералъ Милорадовичь отдалъ въ приказахъ по сему случаю слѣдующее.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА МИЛОРАДОВИЧА.

Главная квартира деревня Голохвастово 15 Сентября.

Французская кавалерія въ самомъ дурномъ положеніи; имѣетъ изнуренныхъ лошадей, сіе болѣе удостовѣряютъ плѣнные, кои при малѣйшемъ нападеніи берутся въ плѣнъ. Сими обстоятельствами должно пользоваться.

Наша кавалерія, дѣлая рѣшительныя и приличныя ей атаки, должна неминуемо истреблять кавалерію непріятельскую. — Сего я ожидать буду при первомъ случаѣ.

Наипріятнѣйшимъ долгомъ поставляю отдать справедливость въ полной мѣрѣ Господину Полковнику Потемкину и Адъютанту моему де Юнкеру. При первомъ появленіи непріятеля Полковникъ Потемкинъ сдѣлалъ благоразумныя свои распоряженія, которыя и остановили первой отрядъ непріятельскій. — Адьютантъ же де Юнкеръ атаковалъ оной съ конвойною командою, опрокинулъ и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ.

„Хвала и честь рѣшимости ихъ! конвойной командѣ по рублю на человѣка.“

17 числа отрядъ Графа Орлова-Денисова и корпусъ Графа Остермана имѣли довольно жаркое дѣло съ непріятелемъ, которой какъ отъ того, такъ и отъ другаго принужденъ былъ отступить съ значительною потерею.

Въ ночь 19 числа аріергардъ, отступя къ селу Воронову соединился съ 4 корпусомъ Графа Остермана, которой до того слѣдовалъ стороною для обезпеченія праваго фланга. Передовые посты отступили текъ же къ деревнѣ Голохвастово. 20 числа аріергардъ имѣлъ упорное дѣло съ непріятелемъ у села Воронова и въ ночь того же числа дѣлалъ по приказанію Генерала Милорадовича нападеніе на непріятельскіе посты. — Оба сіи дѣла доставили болѣе 300 плѣнныхъ.

Того же числа получено отъ Генералъ Лейтенанта Киновницына слѣдующее:

„Его Свѣтлость приказалъ вамъ доложить, чшо онъ весьма доволенъ распоряженіями вашими по аріергарду, за что васъ очень благодаритъ."

„Армія завтрѣшняго дня имѣетъ отступить къ селу Тарутину за рѣку Нару, для сего отправлена уже ея артиллерія: подобную диспозицію вслѣдъ за симъ Вашему Высокопревосходительству буду имѣть честь проводить."

Сентября 22 непріятельскій авангардъ подъ прикрытіемъ батарей своихъ началъ движенія на аріергардъ нашей арміи. Храбрый Генералъ Милорадовичь, желая предупредить непріятеля съ необыкновенною быстротою устремился на онаго. — Атака сія была блистательная: не-

пріятель, тѣснимый во всѣхъ пунктахъ, принужденъ былъ отступить, батареи его были сбиты и онъ былъ преслѣдуемъ ядрами изъ 14 орудій нашихъ, которыя по приказанію Генерала Милорадовича поставлены были близь Спаскаго села. Непріятель въ семъ дѣлѣ претерпѣлъ весьма значительный уронъ убитыми и ранеными. Взорвано 4 ящика и подбито три орудія. — Побѣдители взяли въ плѣнъ десять Офицеровъ и болѣе 150 рядовыхъ.

Между тѣмъ отыскана и занята уже была знаменитая Тарутинская позиція, въ которой Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ нашелъ конечную точку предположеннаго отступленія.

Генералъ Милорадовичь, оставя передовые посты на мѣстѣ сраженія отступилъ съ аріергардомъ, по предложенному плану къ селу Тарутину и расположился по сію сторону рѣки Нары.

Со времени отступленія аріергарда отъ Москвы до сего мѣста взято имъ въ плѣнъ непріятелей болѣе 5000, съ нашей же стороны потеря весьма маловажна.

Наполеонъ, видя ежедневно примѣтной ущербъ арміи своей, ослабѣвающій духъ оной и даже ропотъ; получая извѣстія отъ Маршаловъ своихъ во все несоотвѣтствующія ожиданію его, рѣшился наконецъ послать къ Россійскому

Фельдмаршалу Князю Кутузову, Генерала Лористона съ предложеніемъ о перемиріи.

Князь Кутузовъ принялъ Лористона въ присутствіи всего Генералитета. Лористонъ объявилъ, что онъ присланъ съ прозьбою о заключеніи перемирія и доставленія Всероссійскому Императору письма отъ Наполеона съ предложеніемъ о мирѣ. Кутузовъ, будучи увѣренъ въ преимуществахъ Россійской арміи предъ Французскою, отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ права заключать перемирія и не приметъ письма къ Императору. Лористоръ употреблялъ всевозможныя средства для склоненія къ тому Князя Кутузова; но сей, соскучась предложеніями его, сказалъ съ гнѣвомъ *Какъ? мнѣ предлагаютъ миръ? и кто? тотъ, который попираетъ священныя права народныя? Нѣтъ? не будетъ сего, пока въ Россіи есть Руские!*

Лористонъ, не смотря на пронырство и хитрость, которыя употреблялъ онъ, долженъ былъ, видя непреклонность Кутузова, возвратиться безъ всякаго успѣха.

РАЗГОВОРЪ МИЛОРАДОВИЧА СЪ КОРОЛЕМЪ НЕАПОЛИТАНСКИМЪ.

Генералъ Милорадовичь, осматривая на сихъ же дняхъ передовые посты,

встрѣтился нечаянно съ Неаполитанскимъ Королемъ Мюратомъ объѣзжавшимъ также свои передовые посты. Они имѣли слѣдующій разговоръ: (*).

Король (послѣ обыкновенныхъ привѣтствій съ обоихъ сторонъ) Генералъ! извѣстны ли вамъ поступки вашихъ козаковъ? они стрѣляютъ по фуражирамъ которыхъ посылаю я въ разныя стороны, даже кресшьяне ваши вспомоществуемые ими, убиваютъ нашихъ отдѣленныхъ гусаровъ.

Милорадовичь. Я очень радъ, что козаки въ точности исполняютъ данныя имъ приказанія. Также пріятно слышать изъ устъ Вашего Величества, что кресшьяне наши показываютъ себя достойными имени Рускихъ.

Король. Но это противно принятымъ повсюду обыкновеніямъ, и естьли это продолжится, то я принужденъ буду посылать колонны для прикрытія фуражировъ.

(*) Хотя разговоръ сей довольно извѣстенъ уже публикѣ, но я не могу лишить нѣкоторыхъ особъ удовольствія повторить его здѣсь, почитая его не излишнимъ.

Милорад. Тѣмъ лучше, В. В. мои Офицеры жалуются, что уже три недѣли они остаются въ бездѣйствіи, они горятъ желаніемъ брать пушки и знамена . . . .

Король. Но къ чему стараются раздражать другъ противъ друга два народа, достойные во всѣхъ отношеніяхъ взаимнаго уваженія.

Милорад. Я, и Офицеры мои, всегда готовы оказывать Ващему Величеству всевозможные знаки почтенія, но фуражировъ вашихъ всегда будутъ брать въ плѣнъ, а разсылаемыя для прикрытія колонны всегда будутъ разбиваемы.

Король. Генералъ! непріятелей не бьютъ словами, взглянитe на карту, вы увидите завоеванные нами у васъ провинціи и куда мы зашли.

Милорад. Карлъ XII заходилъ еще далѣе, онъ былъ въ Полтавѣ.

Король. Французскіе войска всегда были побѣдоносны . . . . .

Милорад. Но мы сражались только при Бородинѣ.

Король. Чрезъ эту побѣду мы овладѣли Москвою.

Милорад. Извините В. В. Москва была оставлена.

Король. Какъ бы то ни было, но мы владѣемъ вашею древнею и пространною столицею.

Милорад. Такъ. В. В. и эта мысль мучительна для всякаго Рускаго, это величайшая жертва принесенная Россіею; но она уже начинаетъ пользоваться выгодами, происходящими отъ сего пожертвованія. Мнѣ извѣстно, что Наполеонъ посылалъ Генерала Лористона къ нашему Главнокомандующему для переговоровъ о мирѣ, я знаю, что ваши войска принуждены довольствоваться въ теченіи двухъ сутокъ и болѣе, тѣмъ, что едва ли достаточно для прокормленія ихъ въ одни сутки.

Король. Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны . . .

Милорад. (продолжая) Я знаю, что Король Неаполитанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады фуражирамъ и завести родъ переговоровъ для успокоенія своихъ солдатъ . . . .

Король. (съ досадою) Посѣщеніе мое совершенно случайное; я хотѣлъ только открыть вамъ происходящія у васъ злоупотребленія. Неустройство есть великое нещастіе для арміи; оно ослабляетъ, истребляетъ ее.

Милорад. Но въ такомъ случаѣ Вашему Величеству надлежало бы поощрять. Прекрасное неустройство! которымъ мы истребляемъ Французскихъ фуражировъ.

Король. Вы ошибаетесь на щетъ нашего положенія. Москва всемъ достаточно снабжена. Мы ожидаемъ безчисленныхъ подкрѣпленій, которыя уже къ намъ идутъ.

Милорад. (смѣясь) Не уже ли В. В. думаете, что мы далѣе отъ нашихъ подкрѣпленій, нежели вы отъ своихъ?

Король. Я долженъ еще жаловаться въ разсужденіи одного весьма важнаго обстоятельства. Генералъ! я отдаюсь на ваше правосудіе, на вашу справедливость. Вы дважды стрѣляли по нашимъ парламентерамъ.

Милорад. В. В.! мы и слышать о нихъ не хотимъ. Мы желаемъ сражаться, не вести переговоры, и такъ примите ваши мѣры.

Король. Какъ! по этому и я здѣсь не въ безопасности?

Милорад. В. В. на многое отважитесь, естьли въ другой разъ захотите сюда прійти, но сего дня я предоставляю себѣ честь, проводить васъ до вашихъ форпостовъ. Гей! лошадь!

Король. (пораженный сими словами) Я никогда не слыхалъ о такомъ образѣ войны.

Милорад. Я думаю, что слыхали —

Король. Но гдѣ же? —

Милорад. Въ Испаніи —

Король еще болѣе пораженъ былъ симъ неожиданнымъ отвѣтомъ и перемѣня разговоръ спросилъ съ учтивостію:

Гдѣ вы въ первый разъ вели войну въ званіи Генерала?

Милорад. Конечно еще памятенъ во Франціи походъ Суворова въ Италію. Я имѣлъ честь много разъ командовать авангардомъ Генералиссимуса.

Король и Милорадовичь удалились, разговаривая о покойномъ Князѣ Багратіонѣ.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ, узнавъ, что корпусъ Короля Неаполитанскаго, состоящій изъ 50000, находится въ нарочитомъ разстояніи отъ прочей Французской арміи, принялъ намѣреніе разбить оной. Для сего Генералъ Бенигсенъ, начальствуя 2, 3 и 4 корпусами, также 10 козачьими полками подъ командою Графа Орлова-Денисова и 20 егерскимъ полкомъ подъ командою Генералъ-Маіора Барона Миллера-Закомельскаго

долженъ былъ, сообразно съ предположеннымъ планомъ, пробравшись сквозь лѣса обойти и отрѣзать лѣвое непріятельское крыло; а Генералъ Милорадовичь въ то же время со всею кавалеріею и пѣхотою лѣваго фланга, тѣснить правое непріятельское крыло и центръ.

Въ ночь 5-го на 6-е число войска сіи тихо снялись съ лагеря и въ безмолвіи различными путями двинулись къ предназначенной имъ цѣли. Еще до разсвѣта прибыли они въ назначенныя имъ позиціи и первые лучи солнца были знакомъ къ нападенію.

Генералъ Бенигсенъ съ мужествомъ бросается въ лѣсъ и выгоняетъ изъ онаго непріятеля; между тѣмъ Генералъ Милорадовичь идетъ атаковать центръ, а Князю Долгорукову приказываетъ напасть на правой флангъ онаго; сраженіе дѣлается всеобщимъ. Генералъ Милорадовичь вызываетъ фланкеровъ, въ виду своемъ приказываетъ сбивать непріятельскіе пикеты и въ одно мгновеніе они изчезаютъ. — Генералъ Милорадовичь, замѣтя выгодную для насъ высоту, которая не была еще занята непріятелемъ, даетъ знать Полковнику Мерлину, и сей храбрый Офицеръ въ то же мгновеніе занимаетъ ее конною своею ротою; открываетъ огонь орудій своихъ и заставляетъ молчать непріятельскую батарею. — Такимъ образомъ въ весьма ко-

роткое время лѣсъ очищенъ, лѣвой непріятелькой флангъ обойденъ, тылъ его угрожаемъ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ и Французы, не смотря на усиліе Генераловъ и самаго Короля возбудить мужество ихъ, обратились въ бѣгство.— Войска наши, неослабно преслѣдуя непріятелей взяли множество награбленныхъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ корыстей. Также 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, 1 штандартъ, весь Офицерскій обозъ и большую часть Королевскаго.—Плѣнныхъ во время сраженія и преслѣдованія непріятеля, на разстояніи 15 верстъ, взято 1100 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 Генералъ и 12 Офицеровъ, убитыми и ранеными на полѣ сраженія 2500, между коими было много знатныхъ чиновниковъ и Генералъ Королевской гвардіи Гери. —Наша потеря весьма маловажна, убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго Генерала Багговута, которой при началѣ сраженія убитъ ядромъ. Послѣ сраженія всѣ войска возвратились въ Тарутинскую позицію, изключая передовыхъ постовъ Генерала Милорадовича, которые остались на бивакахъ.

Предъ симъ сраженіемъ, ввечеру 5 числа, Генералъ Бенигсенъ, имѣвшій главное начальство въ семъ дѣлѣ, пріѣзжалъ къ Милорадовичу съ планами и долго говорилъ съ нимъ наединѣ. Милорадовичь командовалъ частію пѣхоты, почти всею

кавалерію и гвардіею; движеніями же войскъ въ сраженіи семъ управлялъ извѣстный Полковникъ Толь.

Калмыцкій полкъ, отбивъ у непріятеля во время сраженія церковное серебро, доставилъ оное въ цѣлости Генералу Милорадовичу, которой при нижеслѣдующемъ письмѣ препроводилъ оное Черниговскому Архіепископу Михаилу.

„Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу препроводить въ полное распоряженіе Вашего Преосвященства различныя церковныя вещи и сосуды, предопредѣленныя чистою вѣрою, ко вмѣщенію въ себѣ священнѣйшихъ таинствъ; но дерзскою рукою нечестиваго супостата исторгнутыя изъ храмовъ Божіихъ. Я увѣренъ, что исполненное благочестія и чувствительности сердце Вашего Преосвященства содрогнулось бы при единомъ воззрѣніи на опустошительное раззореніе, неистовымъ врагомъ причиняемое; но пылающія селы, разрушенные города и страны изобильныя, обращаемыя въ пустыни, еще ничто предъ тою невообразимою дерзостію, которая заставляетъ сихъ изступленныхъ враговъ посрамлять лѣпоту храмовъ божіихъ. Теперь служители престоловъ въ сокрушеніи болѣзнующихъ сердецъ своихъ восклицаютъ вмѣстѣ съ Давидомъ: *Увы Боже! пріидоша языцы въ достояніе Твое и храмы Твоя святыя разориша*; и те-

и теперь то во всѣхъ предѣлахъ Отечества нашего должно внерять всѣмъ и каждому сіе изрѣченіе великаго Маккавея: Мы ополчаемся за души и законы наши! Я увѣренъ, что силою убѣжденій Нашихъ, Вы подвигнете духовную паству Вашу къ справедливому отмщенію врагамъ за угнѣтаемое Отечество, за утѣсняемую свободу и Вѣру нашу, рыдающую въ позорномъ плѣненіи. Препровождаемые сосуды да очистятся и освятятся, какъ нѣкогда обруганные олтари древняго Іерусалима, и да принесутся сугубыя моленія къ Богу, побораю щему правотѣ. — Оружіе Россійское всегда служило къ возстановленію правъ, олтарей и чести народовъ; помолитеся Священнѣйшій Пастырь! да осѣнится оно и нынѣ благословеніемъ Всевышняго, низлагающаго гордыню возвышающихся и строптивость дерзающихъ на Него."

9 числа Генералъ Милорадовичь, объѣхавъ поле сраженія, приказалъ собрать тѣла Россійскихъ воиновъ и съ честію предавъ оныя погрѣбенію, велѣлъ на славной могилѣ ихъ воздвигнуть крестъ съ приличною надписью, означающею время сраженія.

Между тѣмъ Наполеонъ, находясь въ Москвѣ получилъ извѣстіе, что Неаполитанскій Король разбитъ. Обстоятельство сіе равно какъ и не принятіе предло-

женія о перемиріи, а особливо примѣтной ущербъ арміи, которая каждой день уменшалась отъ голода, суровой погоды и Рускихъ Партизановъ, принудили наконецъ сего гордаго и щастливаго воина, помышлять о спасеніи остатковъ войскъ своихъ. Для сего рѣшился онъ, оставя въ Москвѣ 10 тыс. корпусъ Генерала Мортье съ остальною арміею прорваться, до наступленія зимы сквозь Рускую линію, въ плодородныя Южныя Губерніи, или покрайней мѣрѣ, удалить армію Князя Кутузова на такое разстояніе, чтобы можно было отступать по Смоленской дорогѣ новымъ путемъ, на которомъ не все еще было разорено. Онъ предвидѣлъ, что если останется зимовать въ Москвѣ, то она будетъ гробомъ его и всей Французской арміи; а если отважится итти на Тверь, то Французы умрутъ съ голоду, и по причинѣ наступающей глубокой осени и гололедицы, лишась лошадей придутъ въ невозможность вести артиллерію; все сіе принудило Наполеона устремиться на Калугу, оставивъ Столицу, которая ежедневно поглощала по нѣскольку сотъ воиновъ его.

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, проникнувъ намѣреніе Наполеона, оставилъ Тарутинскую позицію и двинулся къ Западу, въ деревню Полотняные заводы, а Генералу Докторову приказалъ поспѣшать къ городу Малому Ярославцу, ко-

торой въ ночь 11 на 12 число и прибылъ къ назначенному мѣсту, едва предупредивъ непріятеля. 12 числа вся армія двинулась къ Малому Ярославцу, исключая войскъ находившихся подъ командою Генерала Милорадовича, которые оставались въ прежней Тарутинской позиціи, будучи однако готовы при первомъ знакѣ къ выступленію. — Вдругъ Генералъ Милорадовичь получаетъ извѣстіе, что Докторовъ вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ, и что присутствіе Генерала Милорадовича при Маломъ Ярославцѣ необходимо, какъ потому, что у него находилась большая часть кавалеріи, такъ равно и по тому, что въ случаѣ, если бы непріятель прорвался за Малой Ярославецъ, то войска Милорадовича могли быть отрѣзаны. — Въ 9 часовъ утра выступилъ Генералъ Милорадовичь изъ позиціи своей и быстротою марша сократилъ путь свой, которой по крайнѣй мѣрѣ заключалъ 35 верстъ, а для передовыхъ постовъ и болѣе, ибо нѣкоторые стояли далѣе 10 верстъ за Тарутинымъ. Кавалерія, предводимая Генераломъ Милорадовичемъ, болѣе 10 верстъ неслась на рысяхъ, пѣхота здѣлала маршъ въ сей день такъ же около 40 верстъ. Войска сіи скорымъ прибытіемъ изумили непріятеля и разрушили его намѣреніе отрѣзать ихъ. Фельдмаршалъ, изумленный такъ же толикою быстротою обнималъ Генерала Милорадовича, и называлъ его крылатымъ Гене-

нераломъ. Милорадовичь по прибытіи своемъ тотчасъ, устроя кавалерію предъ городомъ, и угрожая симъ движенію непріятеля, прикрылъ такимъ образомъ дорогу, по которой шла пѣхота и обозы.

Сраженіе при Маломъ Ярославцѣ началось съ 5 часовъ утра и продолжалось до 11 ночи, предметомъ онаго былъ городъ, который 8 разъ занимаемъ былъ нашими войсками и столько же разъ уступаемъ сильному стремленію непріятеля; на конецъ при девятомъ мужественномъ нападеніи Руских, городъ остался за нами и Французы принуждены были обратиться въ бѣгство, оставя 16 пушекъ. Съ сего дня, въ который два корпуса въ присутствіи обѣихъ армій имѣли весьма жаркое дѣло, прекратились всѣ хитрости Наполеона, и храброе Руское воинство, покрывъ себя безсмертною славою, разстроило планы Наполеона и принудило его бѣжать съ великимъ стыдомъ и отчаяніемъ. — Генералъ Милорадовичь оставленъ былъ съ корпусомъ своимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ночь прекратила сраженіе. — На другой день не было ничего важнаго, онъ проведенъ въ небольшой пушечной и ружейной перестрѣлкѣ, однакожъ день сей примѣчателенъ по тому, что въ оный жизнь Генерала Милорадовича была въ явной опасности, и одно только Провидѣніе могло спасти его отъ смерти.

Осматривая передовые посты, и дѣлая замѣчанія свои, онъ заѣхалъ далеко въ передъ, въ сопровожденіи немногихъ Офицеровъ, по чему вскорѣ замѣтили его непріятели. Тотчасъ множество стрѣлковъ засѣли въ кустахъ и начали мѣтить въ Милорадовича. Въ васъ цѣлятъ, Ваше Превосходительство! сказалъ ему Адьютантъ его Паскевичь, но лишь только успѣлъ онъ выговорить сіе, какъ пули засвистали, къ щастію ни одна не задѣла его, онъ простоялъ еще нѣсколько минутъ на томъ же мѣстѣ хладнокровно, и оборотивъ потомъ лошадь, тихо поѣхалъ къ своимъ колоннамъ ни мало не встрѣвожась — Храброй Генералъ Ермоловъ сказалъ послѣ сего Милорадовичу, и весьма справедливо, ,,надобно имѣть запасную жизнь, чтобъ быть вездѣ съ Вашимъ Превосходительствомъ! — Но обратимся на время къ Москвѣ.

Наполеонъ при оставленіи Москвы препоручилъ оставшемуся въ Москвѣ Генералу Мортье исполнить адское намѣреніе свое, умертвить всѣхъ жителей, оставшихся въ Москвѣ, и предавъ городъ конечному разоренію, подорвать Кремль! Проницательный Князь Кутузовъ, предузнававшій всѣ злобныя намѣренія Наполеона, не преминулъ въ семъ случаѣ уничтожить ихъ, приказавъ Генералъ Адьютанту Барону Винценгероде неослабно смотрѣть за движеніями

Французовъ, оставшихся въ Москвѣ. Въ слѣдствіе сего отрядъ козаковъ, подъ командою Генерала Маіора Иловайскаго 4, показавшись нечаянно у Тверской заставы города, въ то самое время когда Французы готовились исполнить варварское повелѣніе своего тирана, разрушили предпріятіе ихъ. — Устрашенный Мортье, успѣвъ подорвать нѣкоторую только часть Кремля, спасся бѣгствомъ вмѣстѣ съ шайкою разбойниковъ своихъ, которые захватили Генералъ-Адьютанта Барона Винцегероде и Адьютанта его Ротмистра Нарышкина, выѣхавшихъ для переговоровъ о прекращеніи безполезнаго огня, не могущаго помѣшать храбрости Рускихъ возвратить Москву.

Такимъ образомъ 10 Октября Москва, сія древняя столица Сѣвера, мать и краса городовъ Рускихъ, свидѣтельница всѣхъ ужасовъ, неистовствъ и мерзостей, какія только развратъ и отчаяніе могутъ выдумать, опустѣлая, покрытая пепломъ и кучами камня, освободилась наконецъ отъ варварства Французскаго деспота, достойно наказаннаго за злодѣянія свои.

Злодѣй! онъ лестью приманилъ
Къ Москвѣ свои дружины!
Онъ низкимъ миромъ намъ грозилъ
Съ Кремлевскія вершины!

„Пойду по стогнамъ съ торжествомъ!
„Пойду — и все восплещетъ!
„И въ прахъ падутъ съ своимъ Царемъ!...„
Притекъ — и самъ трепещетъ.
Подвигло мщеніе Москву!
Вспылала предъ врагами,
И грянулась на ихъ главу
Губящими стѣнами!

Жуковскій.

Въ одно почти время когда Неаполитанской Король разбитъ былъ близъ Тарутина и Французы выгнаны изъ Москвы, почти въ то же время Графъ Витгенштейнъ взялъ приступомъ городъ Полоцкъ. И такъ злобной непріятель бѣжитъ отовсюду съ отчаяніемъ, сопровождаемый проклятіемъ и тѣснимый храбрымъ Русскимъ воинствомъ.

Отъ освобожденія Москвы до изгнанія непріятелей изъ предѣловъ Отечества.

БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССІИ — ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧЬ СЪ АВАНГАРДОМЪ ЕГО ПРЕСЛѢДУЕТЪ.

Войски, находившіяся подъ начальствомъ храбраго Генерала Милорадовича, извѣстны были до сихъ поръ подъ названіемъ аріергарда, поелику, находясь позади главной арміи, прикрывали отступленіе оной; но теперь непріятель бѣжитъ, Генералъ Милорадовичь преслѣдуетъ его, а потому войски, предводительствуемыя имъ и получаютъ съ сего времени названіе авангарда.

Послѣ сраженія при Маломъ Ярославцѣ, армія наша, оставивъ главную позицію, 14 числа заняла весьма выгодныя высоты при деревнѣ Гончаровѣ, и укрѣпивъ слабѣйшія свои мѣста привела тѣмъ городъ Калугу въ совершенную безопасность.

Непріятель, обращенный на прежнюю Смоленскую дорогу, отступалъ форсированнымъ маршемъ въ величайшемъ безпорядкѣ по Боровской дорогѣ на Верею и Можайскъ.

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ по сему случаю сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: главную армію свою направилъ прямо къ Вязьмѣ; войски Генерала Милорадовича усиливъ такъ, что они составляли почти половину арміи, предписалъ ему слѣдовать параллельно между главною квартирою и Можайскою дорогою. Всему же Донскому войску приказалъ, сколько возможно, предупреждать непріятеля, истреблять мосты, уничтожать переправы, и нанося ему всевозможный вредъ, препятствовать скорой ретирадѣ.

Въ сіе же время Графъ Витгенштейнъ гналъ непріятеля отъ Полоцка.

Быстрота и неутомимость необходимы были для достиженія поспѣшно бѣгущаго непріятеля. Едва было время не только для отдохновенія, но даже для подкрѣпленія себя пищею. Генералъ Милорадовичь подавая собою примѣръ воинамъ въ перенесеніи всѣхъ тягостей, сверхъ того поощрялъ ихъ разными способами. Онъ напоминалъ солдатамъ прежніе походы съ Суворовымъ, трудные пути Альпійскихъ горъ, и возбуждая въ нихъ мщеніе за О-

течество и рвеніе къ славѣ, заставлялъ забывать всѣ недостатки и трудности быстраго марша.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВЯЗЬМѢ.

Октября 20 авангардъ, предводительствуемый Генераломъ Милорадовичемъ, сообразуясь съ движеніемъ непріятеля принялъ въ лѣво къ селу Цареву-Займищу. Весь слѣдующій день проведенъ въ приготовленіи къ сраженію и очищенію города Вязьмы. 22 рано поутру Генералъ Милорадовичь, искуснымъ и быстрымъ фланговымъ маршемъ, догнавъ бѣгущихъ Французовъ у села Федоровскаго, соединился съ Генераломъ Платовымъ и тотъ часъ атаковалъ непріятеля.

Непріятель, тѣснимый нѣсколько уже дней Генераломъ Платовымъ, видя во флангѣ своемъ новыя войска, долженъ былъ, или положить оружіе, или сразиться отчаянно и тѣмъ спасти хотя половину войскъ своихъ: онъ рѣшился на послѣднее. Предводительствующій Французами Вице-Король Италіанскій возбуждаетъ мужество ихъ. Началось жаркое сраженіе и Генералъ Милорадовичь съ неустрашимостію, летая между рядовъ, тотчасъ дѣлаетъ слѣдующее распоряжаніе: храброму Генералу Графу Остерману, командовавшему 4 корпусомъ, препоручилъ онъ вы-

тѣснить непріятеля изъ лѣсныхъ засадъ. — Генералъ Маіору Чоглокову, съ Елецкимъ пѣхотнымъ и Егерскимъ полками, и двумя орудіями конной артиллеріи, приказалъ идти къ лѣсу и выгнать изъ онаго непріятеля, что исполнено съ успѣхомъ. — Полоцкому полку, для обезпеченія интервала, между Графомъ Остерманомъ и Генераломъ Чоглоковымъ, велѣлъ выслать въ лѣсъ стрѣлковъ съ большими при нихъ резервами. — Отрядъ Принца Виртембергскаго велѣлъ примкнуть къ лѣвому флангу кавалеріи, занимавшей центръ линіи, и поставя въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ орудія, дѣйствовать въ перерывъ дорогѣ, къ которой стоялъ корпусъ сей паралельно. Генералъ Милорадовичь, здѣлавъ таковыя распоряженія, увѣнчавшія его успѣхомъ, самъ съ кавалеріею, конной артиллеріею устремился туда, гдѣ непріятель былъ сильнѣе.

Между тѣмъ, какъ непріятель тѣснимъ былъ со всѣхъ сторонъ, новыя вспомогательныя войски, подъ предводительствомъ Маршаловъ Даву и Нея, спѣшатъ къ нему на помощь. По достиженіи мѣста сраженія войска сіи хотѣли обойти лѣвый флангъ нашъ; но Принцъ Виртембергскій, отклонясь поспѣшно отъ большой дороги и продолжа войсками своими лѣвой флангъ нашей линіи, препятствуетъ намѣренію непріятеля; въ то же время Генералъ Милорадовичь съ 26 дивизіею

Генерала Паскевича, обходитъ лѣвый флангъ непріятеля, быстро подвигавшагося впередъ, и вступаетъ чрезъ сіе въ сношеніе съ войсками Графа Платова.

Непріятель, подкрѣпленный новыми вспомогательными войсками, занявъ крѣпкую позицію, принялъ намѣреніе твердо защищаться. Генералъ Милорадовичь, сосредоточивая артиллерію, и подвозя оную на ближайшее разстояніе, разрушилъ цѣлыя колонны. Кавалерія дѣлала такъ же весьма успѣшныя атаки. — Цѣлые ряды непріятелей вдругъ погибли, не смотря на сіе онъ не хотѣлъ оставить выгодной позиціи своей, но увидя, что лѣвой флангъ его совершенно обойденъ, тогда обратился онъ въ бѣгство съ великою потерею.

Непріятель, преслѣдуемый и поражаемый на пространствѣ 25 верстъ, достигнувъ города, и подкрѣпленный всѣми резервами своими, запершись въ ономъ, рѣшился упорно защищаться, дабы дать время отправиться своимъ обозамъ. Но тщетно было сопротивленіе его; съ одной стороны неустрашимый Генералъ Милорадовичь съ кавалеріею влетаетъ въ объятый пламенемъ городъ, а съ другой Перновскій полкъ, послѣдуемый 11 и 26 дивизіями съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ врывается въ городъ. — Такимъ образомъ Милорадовичь не смотря на многочисленность непріятеля, кото-

рой состоялъ изъ корпусовъ Вице - Короля Италіанскаго, и Маршаловъ Даву и Нея, совершенно разбилъ его и освободилъ городъ Вязьму.

Въ семъ сраженіи убито непріятелей до 6000; въ плѣнъ взято 2500, между коими одинъ Артиллерійскій Генералъ Пельтье съ его Адьютантами, и начальникъ Главнаго Штаба Маршала Даву, Полковникъ Моратъ.

Россіяне убитыми и ранеными едва-ли потеряли болѣе 500 человѣкъ.

На другой день войска Генерала Милорадовича, пройдя городъ, двинулись по большой Смоленской дорогѣ для преслѣдованія непріятеля. Слѣдуя по сей дорогѣ авангардъ терпѣлъ крайнюю нужду въ продовольствіи; бѣгущій непріятель, желая затруднить маршъ преслѣдователей и прикрыть тылъ свой огнемъ и разрушеніемъ, отряжалъ нарочно команды для сожженія за собою всѣхъ селеній.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ДОРОГОБУЖѢ.

Октября 26 войски Генерала Милорадовича, преслѣдуя непріятеля съ самаго разсвѣта настигли его, не доходя 8 верстъ до города Дорогобужа. Непріятель, занявъ

выгодную позицію, защищался упорно, сраженіе могло бы продолжиться долго, но Генералъ Милорадовичь, атаковавъ непріятеля двумя егерскими полками, послалъ въ то же время 4 дивизіи въ обходъ онаго, и симъ уваженіемъ обративъ непріятеля въ бѣгство, принудилъ его оставить городъ; въ семъ сраженіи взято у непріятелей въ плѣнъ: 16 офицеровъ, 600 рядовыхъ и отнято 4 пушки.

По изгнаніи Французовъ изъ Дорогобужа: войски ихъ пошли двумя дорогами, одни по Духовской, и были преслѣдуемы Графомъ Платовымъ; а другіе по Смоленской, которые гналъ Милорадовичь легкими войсками авангарда своего.

Кромѣ ужаснаго пораженія повсюду претерпѣваемаго непріятелемъ къ вящему бѣдствію его, наступили сильные морозы и усугубили тѣмъ гибель его.

31 Авангардъ первой еще разъ имѣлъ роздыхъ въ селѣ Сверчковѣ; но на другой день опять выступилъ, и 2 Ноября Генералъ Милорадовичь двинулся къ Краснинской дорогѣ, склоняясь фланговымъ маршемъ къ Соловьевой переправѣ. Препоручивъ Графу Остерману наблюдать движенія непріятеля, шедшаго изъ Смоленска въ Красное. — Во время преслѣдованія непріятеля отбито у него 21

пушка, 60 зарядныхъ ящиковъ и 940 человѣкъ взято въ плѣнъ.

Такимъ образомъ Генералъ Милорадовичь искуснымъ фланговымъ движеніемъ авангарда своего, перерѣзалъ Ельнинскую, Рославскую и Мстиславскую дороги, скрытно приблизился къ Краснинской. Наполеонъ, неожидавшій сей хитрости, не хотѣлъ вѣрить, что его обошли какъ то показало послѣдствіе сего движенія, которое имѣло одну почти цѣль съ тѣмъ, какое здѣлалъ Князь Кутузовъ отъ Москвы съ Рязанской дороги на Калужскую. Наполеонъ старался только обезпечить свой тылъ, не предполагая вовсе, что авангардъ нашъ можетъ соединиться съ арміею, и что у Краснаго могутъ встрѣтить и даже отрѣзать его.

Незадолго предъ симъ, именно 26 Октября, отрядъ Графа Витгенштейна выгналъ Французовъ изъ Витебска. Въ новую сторону Главная Россійская армія 4 Ноября вечеромъ прибыла къ Красному и расположилась лагеремъ въ 5 верстахъ отъ города.

Здѣсь-то Генералъ Милорадовичь въ сраженіяхъ 3, 4, 5 и 6 Ноября блистательными успѣхами своими, въ пораженіи сильнаго, сражавшагося съ отчаяніемъ непріятеля, покрылъ себя безсмертною славою и заслужилъ полное право на имя искуснаго и храбраго Генерала.

Вотъ подробности четырехдневныхъ сраженій сихъ:

СРАЖЕНІЕ ПРИ КРАСНОМЪ.

Ноября 3 Генералъ Милорадовичь освѣдомясь, что корпусъ Вице - Короля Италіянскаго, идетъ по дорогѣ отъ Смоленска къ Красному, тотчасъ рѣшился атаковать его и на разсвѣтѣ стремительно ударилъ на оной не подалеку отъ села Рожавки. Въ одно мгновеніе непріятельскія батареи сбиты сильнымъ огнемъ искусно дѣйствовавшихъ нашихъ, орудій пѣхота ударила на фронтъ непріятеля: первый кавалерійскій корпусъ по приказанію Генерала Милорадовича, ударилъ въ правой флангъ непріятеля и обошолъ оный, непріятель началъ отступать, и на конецъ, повторенной атакой пѣхоты и кавалеріи, совершенно обращенъ вь бѣгство, артиллерія дѣйствуя вдоль по дорогѣ, картечнымъ огнемъ наносила сильный вредъ бѣгущему непріятелю. Цѣлая колонна съ Генераломъ положила оружіе, артиллерія, богатая казна и множество значковъ достались въ руки побѣдителей.

На другой день непріятель опять показался по той же дорогѣ, у села Мерлина. Генералъ Милорадовичь съ обыкновеннымъ мужествомъ и быстротою снова напалъ

на него и тотъ часъ сбилъ съ большой дороги. Непріятель съ отчаяніемъ ударилъ на правой флангъ нашъ и успѣлъ было обойти его; но 26 дивизія и Московскій драгунскій полкъ, неустрашимымъ и быстрымъ нападеніемъ на непріятеля, опрокинули его снова, истребили нѣсколько колоннъ, и совершенно обратили въ бѣгство. Вице-Король, пользуясь туманомъ и темнотою, спасся бѣгствомъ, съ небольшою частію войскъ.

Въ сихъ двухъ сраженіяхъ, происходившихъ 3 и 4 чиселъ, войска Генерала Милорадовича взяли у непріятеля 12 пушекъ, 3 Генерала и 2000 плѣнныхъ, кромѣ цѣлой колонны, положившей оружіе.

5 числа Генералъ Милорадовичь, дѣйствуя по большой диспозиціи, сдѣланной Княземъ Кутузовымъ въ связи съ прочими корпусами главной арміи, увѣнчалъ себя новыми лаврами, къ полученію которыхъ особенно содѣйствовали 1й кавалерійской корпусъ и конная артиллерія, наносившія великой вредъ непріятелю.

Сраженіе сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

5 числа вся армія двинулась на пораженіе непріятеля. 5, 6 и 8 корпусы, 1я кирасирская дивизія, отрядъ Генералъ Адьютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ

Маіора Бороздина направлены были обойти непріятеля съ лѣва, не взирая на дефилеи, которыми сіи корпусы должны были проходить, идучи чрезъ деревни: Зунькова, Сидоровича, Кушкова и Сорокина, къ селу Доброму на большую Оршинскую дорогу.

Авангардъ Генерала Милорадовича, состоящій изъ 2 и 7 корпусовъ и 2го кавалерійскаго, находясь скрытно при большой дорогѣ у деревни Мерлино, допустилъ приближеніе корпуса Маршала Даву къ Красному, куда въ то время двинулся 3 корпусъ и 2 кирасирская дивизія подъ командою Генералъ Лейтенанта Князя Голицына. Изумленный непріятель, увидя со всѣхъ сторонъ наши войски остановился и приготовился къ бою; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи, сопровожденное упорнымъ дѣйствіемъ холоднаго оружія нашихъ колоннъ на него устремившихся, заставили непріятеля обратиться въ бѣгство; самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего жестокаго пораженія его войска; по чему не ожидая конца сраженія со свитою своею ускакалъ къ мѣстечку Лядамъ, оставя корпусъ Даву на жертву побѣдителямъ, который былъ совершенно разбитъ.

Въ сраженіи семъ взято въ плѣнъ 2 Генерала, 58 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ

и 9170 нижнихъ чиновъ; 70 пушекъ, 3 знамя и жезлъ Маршала Даву.

Наконецъ наступило 6 число. Генералъ Милорадовичь, получа извѣстіе, что 30 тыс. корпусъ Маршала Нея, заключая собою маршъ Французской арміи, показался неподалеку отъ Краснаго, принялъ намѣреніе отрѣзать его отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ и разбить совершенно. Генералъ Милорадовичь сдѣлалъ въ семъ случаѣ слѣдующія распоряженія: занявши позицію по обѣимъ сторонамъ большой дороги, поставилъ онъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго съ правой, а Князя Голицына съ лѣвой стороны оной; Князя же Долгорукова 2, на самой дорогѣ. Глубокой ровъ простирался предъ нашею линіею. Генералъ-Лейтенантъ Уваровъ съ кавалеріею составлялъ резерфъ нашъ; а Генералъ Маіоръ Баронъ Корфъ тревожилъ непріятеля съ тылу.

Генералъ Милорадовичь, разположа такимъ образомъ войска свои, послалъ къ Маршалу Нею съ предложеніемъ сдаться, но сей Генералъ отвѣчалъ присланному къ нему парламентеру: *я проложу себѣ дорогу.*

Подлинно сей привыкшій къ побѣдамъ Генералъ, искуснымъ распоряженіемъ Милорадовича, приведенъ былъ въ распоряженіе самое опасное. Видя необходимость

или умереть, или, положивъ оружіе затьмить славу имени своего, онъ рѣшился на первое. — Построивъ воиновъ своихъ въ густыя колонны, ободряя собственнымъ примѣромъ, и поощряя рѣчьми, успѣлъ на конецъ возбудить мужество ихъ и подвигнуть къ отчаянному нападенію.

Во все сіе время страшной громъ артиллеріи съ обѣихъ сторонъ не умолкалъ ни на минуту. — Генералъ Милорадовичь, среди всѣхъ ужасовъ, спокойно занимался обозрѣніемъ мѣстъ. Проѣзжая мимо полковъ, привѣтствовавшихъ его громкимъ ура! Генералъ Милорадовичь разговаривалъ съ солдатами, и тѣмъ полкамъ, которые въ предыдущіе дни болѣе отличились, дарилъ выступившія изъ лѣсу непріятельскія колонны. Таковые подарки были принимаемы съ восклицаніями, и происходя отъ твердой увѣренности вождя въ побѣдѣ, мгновенно передали духъ сей всему воинству.

Въ грозномъ видѣ, съ распущенными знаменами и громкимъ барабаннымъ боемъ, выступили наконецъ непріятельскія колонны изъ густоты тумана, и не взирая на огонь батарей нашихъ мужественно продолжали маршъ свой. — Съ приближеніемъ непріятеля батареи наши умолкаютъ, глубокая тишина царствуетъ повсюду, но среди сего безмолвія, дивизія храбраго Генерала Паскевича, вылетаетъ

изъ твердой руской линіи, подобно молніи, стремящейся изъ страшныхъ тучь, безъ выстрѣла ударяетъ въ штыки на идущаго непріятеля. Раздалось громкое ура! и прежде нежели лѣса успѣли передать оное окрестностямъ, непріятель опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство.

Изъ 4хъ большихъ колоннъ одна положена на мѣстѣ, остатки же прочихъ, подъ прикрытіемъ батарей своихъ, покушались было снова построиться, но лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ быстро атаковалъ ихъ, отбилъ всю артиллерію и довершилъ тѣмъ пораженіе.

Въ то же время, какъ 26 дивизія подъ командою Паскевича, по приказанію Генерала Милорадовича бросилась на непріятеля, по его же приказанію Князь Голицинъ атаковалъ правый флангъ непріятеля, ударилъ на него въ штыки и обратилъ въ бѣгство, причемъ особенно отличился Павловской гренадерской полкъ.

Непріятель, не видя себѣ спасенія прислалъ парламентера сказать, что они сдадутся одному только Генералу Милорадовичу, а иначе готовы защищаться до послѣдняго. Вотъ сколь уважаютъ Генерала Милорадовича самые Французы: они называютъ его Рускимъ Баярдомъ. Въ 12 часовъ по полудни Французы въ числѣ 12000, положивъ оружіе сдалися въ плѣнъ,

вся почти непріятельская артиллерія, обозы и казна достались въ руки побѣдителямъ, въ числѣ плѣнныхъ находилось болѣе 100 человѣкъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Маршалъ же Ней, раненный въ сраженіи семъ, едва спасся бѣгствомъ за Днѣпръ отъ преслѣдовавшихъ его козаковъ. — Уронъ непріятеля былъ чрезвычайно великъ; всѣ 4 командовавшіе Генерала убиты.

Во время сего четырехъдневнаго пораженія непріятеля потеряли мы съ небольшимъ 500 человѣкъ; непріятель же напротивъ того потерялъ убитыми 15000, въ плѣнъ взятыми, Генераловъ 2, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 285, рядовыхъ болѣе 20000, 58 пушекъ и чрезмѣрное количество всякаго обоза. — Таковы были трофеи Генерала Милорадовича, доставившіе ему новый блескъ славы.

Тотъ часъ по одержаніи сихъ побѣдъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фуксъ писалъ къ Его Императорскому Высочеству КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ слѣдующее донесеніе:

Ваше Императорское Высочество!

„Сей часъ входитъ къ Фельдмаршалу Михайло Андреевичъ Милорадовичь и повергаетъ ему побѣды свои. Весь кор-

пусъ Генерала Нея истребленъ. Его самаго ищутъ. Отягченный лаврами Кутузовъ бросается въ объятія побѣдителя. Сей спѣшитъ писать донесенія, и поручаетъ мнѣ донесть Вашему Императорскому Высочеству, что Уланскій полкъ покрылъ себя блистательнѣйшею славою. Счастливымъ онъ себя почтетъ доставивъ ему *Георгіевскія знамена*: ибо Шефъ онаго полка великій благодѣтель; счастливъ и я, что очевидецъ опять славы Россіи!"

Послѣ толь блистательныхъ успѣховъ Россійской арміи, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій предусматривая, что Наполеонъ непремѣнно послѣдуетъ чрезъ Борисовъ, дабы окончить гибель его сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Генералу Милорадовичу, предводительствовавшему сильнымъ авангардомъ, поручилъ поражать непріятеля, слѣдуя прямо за онымъ; Графу Платову съ 15 козачьими полками, 12 баталіонами пѣхоты и нѣсколькими ротами конной Артиллеріи обходить правой флангъ непріятеля и препятствовать ему въ фуражированіи. На лѣвѣ отступающаго непріятеля находились три отряда нашихъ партизановъ. Самъ же Фельдмаршалъ съ главными силами пошелъ прямо на мѣстечко Березино.— Таким образомъ все было обдумано и

приготовлено къ нанесенію послѣдняго, смертнаго удара непріятелю. Здѣсь-то должны были увѣнчаться наконецъ всѣ подвиги сей единственной войны. Гибель самаго Наполеона была неизбѣжна и одна только непостижимая судьба могла спасти сего тирана, дабы наказать еще народы, и паче возвысить славу Россіи; несмотря на холодные вѣтры, сильные морозы, глубокіе снѣга и даже недостатокъ въ продовольствіи, авангардъ нашъ, поощряемый примѣромъ вождя своего Генерала Милорадовича, желая участвовать въ конечномъ пораженіи непріятеля, превозмогши всѣ препятствія достигъ наконецъ Борисова, но тамъ все уже было рѣшено. Наполеонъ того же дня былъ уже за Березиною; остатки же его войскъ, задержанные на переправѣ Графомъ Витгенштейномъ, взяты въ плѣнъ,

Здѣсь предлагается краткое описаніе сего знаменитаго сраженія, для яснѣйшаго изображенія коего мы обратимся нѣсколько къ предшествовавшимъ обстоятельствамъ.

Ноября 2 Графъ Витгенштейнъ разбилъ Маршала Виктора у деревни Смольни а 9 оставилъ позицію свою при Чашникахъ, гналъ непріятеля до рѣки Березны: въ то же время т: е: 9 Ноября, авангардъ арміи Чичагова, состоящій подъ начальствомъ Графа Ламберта, разбилъ весь

корпусъ Домбровскаго, взялъ 6 пушекъ, 2 знамя и 3000 плѣнныхъ; остальныхъ же разсѣялъ и занялъ городъ Борисовъ. — 15, Графъ Витгенштейнъ, не доходя переправы у мѣстечка стараго Борисова, отрѣзавъ аріергардъ Наполеоновой арміи, подъ командою Маршала Виктора, послѣ упорнаго сраженія принудилъ оный сдаться. 16, Графъ Витгенштейнъ узнавъ, что Наполеонъ съ главною арміею въ большихъ силахъ переправляется чрезъ рѣку Березину, двинулся на него со всемъ своимъ корпусомъ, непріятель защищался съ отчаяніемъ, но Графъ Витгенштейнъ сбилъ его съ позиціи, гналъ три версты и взялъ 1500 въ плѣнъ. 17, Графъ Витгенштейнъ продолжалъ наносить удары Наполеону, который, защищаясь съ неимовѣрнымъ отчаяніемъ, успѣлъ на конецъ подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей переправиться чрезъ мостъ и тотчасъ сжечь оной. Но въ то же время, Адмиралъ Чичаговъ атаковалъ непріятеля по ту сторону рѣки, опрокинулъ его и тѣснилъ болѣе четырехъ верстъ. Въ сей знаменитый день Графъ Витгенштейнъ взялъ у непріятеля 12 пушекъ, 1 знамя, множество Офицеровъ и нижнихъ чиновъ; сверьхъ того отбилъ весь обозъ Наполеоновой арміи, какъ казенной, такъ и партикулярной.

Вообще непріятель потерялъ въ сіи дни: 5 Генераловъ, 427 Штабъ и Оберъ-

Офицеровъ, 23500 рядовыхъ, отбито 22 пушки и 4 знамя.: Ранены Маршалъ Удинотъ и Генералы Домбровскій, Заіончикъ и многіе другіе. Потеря Рускихъ при Березинѣ не болѣе 3000 человѣкъ.

Такимъ образомъ храброе Россійское воинство, преслѣдуя и поражая повсюду непріятеля, подвигалось болѣе и болѣе въ передъ. 24 Ноября имѣло уже главную квартиру въ мѣстечкѣ Родошковичахъ, вмѣстѣ съ авангардомъ Милорадовича, дабы сблизиться къ центру военныхъ дѣйствій въ мѣстечкѣ Родашковичахъ; а 29 въ городѣ Вильнѣ, куда не въ продолжительномъ времени прибылъ и Государь Императоръ. Присутствіе всѣми обожаемаго Монарха, привлекая къ нему отовсюду вѣрныхъ сыновъ отечества, вскорѣ наполнило городъ знатнѣйшими гражданами. Вотъ письмо Генерала Милорадовича къ Дмитрію Прокофіевичу Трощинскому, содержащее описаніе пребыванія Государя въ Вильнѣ.

„Съ сердечнымъ удовольствіемъ опишу вамъ пріѣздъ Государя Императора въ Вильну. Пріѣздъ Его Императорскаго Величества небылъ предвозвѣщенъ за долгое время, незаготовляли ни тріумфовъ, ни празднествъ; тріумфами служили ему области его (въ которыхъ погибла дерзость и слава враговъ), а лучшимъ празднествомъ

была чистая радость восхищенныхъ сердецъ. Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ безъ пышности, безъ блесковъ, съ одною только кротостію, сопровождающею всегда истинное величіе, прибылъ какъ попечительный отецъ навѣстить скучающихъ о немъ дѣтей своихъ. Онъ въѣхалъ въ 6 часовъ вечера въ простыхъ открытыхъ саняхъ. Фельдмаршалъ въ полномъ блескѣ воинской славы, обремененный лаврами, встрѣтилъ высокаго Посѣтителя. Никто не въ состояніи изобразить той скромности, съ какою Государь слушалъ о побѣдахъ, той благости, съ какою принялъ побѣдителей, и той безпристрастной справедливости, съ которою приписывалъ онъ всѣ неимовѣрные успѣхи сей войны единому Богу и мужеству своихъ Героевъ.

„Государь не изволилъ даже принять ордена 1й степени Георгія, который Свѣтлѣйшій и Дума, сообразясь съ общимъ голосомъ всей арміи, подносили ему какъ Отцу Отечества, котораго (какъ всѣмъ намъ извѣстно) одной мужественной твердости, обязаны мы совершенному истребленію враговъ и толикимъ блескомъ увѣнчанному концу. Онъ удостоилъ сею наградою Фельдмаршала.

„На другой день Императоръ сопровождаемый Его Высочествомъ Великимъ Княземъ, Фельдмаршаломъ и многи-

ми Генералами, удостоилъ присутствіемъ своимъ гвардейской разводъ. Радостное восклицаніе народа встрѣтило Государя. Одна только строгость воинскаго порядка могла удержать восклицанія ура! сего сердечнаго отголоска Рускихъ воиновъ. Оно загремѣло въ рядахъ, повторилось въ народѣ, отозвалось въ сердцахъ и извлекло слезы удовольствія изъ очей чувствительнаго Государя. Императоръ изволилъ говорить, и въ изреченіяхъ своихъ, величественныхъ по предмету и прелестною простотою украшенныхъ, излилъ всю благость и показалъ всю кротость своей души. Государь благодарилъ за спасеніе Отечества Фельдмаршала, какъ мудраго полководца, Генераловъ, какъ искусныхъ и ревностныхъ содѣйствователей, и на конецъ благодарилъ храбрыхъ воиновъ, которые грудью отстояли землю Рускую. Потомъ, изобразивъ Монархъ признательность свою за великія пожертвованія всѣхъ состояній, а наипаче вѣрнаго престолу дворянства, которое при нашествіи тьмочисленнаго непріятеля, съ благороднымъ равнодушіемъ, взирало на разореніе своихъ селъ, на пылающіе домы, и скрывъ семейства свои, спѣшило принести на олтарь Отечества остатки послѣднихъ имуществъ и собственную жизнь. Въ заключеніе поощрялъ онъ воиновъ къ дальнѣйшимъ трудамъ. Видя Александра побѣдоноснаго предъ строемъ превосход-

наго воинства, обожаемаго обширнѣйшимъ изъ Царствъ земныхъ, и видя его, среди лавровъ и трофеевъ столь кроткимъ, столь милосердымъ, столь плѣнительною благостію, не льзя не вообразить, сколь противуположенъ ему въ свойствѣ и дѣйствіяхъ, наполнившій Европу дымомъ ложной славы сопостатъ, на него дерзнувшій и низверженный имъ во прахъ! . . Государь не престаетъ изливать на всѣхъ вообще щедроты свои.

,,Я самъ столь много восхищенъ былъ его ласками, что въ ту же минуту положилъ въ сердцѣ моемъ охотно умереть, естьли то будетъ нужно, сражаясь за правду и славу лучшаго изъ Государей.,,

Такимъ образомъ тьмочисленныя полчища Наполеона, наводнившія Россію и грозившія поглотить любезное Отечество наше, изчезли предъ неустрашимостію и мудростію Россовъ, какъ исчезаетъ густой туманъ предъ благодѣтельными лучами дневнаго свѣта, какъ воскъ предъ лицемъ огня. — Не возможно найти довольныхъ выраженій, для изображенія бѣдствія сихъ нещастныхъ жертвъ ненасытнаго честолюбія и жадности Наполеона къ завоеваніямъ. Заведенные лестію и хитростями тирана въ страны имъ неизвѣстныя, удаленныя отъ отечества, они претерпѣвали всѣ бѣд-

ствія, какія только могутъ родить война, голодъ и стужа. Цѣлыя толпы сихъ злополучныхъ жертвъ властолюбія, окровавленныя, изнуренныя безпрестанными сраженіями, усталостію, голодомъ и стужею, гонимыя мстящимъ за Отечество воинствомъ, сопровождаемые проклятіемъ народа Рускаго, ежедневно погибали цѣлыми толпами. Дороги, по которымъ шли они, были усѣяны трупами убитыхъ, замерзшихъ и погибающихъ отъ голоду. Ослабѣвшіе, едва имѣющіе движеніе, ползали они кучами около тлѣющихъ остатковъ сожженныхъ ими селеній, и бѣдственная жизнь ихъ угасала вмѣстѣ съ угасающимъ огнемъ! опустѣлыя раззоренныя города и селы наполнены были сими, такъ сказать, живыми мертвецами, они скитались въ лѣсахъ подобно тѣнямъ и лишенныя чувствъ въ исступленіи ума, поврежденнаго отчаяніемъ и усталостію, грызли издохшихъ лошадей, а не рѣдко и обгорѣлыя тѣла товарищей своихъ!

Декабря третьяго Генералъ Милорадовичь, изъ селенія Тобарышекъ писалъ также къ одному изъ сосѣднихъ помѣщиковъ слѣдующее:

Милостивый Государь мой!

„По письму вашему приказалъ я сей часъ изъ стоящихъ близъ помѣстьевъ вашихъ полковъ, доставить въ домъ вашъ

надежную залогу. Крайне сожалѣю, что сіе не сдѣлано было прежде и непріятныя случаи возмутили спокойствіе престарѣлыхъ лѣтъ вашихъ. Я тѣмъ охотнѣе удовлетворяю прозьбѣ вашей, что и самъ Августѣйшій Монархъ нашъ желая покорять народы единою кротостію, съ прежнимъ великодушіемъ приемлетъ всѣ здѣшнія области подъ сѣнь милосердія своего. Благость его изрекаетъ прощеніе даже и тѣмъ, которые при нынѣшнихъ обстоятельствахъ введены были въ заблужденіе. И такъ мнѣ пріятно увѣрить васъ, что отъ нынѣ огражденные побѣдоноснымъ оружіемъ Россійскимъ, подъ Державою кроткаго Монарха, вы можете опять наслаждаться кроткимъ, вожделѣннымъ спокойствіемъ, послѣ всѣхъ превратностей и мятежей военныхъ!"

Наконецъ въ половинѣ Декабря Французы, поражаемые побѣдоноснымъ оружіемъ воиновъ нашихъ, были совершенно изгнаны изъ предѣловъ Россіи, едва спасши изъ всѣхъ многочисленныхъ полчищъ своихъ 25000 изнуренныхъ и проклинающихъ полководца своего воиновъ. Такимъ образомъ Господь, поборающій правымъ, наказалъ враговъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ оскверняешихъ Святые храмы его, возвеличилъ и прославилъ Россію, содѣлавъ вѣрныхъ сыновъ ея, спасителями Отечества и Европы!

Вскорѣ послѣ сего Генералъ Милорадовичь, получилъ отъ Графини Орловой-Чесменской драгоцѣнную саблю, подаренную Великою Екатериною покойному родителю ея Графу Алексѣю Григорьевичу за истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ. Дочь, благоговѣющая ко праху родителя принесла мечь сей въ благодарность Герою, защитившему отъ злодѣевъ священную могилу ея отца; сіе происходило слѣдующимъ образомъ: Во время опустошенія непріятелемъ окрестностей Москвы, Генералъ Милорадовичь узналъ что вблизи находятся деревни Графини Орловой; чувствуя въ полной мѣрѣ почтеніе къ славному Герою блистательнаго вѣка Екатерины Великой, онъ закрылъ совершенно войсками своими деревни его, спасъ отъ раззоренія мирныхъ обывателей и не допустилъ врага попрать могилу знаменитаго мужа, за что признательная дочь принесла Герою достойную благодарность.

Конецъ второй части.

ДѢЯНІЯ

ГРАФА

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Отъ изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Отечества до перехода чрезъ Эльбу.

Храброе Россійское воинство поражая повсюду непріятеля не преставало преслѣдовать его, и 30 Декабря авангардъ Генерала Милорадовича находился въ мѣстечкѣ Гоніондзъ. — Генералъ Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій находясь въ сіе время въ Вильнѣ, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, занимался распоряженіемъ движеній армій, выступившихъ за границу. Онъ предъ выступленіемъ Россійскихъ воиновъ за предѣлы своего Отечества отдалъ по арміи слѣдующій приказъ:

„Принеся Господу Богу, благословившему побѣдами оружіе наше, и помогшему прогнать враговъ за предѣлы Отечества нашего, усерднѣйшее отъ искреннихъ сер-

децъ благодареніе, и испросивъ Святой помощи Его къ совершенному истребленію злодѣевъ, — мы готовимся нынѣ вступить въ сосѣдственныя границы въ слѣдъ за врагомъ, который бывъ пораженъ нами, едва успѣваетъ спасать бѣгствомъ слабые свои остатки. Нынѣшняя война, толико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ ихъ игу, кажется безъ дальнихъ объясненій, представляетъ всѣмъ и каждому ужаснѣйшія слѣдствія грабежей и безпорядка, до сего времени въ исторіяхъ неизвѣстныхъ; каждый возобновя въ памяти своей все имъ видѣнное, конечно признаетъ праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей Церкви, осквернителей Святынь, зажигателей и истребителей домовъ у мирныхъ гражданъ и поселянъ; — извергов̂ъ, не знающихъ ни Бога, ни законовъ природы, ни человѣчества."

„Единственная корысть и кровожадное звѣрство управляли злодѣями сими, когда они обдирали оклады со святыхъ иконъ во Храмахъ Божіихъ, когда похищали съ Олтарей и Престоловъ святыни и утварь, когда грабили и жгли древнюю Столицу Царей нашихъ, мня возвратиться на родину свою обремененными богатствомъ. Но воины! гдѣ богатства сіи? Не видали ли вы кучи вражескихъ труповъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ они бѣжали, не видали ли вы

ихъ умирающихъ и мертвыхъ отъ голоду и усталости близь остововъ палыхъ лошадей, при послѣднемъ издыханіи силившихся оторвать кусокъ за мерзлой падали, и тутъ же замерзавшихъ тогда, когда мы, при соблюденіи порядка, нетерпѣли ни въ чемъ недостатка? — Ужасная картина сія слабо здѣсь изображенная, не показываетъ ли ясно правосудіе Божіе? — И такъ воины! вступя въ предѣлы сосѣдственные, научася столь разительнымъ примѣромъ, соблюдите порядокъ и устройство; обходитесь съ жителями какъ съ ближними, и поражая коварнаго непріятеля, будьте защитниками мирныхъ граждан."

„Г. Главнокомандующій всѣми корпусами совершенно надѣется, что каждый солдатъ будетъ вести себя, какъ должно воину, а не грабителю, и что все Г. Г. Командующіе, каждый по своей части, приложатъ стараніе, дабы никто изъ нижнихъ чиновъ, не дѣлалъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ, что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдутъ; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ, что сверхъ обыкновеннаго провіанта и порцій, жители, при добромъ обхожденіи солдатъ, будутъ доставлять имъ все нужное, но если и за всемъ симъ, ожиданіе Его Свѣтлости не исполнится, и кто либо изъ нижнихъ чиновъ посягнетъ на грабительство и обиды жителей,

то первый, въ семъ обличенный, будетъ тотъ же часъ наказанъ смертiю, а Шефъ полка, или Командиръ баталiона и роты, преданъ строжайшему военному суду, по учрежденiю большой дѣйствующей армiи. Но строгая мѣра сiя при усердiи Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, конечно, къ искреннему удовольствiю Его Свѣтлости и чести корпусовъ, останется безъ употребленiя.

„Герой Монархъ отдаетъ справедливость заслугамъ вашимъ и щедро награждаетъ ваши отличiя; признательное Отечество благословляетъ своихъ избавителей, и молится за насъ Богу. — Заслужимъ же благодарность иноземныхъ народовъ, и заставимъ Европу съ чувствами удивленiя восклицать: „непобѣдимо „воинство Руское въ бояхъ, и неподражае„мо въ великодушiи и добродѣтеляхъ „мирныхъ!“

„Вотъ благородная цѣль, достойная Героевъ; будемъ же стремиться къ ней храбрые воины!“

Исполненные таковыхъ благочестивыхъ и человѣколюбивыхъ мыслей, съ наступленiемъ новаго 1813 года, всѣ побѣдоносныя Россiйскiя войска тремя колоннами перешли чрезъ рѣку Неменъ за границу, и вступили въ Прускiя и Герцогства Варшавскаго владѣнiя. — Радость жите-

лей сихъ мѣстъ, при видѣ войскъ нашихъ, была неограниченна, они восхищались кроткимъ обхожденіемъ солдатъ нашихъ, и единогласно восклицали „да будетъ ИМ-„ПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ защитни-„комъ невинно страждущихъ народовъ!"

Войски, состоящія подъ командою Генерала Милорадовича, Генваря седьмаго перешли границу. При выступленіи за границу Генералъ Милорадовичь отдалъ приказъ, чтобы во всѣхъ полкахъ служили молебны въ возблагодареніе Всемогущему Богу за освобожденіе Отечества, моля да поможетъ онъ и впредь на сопротивныя и прославитъ оружіе наше. На другой день по переходѣ войскъ Милорадовича чрезъ границу, прибыли они въ деревню малой Плоцкъ, гдѣ присоединился къ нимъ и корпусъ Генералъ Адьютанта Васильчикова.

Такимъ образомъ войски наши, встрѣчаемыя радостію и провождаемыя благословеніемъ иноземцевъ, поражая непріятеля повсюду, гдѣ только онъ осмѣливался останавливаться, подвигались часъ отъ часу далѣе.

Генваря 12, Авангардъ Генерала Милорадовича слѣдовалъ къ Худеку а 13 числа прибылъ въ деревню Дроздово. Отрядъ Генералъ Адъютанта Васильчикова находился въ Ломзѣ, а отрядъ Генералъ-Лей-

тенанта Графа Палена въ деревнѣ Скви. Посланныя партіи прибыли въ Празницъ; но по приближеніи оныхъ Австрійцы отступавшіе вездѣ при появленіи нашихъ войскъ, удалились равномѣрно и здѣсь. Они оставили такъ же Остроленку, и направили движеніе свое къ Пултуску. — 14 Авангардъ Генерала Милорадовича прибылъ въ Празницъ. Жители приняли его съ непритворною радостію. Евреи съ распущенными хоругвями, хлѣбомъ и солью встрѣтили Генерала Милорадовича.

Предъ вступленіемъ въ Празницъ, Г. Милорадовичь посылалъ къ Австрійцамъ Начальника Авангарднаго Штаба, Полковника Сипягина, съ особыми тайными порученіями. — Въ слѣдствіе сихъ переговоровъ Австрійцы уступили намъ всю дорогу до самаго мѣстечка Празницъ, и даже большой магазинъ въ семъ мѣстечкѣ находившійся, сдавъ оный во всей цѣлости. Съ нѣкотораго времени примѣчено было несогласіе между Французами и Австрійцами. Генералу Милорадовичу поручено воспользоваться симъ, представить Австрійцамъ бѣдственное положеніе Французовъ, и стараться привлечь на свою сторону первыхъ. Великій человѣкъ ко всему способенъ. Начался новой родъ войны, до сего незнакомый Г. Милорадовичу, и онъ пріобрѣлъ новые лавры.

Сія политическая война, требуетъ великой осторожности, проницатель-

ности, терпѣнія и большой способности къ переговорамъ и перепискѣ.—Надобно прежде предлагать, потомъ убѣждать, и на конецъ уже грозить, но чтобы все сіе было къ статѣ и у мѣста.

Получа извѣстіе что Австрійцы заступаютъ намъ дорогу, посылаютъ имъ сказать что Россійской авангардъ въ большихъ силахъ приближается; что вся армія готова подкрѣпить его, что сопротивленіе ихъ будетъ безполезно, и кровь прольется совершенно напрасно и пр. Слова подкрѣпляются дѣйствіемъ. Обходятъ флангъ Австрійцевъ и они, имѣя довольную тактическую причину къ отступленію, удаляются, не смотря на упорство надзирателей своихъ Французовъ.

Тѣ, которые видѣли Генерала Милорадовича въ огнѣ сраженій неустрашимымъ, истребляющимъ все ему противящееся, не могли довольно надивиться хладнокровію, искуству, прозорливости и великому благоразумію его въ семъ новомъ родѣ войны.

15, Генералъ Милорадовичь осматривалъ проходившія чрезъ Празницъ войска 4 и 7-го корпусовъ, веселый видъ которыхъ, не показывалъ чтобы они перенесли столько трудовъ.

Между тѣмъ, какъ Авангардъ Генерала Милорадовича подвигался впередъ, Адми-

ралъ Чичаговъ съ своею арміею приближась обложилъ крѣпость Торнъ, а Генералъ-Маіоръ Воронцовъ, имѣлъ направленіе къ Познани, въ слѣдъ за тянувшимся туда Маршаломъ Даву, имѣя сношеніе вправо съ отрядомъ Генералъ-Адьютанта Чернышева, а влѣво съ корпусомъ Генералъ-Адьютанта Барона Винцегероде.

ДЕПУТАТЫ ПОДНОСЯТЪ ХЛѢБЪ, СОЛЬ И КЛЮЧИ ВАРШАВЫ Г. МИЛОРАДОВИЧУ. — РѢЧЬ МИЛОРАДОВИЧА.--ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ МИЛОРАДОВИЧА ВЪ ВАРШАВУ.

24 Генваря, корпусы подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, перешли на лѣвый берегъ рѣки Вислы, заняли Закрочинъ, и выставили козачьи посты для наблюденія за крѣпостью Модлиномъ. — На другой день Генералъ Милорадовичь, по тайному согласію съ К. Шварценбергомъ, дабы принудить его оставить Варшаву, сблизилъ свои войска къ городу, разсылая вокругъ его кавалерійскія партіи и занимая ими большое пространство. Между тѣмъ корпусъ Генерала Сакена прибылъ также съ другой стороны къ Варшавѣ, къ селенію Опалину, а отрядъ Генералъ-Адьютанта Чернышева занялъ мѣстечки Шлохау, Фридландъ и Флатовъ. Сіе движеніе Россійскихъ войскъ принудило Князя Шварценберга оставить Варшаву, и 27 Генералъ Милорадовичь вступилъ торжественно и занялъ городъ сей. Жители съ радостію встрѣтили сего славнаго Генерала,

и по прибытіи его въ селеніе Вилановъ, вышли къ нему на встрѣчу сословія Дворянства, Купечества и Духовенства въ сопровожденіи Префекта, Подъпрефекта, и городскаго Мера. Сдача Варшавы была сопровождаема всѣми торжественными обыкновеніями, сопровождающими таковые случаи. — По условію, сдѣланному дипломатикомъ Аншнетомъ съ Варшавскимъ начальствомъ, и утвержденному Г. Милорадовичемъ, ключи Варшавы назначено было принять 26, въ два часа по полудни, въ мѣстечкѣ Мокатово. Всѣ Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры въ означенное время собрались въ квартиру Генерала Милорадовича, предъ крыльцомъ стоялъ въ строю прекраснѣйшій эскадронъ Ахтырскаго полку.

Ровно въ два часа передовой возвѣстилъ скорое прибытіе Депутатовъ. Вскорѣ послѣ онаго показались вершники изъ Польской народной гвардіи, а за ними богатая карета запряженная восьмью Англинскими лошадьми, и сопровождаемая отрядомъ сей же гвардіи. Карета остановилась у крыльца, ескадронъ отдалъ честь и Депутаты вышли. Бургомистръ сопровождаемый нѣсколькими человѣками, въ нарядныхъ шитыхъ мундирахъ, съ разноцвѣтными чрезъ плечо перевязями, вступили въ комнату, и Генералъ Милорадовичь выступилъ впередъ.

„Столица Герцогства Варшавскаго, въ знакъ миролюбиваго привѣтствія побѣдо

носному Рускому воинству посылаетъ сіе,“ сказалъ Префектъ поднося хлѣбъ и соль — „Вотъ и залогъ ея покорности знаменитому оружію Всеавгустѣйшаго Императора АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО!“ прибавилъ Меръ и старецъ, которой нѣкогда подносилъ ключи Варшавы безсмертному Суворову, вручилъ оные достойному послѣдователю его, Генералу Милорадовичу, послѣ чего всѣ поклонились низко.

Генералъ Милорадовичь отвѣчалъ имъ со свойственнымъ ему благородствомъ и краснорѣчіемъ. Онъ говорилъ между прочимъ, что для Государя, которой подъемлетъ мечь только для расторженія оковъ, и воюетъ для пріобрѣтенія мира. ключи сіи тѣмъ болѣе будутъ пріятны, что они не обагрены кровію. „Ваши храмы, законы и обычаи, продолжалъ онъ, останутся ненарушимы, жизнь и собственность гражданъ, не подвержены никакой опасности. Пища кроткой души Императора благотвореніе. Мщеніе чуждо великодушію Его. Онъ не желаетъ проливать крови за кровь, и платить разрушеніемъ за разрушеніе, и для самыхъ виновныхъ отложилъ онъ судъ свой, карая ихъ одною милостію!“ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ хочетъ жить для Исторіи, прибавилъ дипломатикъ Анштетъ Послѣ чего все кончилось.

Генералъ Милорадовичь получилъ за сіе вензеловыя изображенія имени Госу-

даря на эполеты, съ лестнымъ правомъ находиться при особѣ Его Императорскаго Величества. Князь Свѣтлѣйшій препровождая къ нему подарокъ сей, писалъ между прочимъ слѣдующее: „ Великія заслуги Ваши столь много сблизили васъ со Всеавгустѣйшимъ Императоромъ нашимъ, что сіе даруемое Имъ Вамъ преимущество находиться при Особѣ Его Императорскаго Величества сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него.“

По случаю занятія Варшавы 27 числа въ Главной квартирѣ Государя Императора и Главнокомандующаго Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго въ городѣ Плоцкѣ происходило чрезвычайное торжество. Государь Императоръ Самъ объявилъ воинству, о семъ щастливомъ произшествіи, при разводѣ Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Громкое ура! сей отголосокъ сердца Рускихъ воиновъ, переливаясь изъ устъ въ уста, свидѣтельствовало о тѣхъ чувствованіяхъ, коими исполнены были истинные сыны Отечества при Всемилостивѣйшемъ поздравленіи со взятіемъ Варшавы.

Суворова питомецъ славы!
Идешь ты по его стѣзямъ.
Уже и ты въ стѣнахъ Варшавы;
Тебя провелъ Суворовъ самъ:

Суворовъ! иль Герой Кутузовъ!
Карашель ада и Французовъ!
Суворовъ живъ! его дѣянья
Встрѣчаемъ въ Рускихъ мы вождяхъ;
Суворова всѣ ожиданья,
Исполнились въ твоихъ дѣлахъ;
Гремѣлъ въ долинахъ Италійскихъ,
Гремѣлъ ты на горахъ Алпійскихъ,
И днесь блисшаешь и гремишь:
Ко славѣ — славно ты летишь!

Извѣстный Біографъ безсмертнаго Суворова Г. Фуксъ написалъ по сему случаю слѣдующее:

„И такъ паки повергаетъ Варшава главу свою къ стопамъ Августѣйшаго АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО. — Герцогство Варшавское принадлежитъ Россіи. Тѣ же ключи, которые поднесены были безсмертному Суворову, подносятся нынѣ знаменитому сподвижнику Италійскаго Милорадовичу. Суворовъ принялъ ихъ, возблагодарилъ Бога, что не орошены они были кровію, и Милорадовичь, по полямъ трупами усѣяннымъ, по кровавымъ токамъ туда притекшій, приемлетъ ключи сіи съ такими же ко Всевышнему теплыми моленіями. Вѣкъ Екатерины сливается съ вѣкомъ АЛЕКСАНДРА и пророчество мужа свершается. Суворовъ

сказалъ, „Милорадовичь будетъ славнымъ Генераломъ.!“

На другой день по занятіи Варшавы, Генералъ Милорадовичь съ великолѣпнымъ конвоемъ проѣзжалъ городъ, народъ тѣснился въ улицахъ и кричалъ ему *виватъ*

Жители Варшавы, убѣжденные кроткими поступками Россіянъ и видя возможность освободиться отъ гибельнаго для нихъ покровительства Французовъ, познали истинную свою пользу быть друзьями Россіи, и на сей конецъ обнародовали прокламацію къ Польскимъ войскамъ, увлеченнымъ Наполеономъ, которыхъ умоляли всемъ, что есть свято возвратиться въ свое Отечество.

Въ слѣдствіе отступленія Австрійцевъ отъ Варшавы, которые пошли тремя дорогами на мѣстечко Варки, Бѣло-Бржеги и Грожецъ; Генералъ Милорадовичь началъ соображать марши свои съ ихъ движеніями. 30 Генваря непріятель намѣревался занять селеніе Поликовъ, но находившимися тамъ козаками опрокинутъ; равномѣрно какъ и близь крѣпости Модлина гдѣ такъ же напалъ онъ на козачій отрядъ стоявшій въ лѣсу. На другой день Генералъ Милорадовичь получилъ рапортъ отъ Генералъ Маіора Булатова, которымъ сей доноситъ, что марши свои соображаетъ съ движеніями Австрійцевъ, кои ти-

хими маршами идутъ отъ мѣстечка Гродзейца и его окрестностей и перешли 30 числа мѣстечко Балу и Могильницу.

Февраля 2, Генералъ Милорадовичь оставилъ Варшаву и отправился вслѣдъ за войсками своими.

Февраля 5 числа, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій прибывъ съ главною квартирою въ городъ Коло, далъ арміямъ своимъ предписаніе, чтобы войски, бывшія при осадѣ крѣпости Пилау, отправились къ блокадѣ Данцига; Генералу Милорадовичу предписано съ корпусами, а Генералъ-Адъютанту Сен-Пріесту съ авангардомъ его, итти въ городъ Калишъ, откуда Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде выступивъ, долженъ былъ преслѣдовать непріятеля отступающаго къ Глогау, а Полковнику Тетенборну, предписано сблизиться съ Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ.

Въ слѣдствіе сего распоряженія Генералъ Милорадовичь отправился 6 числа въ Калишь, корпусъ же Генералъ-Лейтенанта Маркова находился въ селеніи *Добрѣ*, а Генералъ-Лейтенантъ Князь Волконскій въ деревнѣ *Боршковицѣ*; 9 числа весь авангардъ Генерала Милорадовича, соединился въ мѣстечкѣ *Плещеевѣ*, а 13 находился уже въ мѣстечкѣ *Ярощево*; по причинѣ дурныхъ дорогъ войска распо-

ложились на кантониръ квартирахъ, и Генералъ Милорадовичъ прожилъ въ мѣстечкѣ семъ десять дней. — Большую часть времяни сего проводилъ онъ въ перечитываніи Плутарха, занимаясь дѣяніями и участію великихъ мужей, изображенныхъ въ книгѣ сей. „Найди мнѣ сказалъ онъ однажды Адъютанту своему между прочими разговорами, хотя нѣсколько великихъ Полководцевъ, которымъ бы отдали полную справедливость прежде смерти, и которые умерли бы безъ огорченій, довольные жизнію и судьбою своею!" — Повечерамъ собиралось у него много Офицеровъ, которыхъ онъ снисходительностію своею, пріятнымъ и свободнымъ обращеніемъ, заставлялъ забывать воинскія тягости, и среди трудовъ и опасностей быть покойными и веселыми.

АВАНГАРДЪ МИЛОРАДОВИЧА ВЪ ФРАУШТАТѢ.

24, Главное дежурство авангарда перенесено въ *Джуни*; отсюда ѣздилъ Генералъ Милорадовичь въ Калишъ, (гдѣ отъ 12 Февраля по 26 Марта находилась главная квартира Государя и Фельдмаршала) благодарить Государя Императора за пожалованные ему вензеля на эполеты. — Изъ Калиша проѣхалъ Генералъ Милорадовичь прямо въ Фрауштатъ, куда перенесена главная квартира авангарда. — Городъ сей, одинъ изъ луч-

шихъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ, отстоитъ на двѣ мили отъ крѣпости Глогау, которая въ то же время обложена была частію войскъ Генерала Милорадовича, подъ командою Князя Волконскаго и Графа Сентъ-Пріеста. —

Маршалъ Магдональдъ объявилъ себя неутральнымъ, и всѣ войска, находившіяся подъ командою его, оставили Французовъ. — Въ половинѣ Февраля при переправѣ Генералъ-Адьютанта Барона Винценгероде чрезъ Одеръ, Прусаки подавали ему всѣ нужныя пособія; словомъ, вездѣ гдѣ только имѣли случай, оказывали они усердіе и приверженность свою къ Русскимъ. На конецъ, свиданіе Ихъ Величествъ Государя Императора Всероссійскаго и Короля Прусскаго утвердило союзъ, столь давно желанный Прусаками. Въ слѣдствіе сего всѣ войска Прусскія присоединились къ Россійскимъ и стали дѣйствовать совокупно противу Французовъ.

Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, издалъ три Манифеста, которыми приглашалъ въ военную службу всѣхъ подданныхъ своихъ. Манифесты сіи имѣли желанный успѣхъ. Патріотизмъ и мщеніе, которыми пылали Прусаки, вложили оружіе въ руки каждаго, всякъ спѣшилъ на полѣ брани, желая омыть въ крови Французовъ позоръ отечества своего. Вскорѣ послѣ сего Король

Прусскій прибылъ въ Калишъ, гдѣ и находился три дни.

Въ первой же половинѣ Марта, Король Данскій присылалъ къ Полковнику Тетенборну Полковника Горна, съ изъясненіемъ, что онъ не потерпитъ, чтобы они покусились войти въ предѣлы Государства его.

Такимъ образомъ гордый повелитель Франціи видѣлъ часъ отчасу уменьшающееся число своихъ союзниковъ, которые при удобномъ случаѣ, спѣшили расторгнуть связывающія ихъ узы.

ОСАДА ГЛОГАУ.

По прибытіи своемъ во Фрауштатъ Генералъ Милорадовичъ тотчасъ открылъ осаду *Глогау*, съ перваго по десятое Марта непріятель ежедневно дѣлалъ вылазки изъ крѣпости, но каждый разъ былъ прогоняемъ нашими козаками и стрѣлками. 14 числа непріятель здѣлалъ сильную вылазку тремя колоннами, изъ коихъ первая, имѣвшая намѣреніе ворваться въ Раушвацъ, удержана была цѣпью стрѣлковъ Вятскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Капитана Зеленецкаго, а другія двѣ, съ тремя батарейными орудіями, занявъ высоты между *Рацшвицъ*, дѣйствовали по стрѣлкамъ находившимъ въ селеніи *Рацшвицъ* и *Эцкаю* гранатами и ядрами, намѣреваясь овладѣть первымъ изъ сихъ селеній; но дѣйствіемъ

нашего коннаго орудія, поставленнаго по приказанію Генерала Милорадовича на выгодномъ мѣстѣ, батарея ихъ была сбита и стрѣлки прогнаны, которые, хотя вторично устроя колонны и усиливались произвесть намѣреніе свое въ дѣйство, но Рускими стрѣлками и артиллеріею были совершенно опрокинуты, и ретировались, бывъ преслѣдуемы картечными выстрѣлами. Въ семъ дѣлѣ непріятель имѣлъ значительный уронъ. Тогожъ числа ночью, по приказанію Г. Милорадовича, подвезены были новыя орудія къ крѣпости и зделано нѣсколько выстрѣловъ гранатами, отъ чего въ крѣпости произошелъ пожаръ, и гарнизонъ всю ночь стоялъ въ ружьѣ.

19 числа, Г. Милорадовичь открылъ по крѣпости сильную канонаду изъ двухъ батарей, изъ коихъ одна устроена была въ 200, а другая въ 300 саженяхъ отъ покрытаго пути. Дѣйствіе оныхъ было столь удачно, что подбито нѣсколько орудій.

ПРАЗДНЕСТВО ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ Фраушташѣ прожилъ Г. Милорадовичь около мѣсяца и очаровалъ жителей благосклонностію своею. 13, великолѣпно праздновалъ онъ день возшествія на престолъ Государя Императора; празднество сіе описано очевидцомъ слѣдующимъ образомъ.

„Я желалъ бы, чтобъ ты былъ у насъ вчера, и вѣрно восхитился бы авангарднымъ нашимъ празднествомъ. Отъ хладныхъ странъ Сибири до Нѣмена, Вислы и Одера, праздновали вчерашній день повсемѣстно. Это былъ день возшествія на престолъ Государя Императора.

Войска и жители, безъ всякаго предварительнаго условія, приготовились къ общему празднеству. Съ восходомъ прекраснаго весеннаго солнца, движеніе и дѣятельность зашумѣли въ городѣ. Караулъ Кексгольмскаго полка готовился къ разводу. Въ 10 часовъ смѣнилъ онъ караулъ Перновскаго. Прекрасные солдаты того и другаго полка обратили на себя всеобщее вниманіе. Бодро и весело проходили они по улицамъ наполненнымъ зрителями. Послѣ развода всѣ пошли въ особый домъ, гдѣ Генералъ Милорадовичь приказалъ приготовить великолѣпный обѣденный столъ на 200 особъ. — Руской полковой Священникъ служилъ молебенъ. Кромѣ военныхъ чиновниковъ и почтеннѣйшіе изъ гражданъ присутствовали при ономъ. Я не могу описать восторга, которой овладѣлъ сердцами, когда Священникъ произнесъ молитву, *что бы Господь положилъ всѣхъ враговъ, подъ стопы Государя нашего.* Они уже лежатъ у ногъ Его! — думалъ каждый — и слезы сверкали у многихъ на гла-

захъ. — Какъ сладко тѣмъ, которые за годъ предъ симъ видѣли грозныя тучи бѣдъ на горизонтѣ своего отечества; видѣли бездну, къ которой вихри ужасныхъ случаевъ влекли его, которые съ сердечнымъ стономъ предавали въ жертву пламени матерь и красу городовъ своихъ, позволяя врагу простирать хищность, лесть и цѣпи, даже до береговъ Оки; какъ сладко, говорю я, мыслить, что отечество ихъ уже свободно, не только мыслить, но и быть въ томъ увѣрену — и гдѣжъ? — стоя твердою ногою на берегахъ Одера? . . . всѣ вообще, съ необыкновеннымъ усердіемъ преклоняли въ сей день колѣна и молились вышшему Блюстителю Царей и Царствъ. При пѣтіи многія лѣта Государю, рота Полковника Мерлина, палила изъ всѣхъ своихъ пушекъ. Глогавцы также сего-дня стрѣляли. Громъ изъ пушекъ сливался съ шумомъ нашего торжества. Сіи осажденные, равно какъ и Модлинцы, не щадятъ зарядовъ. Вскорѣ по отпѣтіи молебна, Подпрефектъ, Бургомистръ и прочіе чиновники города, съ немалымъ числомъ окрестныхъ Дворянъ, вмѣстѣ съ военными, сѣли за столъ. Офицеры угощали ихъ. Около 20 Генераловъ, украшенныхъ блистательнѣйшими знаками отличія, возвышали присутствіемъ своимъ торжество сіе. Изобиліе щедрою рукою потчивало гостей — въ продолженіе обѣда, окны въ домѣ были отворены,

и музыка гремѣла — народъ, большими
толпами собрался на улицѣ. Офицеры
вздумали повеселить его: намѣняли мѣл-
кихъ денегъ и начали бросать, говоря:
„молитесь за здоровье АЛЕКСАНДРА
ПЕРВАГО! — ура! громкія восклицанія раз-
„дались по всѣмъ улицамъ, деньги безпре-
„станно сыпались и народъ неумолкно
кричалъ ура! — тутъ же представили
подписку для поддержанія здѣшняго те-
атра — въ нѣсколько минутъ авангард-
ная щедрость ссыпала такую сумму, ко-
торая удивила и ощастливила бѣдныхъ
актеровъ. За то ввечеру они утѣшили
насъ удачною игрою въ драммѣ: *Государь,
скрывающій санъ свой* — въ заключеніе
драммы появился вензель АЛЕКСАНДРА
ПЕРВАГО, лаврами увѣнчанный и раз-
но-цвѣтными огнями освѣщенный. — Мо-
лодая актриса говорила проздравленіе,
безпрерывное рукоплесканіе одобрило у-
сердіе и игру актеровъ. — Съ наступлені-
емъ ночи весь городъ запылалъ разно-
цвѣтными огнями. Множество плошекъ
украшало домы и улицы. Въ разныхъ
мѣстахъ блистали разныя прозрачныя
картины въ честь знаменитому дню;
по всѣмъ улицамъ играла музыка, и Нѣм-
цы, у которыхъ привычка гасить огонь
въ 10 часовъ вечера, сдѣлалась почти за-
кономъ, расхаживали толпами по городу
и учились у Рускихъ кричать: ура! —
Сонъ въ сей освѣщенной ночи, уступилъ
мѣсто веселости, и не прежде одержалъ

надъ нею верьхъ, какъ съ утреннею зарею."

Въ слѣдствіе повелѣнія идти къ Бунцлау, полученнаго Генераломъ Милорадовичемъ 19 Марта, двинулъ онъ тотчасъ войска свои къ означенному мѣсту, сдавъ всѣ передовые посты около Глогау, занимаемые отрядомъ Графа Сентъ-Пріеста, Прусакамъ; а 23 Марта по утру, отправился и самъ вслѣдъ за оными.

Ввечеру предъ выѣздомъ изъ Фрауштата т: е: 22, былъ онъ послѣдній разъ въ тамошнемъ театрѣ. Играли оперу *сельскій праздникъ*. По окончаніи оной, вдругъ появились два Генія, держащіе щитъ съ вензелемъ Генерала Милорадовича, вокругъ котораго изображены были побѣды его въ отечественной войнѣ и *мечь*, пожалованный ему *за спасеніе Букареста*. Въ низу горѣли слова: „честь и слава побѣдоносному Россійскому авангарду и знаменитому вождю Милорадовичу!" послѣ сего явилась прекрасная актриса, прочла стихи и бросила Генералу Милорадовичу пукетъ цвѣтовъ съ сими словами: „незабвенному Милорадовичу!"

Жители Бунцлава не менѣе были обласканы Г. Милорадовичемъ.—Въ бытность его въ семъ мѣстѣ случился ночью за городомъ пожаръ. Милорадовичь тотчасъ садится на лошадь и въ сопровожденіи нѣсколькихъ Офицеровъ и козаковъ скачетъ туда.

Приказываетъ козакамъ, съ нимъ пріѣхавшимъ, тушить пожаръ; говоритъ весьма много и ласково съ пострадавшимъ отъ пожара Нѣмцемъ, даетъ ему горсть червонцовъ, и возвращается назадъ. — Такъ поступаютъ истинные Герои съ непріятелями своими!

Изъ Бунцлау чрез *Герлицъ* прибылъ Генералъ Милорадовичь въ *Бауценъ*. Жители встрѣтили его привѣтствіемъ и прекрасною музыкою. Оттуда отправился Генералъ Милорадовичь въ Дрезденъ.

Отъ перехода Россійскихъ войскъ на лѣвый берегъ Эльбы до заключенія перемирія.

ВСТУПЛЕНІЕ МИЛОРАДОВИЧА ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

Между тѣмъ какъ Генералъ Графъ Паленъ 3й, облегалъ крѣпость Модлинъ, Генералъ Графъ Воронцовъ блокировалъ Кистринъ, Генералъ Раттъ осаждалъ Замостье, Генералъ Сакенъ наступалъ на Ченстоховъ, Генералъ Левизъ прерывалъ комуникацію непріятелю, осажденному въ Данцигѣ, а Милорадовичь угрожалъ крѣпости Глогау, — корпусъ Генералъ-Адью-

танта Барона Винцегероде въ соединеніи съ Прускимъ корпусомъ Генерала Шарнгорста имѣли по предписанію Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова направленіе къ Дрездену. Французскій Маршалъ Даву, узнавъ о семъ движеніи союзныхъ армій, всѣ свои войска, на правомъ берегу рѣки Эльбы находившіяся, перевелъ на лѣвый берегъ. Передовыя войска арміи нашей не преминули за ними слѣдовать и въ половинѣ Марта мѣсяца Главнокомандующій Союзными арміями Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій получилъ отъ Полковника *Тетенборна* поздравленіе съ успѣшнымъ вступленіемъ Россійскихъ войскъ въ предѣлы Французской Имперіи. — Такимъ образомъ менѣе нежели въ три мѣсяца новаго 1813 года Россія едва не преуспѣла вознаградить потери, которыя понесла въ теченіи всего 1812 года. Каждый шагъ новыя побѣды, что день то новыя торжества. Побѣда и слава повсюду предшествовали Героямъ Сѣвера. Россіяне и Прусаки дѣйствовали уже вмѣстѣ, Шведы, присоединившись къ Союзу поспѣшали на освобожденіе Германіи и къ Сѣверо-Западу молніеносные орлы Рускіе грозили уже самой Франціи.

Но обратимся къ подвигамъ Генерала Милорадовича.

Отрядъ Генералъ Адьютанта Сен-Пріеста, отправленный Милорадовичемъ

въ передъ, прибылъ къ Дрездену 3 Апрѣля и вступилъ въ городъ. Генералъ Милорадовичь, слѣдовавшій и самъ со всѣми ввѣренными ему войсками вслѣдъ за корпусомъ Графа Сен-Пріеста 8 числа прибылъ такъ же въ Дрезденъ.

12 числа Генералъ Милорадовичь прибылъ въ *Хемницѣ*; передовой отрядъ его подъ командою Графа Сен-Пріеста находился въ *Лихтенштейнѣ* и *Цвенкау*, а часть легкой кавалеріи въ *Плауенѣ*. 17 числа прибылъ онъ въ *Пеганѣ*, а передовый отрядъ расположился въ *Гесингѣ*. Непріятельскіе аванпосты находились между рѣками Салою и Ельстеромъ. Маршалъ Ней въ Веймарѣ, а Наполеонъ при главной арміи.

Оставя въ Пенингенѣ обозы и всѣ тяжести, подвинулся авангардъ Генерала Милорадовича еще въ право въ Альтенбургъ съ тѣмъ, чтобъ, занявъ близъ него позицію нажидать непріятеля.

Главная квартира Государя Императора 12 числа перенесена изъ Бауцена въ Дрезденъ а 18 числа въ Фробургъ. Здѣсь Государь Императоръ къ неописанному прискорбію получилъ извѣстіе, что судьбамъ Вышняго угодно было прекратить жизнь Спасителя Отечества, славнаго вождя Союзныхъ армій, незабвеннаго Князя Кутузова-Смоленскаго. 16 чи-

сла Апрѣля въ городѣ въ Бауценѣ среди побѣдъ и неувядаемыхъ лавровъ тихо угасла жизнь сего великаго мужа, какъ угасаетъ послѣднiй лучь Солнца на вершинахъ гордыхъ башенъ. — Горестная вѣсть о семъ разнеслась по всей армiи и причинила плачь и сѣтованiе.

СРАЖЕНIЕ ПРИ ЛЮЦИНѢ.

Въ исходѣ еще Марта мѣсяца собралась новая большая Французская армiя на лѣвомъ берегу Салы, куда прибылъ самъ Наполеонъ; 17 Апрѣля подвинулся онъ къ Нанбургу, а оттуда въ Пегау, гдѣ и остановился. Союзная армiя въ ночь 19 на 20 число достигла такъ же сего мѣста и на разсвѣтѣ были уже въ боевомъ порядкѣ, примыкая правымъ крыломъ къ деревнѣ *Вербенъ* а лѣвымъ къ деревнѣ *Труне*. Авангардъ Генерала Милорадовича, выступивъ изъ Альтенбурга шелъ поспѣшно къ Цейцу, прибылъ къ оному по начатiи уже сраженiя и сталъ въ боевомъ порядкѣ на выгодныхъ высотахъ вокругъ онаго. Въ полдень началось жаркое сраженiе и продолжалось до наступленiя ночи. Союзники остались побѣдителями и удержали за собою мѣсто сраженiя въ сей битвѣ. На поляхъ *Люцина* непрiятель потерялъ около 15000 убитыми и 14000 плѣнными; потеря же Союзниковъ едва простирается до 10 тыс. и то по большой части легко ранеными.

Во все продолженіе сего кровопролитнаго сраженія Генералъ Милорадовичь прилѣжно наблюдалъ, въ зрительную трубку, всѣ движенія сражающихся и безпрестанно взглядывалъ на карту.—Нѣсколько разъ объѣзжалъ онъ полки свои, спрашивалъ солдатъ, хотятъ ли они сражаться и всеобщій голосъ былъ; *Ура! готовы впередъ!*

Съ наступленіемъ ночи послѣ сраженія Генералъ Милорадовичь приказалъ развести большіе огни, дабы внушить непріятелю нѣкоторое опасеніе видѣть на крылѣ своемъ новое войско, лошади были осѣдланы и только два часа дозволено было отдохнуть. Съ разсвѣтомъ 21 числа авангардъ оставилъ сію позицію и послѣ весьма труднаго перехода чрезъ горы, ущелины и лѣса прибылъ на конецъ къ Фробургу.

Послѣ сего сраженія непріятель потянулся къ Лейпцигу, по чему Графъ Витгенштейнъ дабы предупредить его на Эльбѣ, рѣшился отступить къ Дрездену а въ случаѣ надобности, переправиться на правой берегъ сей рѣки. Въ слѣдствіе сего Главная квартира была перенесена на правый берегъ Эльбы. Наполеонъ великими силами старался сколько возможно тѣснить союзниковъ, которые отступили довольно спокойно будучи ограждаемы аріергардомъ Милорадовича. 23 числа непріятель, перешедши въ полдень рѣку *Мульдц* въ бродъ пониже мѣстечка *Колод-*

цацъ, атаковалъ аріергардъ Генерала Блюхера и принудилъ его отступить къ деревнѣ Герсдорфъ; а Генералъ Милорадовичь находился въ *Рохлицѣ*, и узнавъ о семъ тотъ часъ обратился на непріятеля, котораго намѣреніе состояло въ томъ чтобы завладѣть пространствомъ, отдѣлявшимъ Россійскія войска отъ Прускихъ, и захватить Вальдгеимъ, гдѣ сходятся дороги, но Генералъ Милорадовичь быстрымъ распоряженіемъ уничтожилъ предпріятіе его. Отрядъ Графа Сен - Пріеста сражался мужественно. Генералъ Карпенко удерживалъ непріятеля стрѣлками своими по лѣсамъ и въ тѣсныхъ мѣстахъ. Кіевскій полкъ и нѣкоторые баталіоны другихъ гренадерскихъ полковъ прокладывали себѣ путь штыками, и непріятель, утомленный неуступчивостію аріергарда и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи Полковника Нилуса, остановился версты за двѣ отъ Вильдгейма, претерпѣвъ немаловажную потерю.

Обозы и артиллерія аріергарда потянулись за городъ, дабы заблаговременно выйти изъ тѣсныхъ ущелій, а прочія войска расположась предъ городомъ развели огонь.

На другой день непріятель въ числѣ 16000 тыс., атаковалъ Принца Евгенія Виртембергскаго. Но храбростію его, также благоразумнымъ распоряженіемъ Милорадовича и успѣшнымъ дѣйствіемъ

Россійской артиллеріи, стремленіе непріятеля удержано и кавалерія его нѣсколько разъ принуждена была отступать въ безпорядкѣ.

По прогнаніи непріятеля, Генералъ Милорадовичь, Уваровъ и Англійскій Генералъ Вильсонъ, всегда находившійся при авангардѣ, всѣ вмѣстѣ заняли прекрасный домъ на мызѣ *Носсена*, въ пяти верстахъ отъ непріятеля. Едва успѣли они нѣсколько отдохнуть какъ громъ пушекъ снова вызывалъ ихъ на полѣ брани. Непріятель съ разсвѣтомъ 25 числа началъ сбивать передовые посты. Ему удалось поставить на правомъ нашемъ крылѣ, нѣсколько изъ морскихъ орудій, ядра которыхъ хватая весьма далеко, принудили аріергардъ отступить до Вильсдруфее. На другой день т: е: 26 Апрѣля, вся союзная армія переправилась на правый берегъ Эльбы, а по сему и аріергардъ подвинулся далѣе. — Вотъ какъ описываетъ отступленіе сіе самовидецъ онаго Г. Глинка.

„Вотъ мы опять въ Дрезденѣ, или лучше сказать въ Нейштатѣ. Колонны авангарда, разными дорогами, быстро подвигались къ Дрездену; непріятель преслѣдовалъ слабо. День былъ прекрасенъ, солнце сіяло въ полномъ великолѣпіи. Быстро обскакали мы Дрезденъ, спѣша пе-

реправиться чрезъ понтонный мостъ ибо большой горѣлъ. Каштановыя аллеи цвѣли; въ воздухѣ разливалось благоуханіе, великолѣпный Дрезденъ, увѣнчанный цвѣтами и зеленью садовъ, уподоблялся жертвѣ, обрѣченной на закланіе!

„Около 1 часа по полудни, Французы толпами ворвались въ городъ и какъ вода разлились по улицамъ: прибѣжали къ мосту, и — казалось — хотѣли перескочить чрезъ Эльбу, чтобъ грабить Нейштатъ, которой мы охраняли. Но злость не даетъ крылъ. Они остановились и начали стрѣлять. Наши егери, засѣвши въ развалинахъ моста, отвѣчали имъ и перестрѣлка не умолкала. Вскорѣ раздался по всему городу колокольный звонъ и возвѣстилъ прибытіе Наполеона. И такъ въ сіи минуты, владычество АЛЕКСАНДРА и противника его, раздѣляла одна только рѣка. По сю сторону, благословляли добродѣтельнаго защитника правъ Европы! по ту, со стономъ покорялись извергу. Французскіе Офицеры, богато одѣтые, расположили въ разныхъ мѣстахъ музыку, прогуливались въ набережномъ саду съ Дрезденскими женщинами. Они конечно хотѣли осуществить мечту о золотомъ вѣкѣ, и доказать, что тигры могутъ гулять съ агнцами! хотя съ ихъ и съ нашей стороны стрѣляли только вдоль по мосту: однако, пули и картечи хватали далеко черезъ, и свистали по

лицамъ. Съ нашей стороны, на концѣ моста, возвышенъ былъ земляной *траверсъ.* Пули жужжали какъ пчелы; вездѣ носилась смерть, можно было быть убиту на гуляньѣ, у окна, переходя съ улицы въ улицу, въ кругу мирнаго семейства, за столомъ, за стаканомъ мороженаго. . . .

„Опасность была одинакова для обѣихъ сторонъ. Многіе изъ Французскихъ Офицеровъ, подходившіе по линіи выстрѣловъ, упадали мертвы къ ногамъ своихъ красавицъ. Музыка мѣшалась съ пальбою; стоны умирающихъ съ пѣснями веселящихся; жизнь съ смертію. Многіе граждане, даже женщины и дѣти, ранены: вотъ въ какомъ состояніи была прелестная столица Саксоніи! . . . Въ вечеру, когда пальба начала нѣсколько затихать, вздумали мы взойти на мостъ, гдѣ такъ часто наслаждались весенними сумерьками; но едва дошли до половины, какъ Французы открыли по насъ огонь; пули засвистали . . . мы присѣли на каменную скамью, подлѣ сквозной желѣзной рѣшетки; щедрые непріятели, на каждаго изъ насъ троихъ, выпустили десятка по два пуль; большею частію онѣ летѣли черезъ, иныя однакожъ попадали въ рѣшетку подлѣ самыхъ головъ нашихъ. На конецъ смерклось, все утихло; мѣсяцъ началъ посеребрять городъ, и мы пошли въ свою квартиру. Однакожъ и тамъ не болѣе бе-

зопасны были отъ пуль и картечь; ибо домъ, гдѣ стоялъ Генералъ Милорадовичь, былъ на самомъ берегу. Ему старались дать о семъ замѣтить; но Генералъ сей, хранимый своимъ Ангеломъ, надѣющійся на Бога какъ Суворовъ, не зналъ страха, и спалъ спокойно подъ тучею смертей. За великіе труды, понесенные имъ въ теченіи послѣдующихъ дней, можно по всей справедливости примѣнить къ нему сей стихъ одного изъ лучшихъ стихотворцевъ нашихъ, что:

Свѣтило дня и звѣзды ночи
Героя видятъ на конѣ. . .

Безсонница и заботы подѣйствовали на его здоровье. Онъ заболѣлъ, извѣстилъ о семъ Главнокомандующаго Графа Витгенштейна, созвалъ всѣхъ Генераловъ и сдалъ начальство старшему по себѣ Князю Горчакову."

СРАЖЕНІЯ ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ НА ПРАВОЙ БЕРЕГЪ ЭЛЬБЫ.

27, было жаркое сраженіе; Генералъ Милорадовичь едва услышалъ пальбу — забылъ болѣзнь свою — велѣлъ подать лошадь — и поскакалъ въ огонь. Дѣло сіе происходило слѣдующимъ образомъ: Французы, подъ прикрытіемъ сильнаго картечнаго огня, съ бастіона на ихъ сторонѣ находившагося, нося фашины и доски къ пролому большаго моста, показывали видъ, будто хотятъ переправиться въ

городъ. Въ самомъ же дѣлѣ переправлялись они за четыре версты въ низъ по теченію рѣки, подъ защитою множества пушекъ, которыми уставленъ былъ берегъ ихъ. Съ нашей стороны отрядъ Графа Сентъ-Пріеста оставленъ въ городѣ, прочія войска аріергарда спѣшили воспрепятствовать переправѣ Французской многочисленной арміи, и на конецъ не смотря на всѣ усилія Наполеона, присутствовавшаго при переправѣ, успѣли въ намѣреніи своемъ.

Послѣ сего сраженія непріятель потянулся къ Лейбцигу, по чему Графъ Витгенштейнъ, дабы предупредить его на Эльбѣ, рѣшился отступить къ Дрездену, а въ случаѣ надобности, переправиться на правой берегъ сей рѣки. Въ слѣдствіе сего, главная квартира была перенесена на правой берегъ Эльбы. Наполеонъ великими силами старался сколько возможно тѣснить союзниковъ, которые отступали довольно спокойно, но былъ отраженъ. Собравъ всѣ силы свои, ударилъ онъ на правый флангъ нашъ, противъ деревни *Нбигац* расположенный, гдѣ пользуясь выгоднымъ для него мѣстоположеніемъ, открылъ изъ 60 орудій сильный огонь, и дѣйствовалъ перекрестно по нашимъ батареямъ; при семъ переправлялъ онъ въ деревню пѣхоту свою, которая однако же два раза была опрокидываема Рускими штыками.

29, Аванпосты Генерала Милорадовича расположены были у *Нейштата* и занимали дороги на *Кенигсбургъ* и *Бауценъ* и вверхъ по Эльбѣ до самой Богемской границы. Потомъ Генералъ Милорадовичъ, согласно движенію главной арміи, отступилъ въ *Вейсингъ*, но непріятель напалъ на него въ другой разъ съ большимъ стремленіемъ. Дабы удержать его, Генералъ Милорадовичъ вступилъ съ нимъ въ жаркое дѣло, атакою легкой кавалеріи, дѣйствіемъ артиллеріи и стрѣлковъ опрокинулъ его и принудилъ отступить съ великою потерею. Непріятельскія колонны, подходившія близко къ скрытнымъ батареямъ, потерпѣли весьма много. — Послѣ сего сраженія, аррієргардъ расположился у *Шмидефельда*. — На другой день непріятель снова атаковалъ Генерала Милорадовича, сраженіе было жаркое, непріятель истощивъ всѣ усилія сбить нашихъ съ высоты, рѣшился обойти ее долиною. Генералъ Милорадовичь показывая будто не примѣчаетъ его движеній, здѣлалъ нужныя распоряженія. — Едва спустилось нѣсколько колоннъ въ лощину, какъ вдругъ, дозволя имъ пройти, со всѣхъ сторонъ открыли по нихъ пальбу изъ потаенныхъ и открытыхъ батарей. Разстрѣленныя колонны потерпѣвъ великой вредъ, тотчасъ разсыпались и побѣжали въ лѣса.

Маія 2, Генералъ Милорадовичь получилъ Рескриптъ, въ которомъ Госу-

дарь Императоръ, за важныя услуги Милорадовича отечеству, всемилостивѣйше пожаловалъ его., и съ будущимъ потомствомъ, Графомъ Россійской Имперіи. Рескриптъ наполненъ лестнѣйшими выраженіями, какими только великодушнѣйшій Монархъ можетъ ощастливить вѣрнѣйшаго изъ подданныхъ.

Весь аріергардъ обрадованъ былъ симъ Монаршимъ благоволеніемъ къ начальнику его. Солдаты окружили Милорадовича и кричали ему Ура!

Маія 3, Непріятель рано поутру атаковалъ передовые посты Графа Милорадовича, состоявшіе изъ отряда Графа Сентъ-Пріеста. — Послѣ упорной перестрѣлки непріятель сильными колоннами началъ обходить фланги наши. Графъ Милорадовичь приказалъ отступить передовому отряду къ выгодной позиціи аріергарда, гдѣ непріятель перекрестными выстрѣлами батарей нашихъ и былъ остановленъ.—Спустя нѣсколько непріятель снова устремился на аріегардъ нашъ и снова остановленъ былъ удачнымъ дѣйствіемъ кавалеріи и перекрестнымъ огнемъ искусно устроенныхъ батарей.—Получа подкрѣпленіе непріятель съ большимъ стремленіемъ началъ опять обходить сильными колоннами фланги наши. Графъ Милорадовичь, видя что непріятель часъ отъ часу умножаетъ свои войска, которыя и

такъ были гораздо многочисленнѣе его войскъ, приказалъ отступать, и аріегардъ сражаясь на каждомъ шагу медленно отступилъ къ городу Бауцену и расположился предъ нимъ на бивакахъ.

Уронъ непріятеля въ сраженіяхъ сихъ простирался до 1000 человѣкъ, съ нашей же стороны убитыми и ранеными не болѣе 200 человѣкъ.

На другой день предъ вечеромъ непріятель дѣлалъ сильную рекогносцировку по всей линіи. Колонны его, подходившія на пушечный выстрѣлъ къ городу, заставляли дѣйствовать нѣкоторыя батареи наши. — 5, 6 и 7 чиселъ кромѣ обыкновенныхъ перестрѣлокъ, такъ же ничего важнаго не происходило въ аррієргардѣ Графа Милорадовича, но въ слѣдующій за симъ день было весьма жаркое дѣло.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БАУЦЕНѢ.

Едва корпусы Генераловъ Барклая-де-Толли и Іорка, по разбитіи непріятеля при *Кенигсвартѣ*, успѣли возвратиться въ прежнюю позицію при *Готтамледѣ*, какъ Наполеонъ въ полдень въ 8 часовъ двинулъ всю свою армію колоннами на *Бауценъ*, и подъ прикрытіемъ сильной канонады атаковалъ авангарды Генераловъ Милорадовича и Клейста; онъ былъ покрайней мѣрѣ въ четверо многочисленнѣе авангардовъ

соединенныхъ армій. Послѣ упорнаго сопротивленія, продолжавшагося болѣе четырехъ часовъ, Генералъ Клейстъ видя, что непріятель совершенно обошелъ лѣвое крыло его, потянулся по прежде здѣланному распоряженію къ позиціи своей. Мужество, съ которымъ защищалъ онъ Бауценскія высоты, возбудили удивленіе всей арміи.

Между тѣмъ какъ происходило сраженіе въ семъ мѣстѣ, непріятель направилъ другую атаку на центръ и лѣвое крыло Графа Милорадовича, который съ мужествомъ и твердостію встрѣтилъ его.

Графъ Милорадовичь имѣлъ предписаніе отъ Главнокомандующаго не давая окружить себя уклоняться къ твердой позиціи главной арміи Непріятель открылъ сильной огонь, не было мѣста гдѣ бы не падали ядра и гдѣ бы не разрывало гранатъ, не смотря на все сіе аріергардъ отступалъ медленно и въ обыкновенномъ порядкѣ. Спустя нѣсколько времени самъ Императоръ изволилъ выѣхать. Онъ сталъ на высокомъ холмѣ, чтобъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ сраженія. Между тѣмъ непріятель взвезъ пушку на высоту, которую только что оставили Рускіе. Ядра начали достигать до того мѣста гдѣ стоялъ Императоръ. *Уѣхалъ ли Государь?* спросилъ Графъ. *Нѣтъ!* отвѣчали ему, *онъ*

стоитъ подъ ядрами. Впередъ! закричалъ Графъ, Милорадовичь и колонны полетѣли въ слѣдъ за нимъ. Никакая сила не въ состояніи была остановить въ сію минуту Рускихъ воиновъ, предводимыхъ Милорадовичемъ; присутствіе Графа придало имъ новыя силы. Раненые увидя Графа возвратились назадъ и становились въ ряды. Артиллеристы, у которыхъ пыль и порохъ запеклись на лицѣ, едва стоящіе на ногахъ, какъ бы оживотворясь новыми силами, быстро двигали пушки впередъ. Офицеры кричали: *впередъ! Графъ самъ здѣсь, его ли здѣсь мѣсто*, говорили другіе и цѣпи стрѣлковъ перегоняя одинъ другихъ кричали ура! и бѣжали впередъ. На конецъ Графъ приказалъ остановиться. Окруженный конвоемъ, долго разговаривалъ онъ подъ страшнымъ дождемъ пуль и картечь. Сраженіе кипѣло на одномъ мѣстѣ, *стойте крѣпко!* кричалъ Графъ солдатамъ, *Государь на васъ смотритъ!* они стояли какъ каменная стѣна и непріятель не могъ выиграть ни аршина земли; во все сіе время Государь не оставлялъ прежней высоты. Когда начали падать ядра, онъ приказалъ свитѣ своей удалиться а самъ остался! на конецъ непріятель опрокинутъ во всѣхъ мѣстахъ и обратился въ бѣгство.

Такъ описываетъ сіе кровопролитное сраженіе очевидный свидѣтель.

Наполеонъ видя покушенія свои тщетными, рѣшился въ вечеру съ горъ обойти лѣвый флангъ Генерала Графа Милорадовича, но и здѣсь не имѣлъ никакого успѣха. Сраженіе сіе, стоившее непріятелю до 6000 человѣкъ, прекратилось наступленіемъ ночи.

На другой день въ 5 часовъ утра непріятель напалъ на лѣвое крыло союзниковъ, будучи подкрѣпляемъ сильнымъ огнемъ стрѣлковъ, которые держались на горахъ, гдѣ онъ подвинулся даже до *Кенесвальда.* Графъ Милорадовичь и Принцъ Виртембергскій при всемъ томъ храбро отразили его. Нападенія сіи, возобновляемыя до полудня съ равнымъ стремленіемъ, не имѣли никакого успѣха.

Между тѣмъ на правомъ крылѣ, гдѣ находились войски подъ командою Генерала Барклая де Толли, открылось нападеніе сильною канонадой и ружейнымъ огнемъ. Непріятель былъ числомъ превосходнѣе и покушался подъ защитою лѣса, его прикрывавшаго, обойти правое крыло корпуса Барклая де Толли, который стоялъ на высотахъ близъ *Глейны.* Во время сраженія Генералъ Барклай де Толли потянулся до высоты близъ *Барута*, называемой *Фойхтсгюте.* Должно было подкрѣпить его, и Генералъ Клейстъ получилъ повелѣніе туда отправиться. Искусно и быстро напалъ онъ на непріятеля и принудилъ его

оставить выгоды, полученныя чрезъ превосходство силъ. Генералъ Блюхеръ такъ же подкрѣплялъ сіе нападеніе двумя своими бригадами. Таковыми распоряженіями непріятель принужденъ былъ оставить свое намѣреніе, сломить правое крыло союзниковъ. — Непріятель воспользовавшись минутою, въ которую Генералъ Блюхеръ съ половиною своего корпуса вышелъ изъ позиціи на подкрѣпленіе Барклая де Толли, быстро устремился на высоты *Креквица* съ большею частію своихъ войскъ съ трехъ разныхъ сторонъ. Союзныя войски защищали сіи высоты съ безпримѣрною храбростію, и по прибытіи четырехъ баталіоновъ Руской гвардіи къ сей части корпуса Блюхерова, непріятель принужденъ былъ отступить. Между тѣмъ Графъ Милорадовичь на лѣвомъ крылѣ начиналъ дѣйствовать наступательно, опрокинулъ непріятеля, истребилъ нѣсколько баталіоновъ, взялъ нѣсколько пушекъ и подвинулся въ передъ.

Въ началѣ дѣла Графъ Милорадовичь объѣзжая полки говорилъ солдатамъ, чтобъ они помнили что сражаются въ день Св: Николая, что сей угодникъ Божій всегда испрашивалъ у Всевышняго Рускимъ побѣды и теперь взираетъ на нихъ съ небесъ; увѣщанія сіи не были тщетны: лѣвый флангъ, которымъ командовалъ Г. Милорадовичь, сражался съ отличною твердостію и мужествомъ.

Въ то время когда сраженіе становилось кровопролитнѣе, союзники, не желая жертвовать потерею храбрыхъ воиновъ, предприняли перемѣну позиціи. Сія перемѣна по увѣренію самовидцовъ, произведена предъ глазами непріятеля, среди дня, съ таковымъ порядкомъ какъ будто на учебныхъ маневрахъ, такъ что непріятель изъ сего отступленія не могъ ничего выиграть; маневръ сей заслуживаетъ всеобщее удивленіе. — Такимъ образомъ кончилось сраженіе при *Бауценѣ*: непріятель потерялъ 12 орудій, 3000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 4 Генерала и множество Штабъ Офицеровъ, и до 14 тыс. убитыхъ и раненыхъ. — Потеря союзниковъ не простирается свыше 8000 человѣкъ.

Въ ночь на 10 число союзная армія потянулась къ *Вейсенбергу*; но другая часть войска пробывъ до самаго утра предъ *Вюршеномъ*, предприняла движеніе на *Рейхенбахъ*. Тогда Французская армія подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона двинулась въ передъ въ намѣреніи отрѣзать неустрашимаго Графа Милорадовича, который съ побѣдоносными войсками его всегда былъ надежнѣйшимъ щитомъ Руской арміи. Аріергардъ слѣдовалъ тогда къ *Рейхенбаху* по Лебавской дорогѣ. Наполеонъ быстро устремился на оный, но Графъ Милорадовичь благоразумнымъ распоряженіемъ, мужествомъ и твердостію остановилъ порывъ его. — Наполеонъ раз-

дражен был сею неудачею. Он приказал двумъ или тремъ тысячамъ конницы, подкрѣпляемой полкомъ лансіеровъ и 800 человѣкъ гвардіи его обойти и взять батарею устроенную на высотѣ. Сею атакою предводительствовалъ Генералъ Колбертъ; наша конница начала уступать превосходной силѣ, но довольно было появленія Графа Милорадовича, чтобы воспламенить ее мужествомъ, опрокинуть и обратить въ бѣгство непріятеля, который потерялъ плѣнными ротмистра и болѣе 200 рядовыхъ, сверьхъ сего истребленъ въ семъ дѣлѣ Уланской полкъ Французской гвардіи, убитъ Гофмаршалъ Дюрокъ и Генералъ Киршнеръ.

На другой день непріятель сталъ наступать очень рано, но не съ такимъ уже жаромъ какъ прежде. Въ полдень усиля колонны свои началъ онъ обходить городъ Гермеаръ — къ которому наканунѣ отступилъ аріергардъ. Графъ Милорадовичь соображаясь съ общимъ планомъ дѣйствій тотчасъ передвинулъ, фланговымъ маршемъ, войска свои съ Бунцлавской на Лаубанскую дорогу, предоставя защищеніе первой Пруским войскамъ.

Въ слѣдующій день непріятель снова сталъ наступать на аріергардъ нашъ, который съ обыкновеннымъ мужествомъ и твердостію выдержалъ порывы его. Изъ *Лацбана* отправился Графъ Милора-

довичь, — котораго здоровье отъ необыкновенныхъ трудовъ весьма разстроилось — въ главную квартиру. Государь Императоръ весьма милостиво принялъ его и приглашалъ провести нѣсколько дней въ покоѣ. Начальство же надъ аріергардомъ принялъ Графъ Паленъ.

Такимъ образомъ союзная армія совершила движенія свои отъ Бауцена не потерявъ ни одного орудія и аріергардъ Графа Милорадовича послѣ двадцати-дневнаго сраженія могъ на конецъ отдохнуть на лаврахъ своихъ.

ПЕРЕМИРІЕ.

Превосходныя распоряженія союзныхъ полководцевъ, и всеобщая храбрость соединенныхъ Россійско-Прускихъ войскъ принудили на конецъ Наполеона просить перемирія, которое съ посредствомъ Австрійскаго двора и заключено Союзными Монархами съ 23 Маія по 8 Іюля и подписано съ Россійской стороны Генералъ Лейтенантомъ Графомъ Шуваловымъ, съ Пруской стороны Генераломъ Клейстомъ, а съ Французской Коленкуромъ, Герцогомъ Виченскимъ.

По заключеніи перемирія Графъ Милорадовичь уѣхалъ въ Теплицъ для поправленія здоровья, Государь пожаловалъ

ему на дорогу 1000 червонныхъ, а подчиненные осыпали его благословеніями и желая чтобы Богемскія воды обновили здоровье любимаго ими Начальника.

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ПЕРЕМИРІЯ ДО ОКОНЧАНІЯ ОНАГО.

Наполеонъ предлагая заключить перемиріе, объявилъ, что въ теченіи онаго желаетъ трактовать о всеобщемъ прочномъ мирѣ. Сіе объявленіе склонило Союзныхъ Монарховъ, которыхъ всѣ усилія клонились къ пріобрѣтенію мира, удержать побѣдоносный мечь подъятый на пораженіе врага. — На сей конецъ опредѣлено собраться въ Прагѣ Конгрессу, на которомъ должны быть уполномоченные отъ Россіи, Пруссіи, Англіи, Швеціи, Испанскихъ Инсургентовъ, Франціи, Испанскаго Короля Іосифа, Австріи, Союзныхъ Американскихъ штатовъ, и всѣхъ Государей Италіанскихъ и Германскихъ.

Взирая на грозныя и многочисленныя ополченія Россіи и Пруссіи, на пораженіе Французовъ въ Испаніи, на войска Принца Шведскаго, готовыя соединиться для защиты праваго дѣла, на вооруженія могущественной Австріи, можно было полагать, что Наполеонъ искренно желаетъ мира; на противъ того онъ данное ему пере-

миріе употребилъ совсемъ на иной предметъ, совершенно противный настоящей цѣли сего временнаго прекращенія военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ только выиграть время дабы подкрѣпить и усилить себя, ибо со временъ Люцинскаго сраженія до заключенія перемирія, Французская армія потеряла убитыми и плѣнными болѣе 60 тыс. человѣкъ, 13 Генераловъ 2 Маршала и 80 пушекъ. Но обратимся къ Конгресу. Предположенное открытіе конгресса въ Прагѣ замедлилось со стороны Наполеона, важными препятствіями. Австрія здѣлала предложеніе продолжить перемиріе, дабы имѣть время, достаточное къ начинанію переговоровъ. Наполеонъ съ радостію согласился на сіе, ибо по тогдашнимъ обстоятельствамъ имѣлъ въ томъ надобность. Союзные Государи также убѣждены были посредническою державою не начинать военныхъ дѣйствій до 6 Августа, хотя таковое предложеніе и сопряжено было для нихъ со многими невыгодами и сомнѣніями, но желаніе подать Императору Францу новое доказательство своей довѣренности, и въ то же время засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что они не пренебрегаютъ ни малѣйшей надежды на заключеніе мира, не отклоняютъ никакого опыта, который можетъ проложить ему путь, побудили ихъ согласиться на убѣжденія Австріи. — Между тѣмъ Министры посреднической и союзныхъ державъ прибыли 12

Іюля въ Прагу для открытія конгресса, на что они отъ своихъ Государей имѣли достаточныя полномочія и опредѣленныя инструкціи, но Министра Французскаго тутъ не было. На конецъ онъ явился въ концѣ Іюля. Таковая медленность произошла, какъ объявилъ онъ, отъ случившагося при заключеніи продолженія перемирія между Французскими и Союзными Комиссарами затрудненія. а по тому требовалъ чтобъ перемиріе еще было отсрочено въ чемъ однакожъ ему отказали.

Еще съ самаго пріѣзда Французскаго Министра въ Прагу видна была судьба Конгресса; форма врученія полномочій и начатіе обоюдныхъ изъясненій, здѣлались предметомъ разсужденій. Явная недостаточность Французскихъ уполномоченныхъ инструкцій причинила остановку на нѣсколько дней. Не прежде 6 Августа новаго стиля подали сіи уполномоченные новое обьясненіе, которымъ однакожъ встрѣтившееся въ разсужденіи формы затрудненіе не было уничтожено, и переговоры не подвинулись ни на шагъ къ существенной цѣли своей. При безполезномъ размѣнѣ нотъ о семъ предварительномъ вопросѣ наступилъ срокъ перемирія и Конгресъ кончился.

Между тѣмъ Швеція приступила къ союзу съ Россіею и Пруссіею и къ вой-

скамъ ея, собравшимся еще въ началѣ перемирія въ Мекленбургскихъ владѣніяхъ и Помераніи, присоединились Россійско-Германскіе Легіоны и прочія войски Сѣверной Германіи, отъ чего составилась многочисленная армія, простиравшаяся числомъ до 100 тыс: человѣкъ, подъ названіемъ *Сѣверной*, надъ которою и поручена команда Его Королевскому Высочеству Наслѣдному Принцу Шведскому.

Императоръ Австрійскій, употребившій тщетно всѣ усилія для склоненія Наполеона къ миру, присоединился на конецъ къ справедливой сторонѣ и объявилъ Франціи войну.

Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ здѣланъ Главнокомандующимъ Союзныхъ армій.

Король Саксонскій, показавшій сначала желаніе приступить къ справедливой сторонѣ, перемѣнилъ потомъ намѣреніе свое и присталъ къ сторонѣ Франціи, равно какъ и Король Датскій, колебавшійся долгое время въ выборѣ Союзника, по несогласію съ Швеціею, а болѣе по обольщенію Наполеономъ, принялъ сторону послѣдняго.

Отъ окончанія перемирія до присоединенія къ союзу Даніи, Королей Баварскаго, Виртембергскаго и другихъ владѣтельныхъ особъ, Рейнской союзъ составлявшихъ.

Движеніе союзныхъ войскъ.

Вслѣдствіе заключеннаго между Россіею, Австріею и Пруссіею оборонительнаго и наступательнаго трактата, Россійско-Пруская армія, подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли выступила 4 колоннами къ главнымъ Австрійскимъ силамъ въ окрестностяхъ мѣстечка *Враніе*. Польская армія подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Барона Бенингсена слѣдовала изъ Калиша въ Силезію, армія же Сѣверной Германіи подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго прикрывала съ сѣверной стороны Берлинъ. Главное намѣреніе союзныхъ армій клонилось къ тому, чтобы всѣми силами атаковать всѣ силы непріятеля, который былъ малочисленъ въ сравненіи арміи союзниковъ, но превосходилъ каждаго изъ нихъ порознь.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВIЙ.

2 Августа непрiятельскiй отрядъ въ Силезiи вторгнулся въ нейтральную землю и нарушилъ тѣмъ перемирiе. Раздался въ ночь громъ войны, воспрянули Герои Сѣвера, отдыхавшiе на лаврахъ своихъ, и слава съ громкой трубой полетѣла во срѣтенiе имъ. — Каждой шагъ доставлялъ новые трофеи, каждой день ознаменованъ былъ новыми побѣдами. Союзныя войска подвигаясь часъ отъ часу далѣе достигли на конецъ окрестностей Кульма, гдѣ прiобрѣли себѣ новую славу.

СРАЖЕНIЕ ПРИ КУЛЬМѢ.

18 числа близь Кульма непрiятель съ 30000 войскъ былъ совершенно разбитъ. Французская пѣхота оставя всю артиллерiю не могла найти себѣ спасенiя и въ самомъ бѣгствѣ; на открытыхъ мѣстахъ кавалерiя союзниковъ брала ее цѣлыми колоннами, а въ лѣсахъ пѣхота истребляла штыками. — Графъ Остерманъ-Толстой на семъ сраженiи лишился руки, послѣ коего принялъ начальство Графъ Милорадовичь. Нѣкоторая часть Французской конницы собравшись бросилась на Пруское земское ополченiе, прикрывавшее дорогу въ *елендорфъ* и успѣла было прорваться, но Графъ Милорадовичь съ кавалерiей своею быстро ударилъ на непрiятеля, опрокинулъ его

изрубилъ большую часть, и малые остатки онаго спаслись бѣгствомъ по узкимъ дорогамъ къ Кенигштейну и Пирнѣ.

Кульмъ навсегда останется памятникомъ неустрашимости Россійскаго воинства и искуства полководцевъ онаго.

Во время сего пораженія непріятелей, взятъ въ плѣнъ Генералъ Вандамъ, извѣстный тиранствами своими въ Германіи, такъ же дивизіонный Генералъ Гаксо, бригадные: Гіо, Геймбротъ, Князь Рейсъ, начальникъ Главнаго Штаба Спрунгленъ и болѣе 10 тысячь Штабъ и Оберъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 81 орудіе, составлявшія артиллерію Вандамова корпуса. — Мѣсто, гдѣ происходило сраженіе и дорога, по которой бѣжалъ непріятель, покрыты были его трупами.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛЕЙПЦИГѢ.

Вскорѣ Россійское воинство покрыло себя новыми лаврами на поляхъ Лейпцигскихъ, въ знаменитомъ сраженіи, рѣшившемъ судьбу Европы. Главнокомандующій Россійско - Прускими войсками весьма справедливо говоритъ въ донесеніи своемъ о семъ сраженіи, что не было еще въ свѣтѣ битвы, гдѣ бы всѣ добродѣтели воинскія дѣйствовали согласнѣе; гдѣ бы порядокъ во всѣхъ частяхъ и случа-

яхъ наблюдаемъ былъ внимательнѣе; гдѣ бы соревнованіе одушевляло подвизающихся сильнѣе, гдѣ бы смерть презираема была равнодушнѣе; гдѣ бы храбрость соединялась съ благоразуміемъ искуснѣе; словомъ, гдѣ бы причины и дѣйствія были совершеннѣе; и на конецъ, гдѣ бы стеченіе воиновъ было многочисленнѣе: полміліона людей должны были сражаться на пространствѣ квадратной мили.

Окрестности Лейпцига, которыя нѣкогда плѣняли своею пріятностію, превращены были въ пустыню, всѣ окружныя селенія сдѣлались жертвою пламени. Изломанные лафеты, фуры, брошенная артиллерія и оружіе всякаго рода покрывали землю, куча убитыхъ, вопли раненыхъ и дымящаяся кровь ихъ довершила ужасы картины сей, отъ которой человѣчество невольнымъ образомъ отвращаетъ взоры свои.

Въ семъ рѣшительномъ и славномъ для союзниковъ сраженіи, Наполеонъ потерялъ плѣнными 2 корпусныхъ, 8 дивизіонныхъ и 11 бригадныхъ Генераловъ, кромѣ утонувшаго въ рѣкѣ Эльстерѣ Князя Понятовскаго и погибшаго въ битвѣ Генерала Латур-Мобурга. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ взято въ плѣнъ 3000 а нижнихъ чиновъ 15 тыс. человѣкъ. Сверьхъ сего досталось въ руки побѣдителей 23 тыс.

больныхъ и раненыхъ, оставленныхъ Наполеономъ въ Лейпцигѣ, 325 орудій, 900 зарядныхъ фуръ, множество знаменъ съ орлами, обозовъ и частныхъ екипажей.

Потеря союзниковъ хотя немаловажна, однакожъ въ сравненіи съ потерею непріятельскою и съ тѣмъ громкимъ торжествомъ, которое привело ихъ къ совершенію великихъ намѣреній Россійскаго Монарха и союзниковъ его, можетъ назваться весьма умѣренною. — При Лейпцигѣ положено твердое основаніе освобожденія Европы, а можетъ быть и другихъ частей свѣта, которыхъ ненасытная жадность Французскаго повелителя къ завоеваніямъ конечно не оставила бы въ покоѣ.

Наполеонъ имѣя безчисленныя средства къ подкрѣпленію себя, воспалъ послѣ паденія въ Россіи; но не могъ уже болѣе воспать послѣ паденія при Леипцигѣ, когда оборонительныя его пособія ограничились одною только Франціею.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КОРОЛЕЙ БАВАРСКАГО, ВИРТЕМБЕРГСКАГО И ПРОЧИХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Союзники Наполеона увидѣвши возможность освободиться отъ постыднаго

и ненавистнаго для нихъ ига, воспользовались щастливыми успѣхами союзныхъ Государей, коихъ политика ни мало неопасна была для ихъ независимости. Бавапія первая свергнула съ себя иго Рейнскаго покровителя и объявила себя на сторонѣ справедливой.

Вскорѣ Королевство Виртембергское объявило себя такъ же на сторонѣ союзниковъ. Примѣру ихъ послѣдовали и прочіе Государи, составлявшіе Рейнской союзъ. Такимъ образомъ разрушилось сіе огромное зданіе, грозившее подавленіемъ остальной Германіи. Повсюду народъ примимался за оружіе, вездѣ, гдѣ только можно, учреждались земскія ополченія, и собирались регулярныя войска, которыя вмѣстѣ съ союзными не преставали преслѣдовать непріятеля.

МИРЪ СЪ ДАНІЕЮ.

Не въ продолжительномъ послѣ сего времени, и именно Декабря 3, заключено было перемиріе между Швеціею и Даніею, а Генваря 2 подписанъ совершенный миръ; такимъ образомъ утверждено на конецъ согласіе на Сѣверѣ.

Отъ перехода союзниковъ за Рейнъ до окончанія войны.

Малые остатки Наполеоновой арміи, перешедшіе чрезъ Рейнъ, привели союзни-

ковъ на границы Франціи, по которымъ Наполеонъ долженъ былъ растянуть свои силы, дабы занять всѣ пункты отъ Швейцаріи до береговъ Голландіи.

Въ Декабрѣ 1813 года начались дѣйствія союзниковъ противу собственной Франціи. Опредѣлено было Силезской арміи перейти чрезъ Рейнъ въ окрестностяхъ *Кобленца* и во внутренности Франціи, направляться къ назначенному пункту соединенія съ большею союзною арміею, которая между тѣмъ должна была поспѣшить къ Швейцаріи, дабы предупредить переходъ непріятеля чрезъ верхній Рейнъ. Корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна долженъ былъ обезпечивать сообщеніе между сими арміями.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ.

19 на 20 число Декабря въ ночь переправилась часть Силезской арміи за Рейнъ а 21 и вся армія находилась по ту сторону рѣки сей. Между тѣмъ корпусы большой арміи вступили въ Швейцарію.

Дѣйствія союзниковъ въ самой Франціи привели ихъ къ Бріенѣ, гдѣ выдержавъ упорную битву, разбили Наполеона. Графъ Милорадовичь имѣя подъ начальствомъ союзныя гвардіи подоспѣлъ къ сраженію и непосредственно участвовалъ въ щастливомъ окончаніи онаго.

Побѣдоносныя союзныя арміи поражая непріятеля повсюду, гдѣ только онъ осмѣливался сопротивляться, 12 Марта соединились совершенно противу чаянія Наполеона и при томъ въ тылу его, чему онъ всегда сколько возможно противился. Сіе важное событіе совершенно разстроило всѣ планы и надежды Наполеона. Въ самой день соединенія союзныхъ армій положено было совокупными силами итти на Парижъ, а вслѣдъ за Наполеономъ, продолжавшимъ свой путь на *Жоанвиль* и *Баръ ле Дюкъ*, посланъ былъ 10 тыс. корпусъ кавалеріи Генерала Барона-Винценгероде. — Въ слѣдствіе таковыхъ распоряженій 13 Марта обѣ арміи оставили *Шалонъ* и *Витри* и взявши направленіе къ Парижу, пошли противу корпусовъ Мортье и Мармонта, которыхъ Наполеонъ оставилъ для прикрытія Парижа.

Въ Парижѣ господствовало величайшее смятеніе. Жители сего города колеблясь между страхомъ и надеждою, ожидали рѣшенія участи своей.

Маршалы Мортье и Мармонтъ, присоединя къ остаткамъ своихъ корпусовъ запасные отряды старой гвардіи и другія войска, какія только въ окрестностяхъ Парижа собрать могли, заняли предъ Парижемъ позицію, крѣпкую высотами *Бельвилля* и *Монмартра* и многими полевыми укрѣпленіями, въ особенности же множествомъ

большихъ каменныхъ строеній, съ садовыми каменными же оградами, весьма способными къ оборонѣ, прикрытыми многочисленною артиллеріею. — Союзныя войска главной и Силезской арміи прошедши *Трильпоръ* и *Бонди*, имѣя съ непріятелемъ одни только небольшія авангардныя дѣла, 18 Марта въ пять часовъ утра предпріяли рѣшительное нападеніе на силы, собранныя непріятелемъ къ защищенію сей столицы. Высоты *Бельвиля* и *Монмартра* составляли главной предметъ вниманія союзниковъ, ибо овладѣніе оными долженствовало отворить имъ Парижъ. — Непріятель имѣя въ резервѣ своемъ всю національную гвардію города Парижа и получивъ ночью еще сильное подкрѣпленіе изъ войскъ, поспѣшно прибывшихъ къ нему изъ Южной Франціи и Испаніи, рѣшился твердо защищать высоты, отъ которыхъ зависѣла судьба столицы, Императора и всей Франціи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МОНМАРТРѢ.

Тщетно было сопротивленіе Французовъ. Рускіе, одушевляемые храбростію Военачальниковъ и блистательною цѣпью побѣдъ своихъ союзниковъ, не преминули подъ стѣнами Парижа украсить себя новыми лаврами; да и что могло противустать Героямъ Сѣвера, мстящимъ за отечество, за Москву, за дѣтей и матерей

своихъ! быстрѣе молніи устремились они на врага.

По занятіи Россійскими войсками всѣхъ высотъ между Роменвилемъ и Пантенемъ, Главнокомандующій оными Графъ Барклай де Толли приказалъ полкамъ, разсыпавшимся большею частію партіями стрѣлковъ, сосредоточить свои силы и ожидать приближенія Силезской арміи и авангарда Кронъ Принца Виртембергскаго, дабы съ меньшимъ пожертвованіемъ здѣлать общую и рѣшительную атаку. А для подкрѣпленія резервныхъ войскъ гвардіи, обращенныхъ между тѣмъ по приказанію Главнокомандующаго на непріятеля, которыя ввелъ въ огонь и коихъ движеніями управлялъ Графъ Милорадовичъ, отряжены были два полка второй кирасирской дивизіи, по тому что противъ сихъ резервныхъ войскъ непріятель нападалъ съ великимъ усиліемъ.

Едва показались первыя колонны Силезской арміи, тотъ часъ Россійской корпусъ Графа Ланжерона устремился къ *Монмартрской горѣ* а Прусскіе корпусы Іорка и Клейста къ деревнямъ *Вильетъ* и *Пантель.* Между тѣмъ какъ корпусы сіи съ мужествомъ поражали непріятеля, Кронъ-Принцъ Виртембергской приближался уже къ *Венсеню.* Главнокомандующій получа о семъ извѣстіе, тотчасъ далъ знакъ къ общей атакѣ. Мгновенно Генералъ отъ

Инфантеріи Графъ Милорадовичь съ корпусомъ Графа Ламберта полетѣлъ атаковать деревни *Бельвиль* и *Мениль-Монтань*; а Князь Горчаковъ 2 й деревню *Шаронь*. Ни выгодная позиція, занимаемая непріятелемъ, ни отчаянное его сопротивленіе, ни что не могло остановить побѣдоноснаго стремленія храбрыхъ союзныхъ войскъ. Непріятель былъ опрокинутъ во всѣхъ пунктахъ атаки. Россійскія, Прусскія и Баденскія войска, поражая общаго врага, соревновали между собою въ геройствѣ и славѣ. Исторія не представляетъ примѣра, гдѣ бы разноплеменныя народы дѣйствовали съ большимъ единодушіемъ. Вскорѣ всѣ высоты между *Бельвильскою* и *Пантенскою* заставами и 20 непріятельскихъ орудій достались въ руки союзниковъ; войска наши на штыкахъ ворвались въ предмѣстія и подошли къ самымъ заставамъ Парижа.— Между тѣмъ корпусъ храбраго и неустрашимаго Графа Милорадовича съ равнымъ геройствомъ и такимъ же успѣхомъ завладѣлъ деревнями *Бельвилемъ* и *Мениль-Монтанемъ*, отнявъ у непріятеля 7 орудій, множество плѣнныхъ и достигъ уже заставъ Парижа; въ то же время 3 и 5 дивизіи съ четырмя пѣхотными полками 14 дивизіи овладѣли кладбищемъ *Монъ-Луи*, взяли 8 пушекъ, заняли потомъ деревню *Шаронъ* и равномѣрно прибыли къ воротамъ Парижа. —Такимъ образомъ гордая столица Франціи съ трехъ сторонъ открыта была оружію

Союзныхъ войскъ, готовыхъ отперетъ ворота оной. — Между тѣмъ Силезская армія вступила съ непріятелемъ въ кровопролитное сраженіе при *Монтмартрѣ*, овладѣла сею горою, заняла деревню *Вильетъ* и назначенныя къ защищенію оной батареи: въ то же время на лѣвомъ флангѣ арміи войска Кронъ-Принца Виртембергскаго наступая на непріятеля въ окрестностяхъ *Венсена* взяла множество плѣнныхъ и 13 орудій.

Въ таковомъ положеніи находились союзныя войска, когда получили повелѣніе остановить военныя дѣйствія.

Маршалъ Мармонтъ видя, что важнѣйшіе пункты, необходимые къ защищенію Парижа, находились въ рукахъ союзниковъ, и что Іосифъ Бонапарте, которому поручена была оборона Столицы, оставилъ ее, просилъ перемирія на два часа, съ обѣщаніемъ по истеченіи оныхъ подписать условія о сдачѣ Парижа. Государь Императоръ щадя кровь самыхъ враговъ своихъ и не полагая славы въ разрушеніи Столицы, сооруженной вѣками, принялъ по милосердію Своему сіе предложеніе.

ВСТУПЛЕНІЕ РУСКИХЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

На другой день (19 Марта) въ 7 часовъ утра союзныя войска, по заключен-

ной о сдачѣ Парижа капитуляціи, заняли всѣ заставы, арсеналъ и потомъ торжественно вступили въ городъ. Шествіе открылось нѣсколькими эскадронами кавалеріи, за которой слѣдовали Государь Императоръ, Великій Князь Константинъ Павловичь, Король Прусскій и множество Генераловъ; за ними шли колонны пѣхоты, конницы и артиллеріи повзводно. — Народъ, стекшійся толпами, встрѣтилъ Монарховъ громкими и радостными восклицаніями. Тотъ часъ появились бѣлыя кокарды и раздались крики да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуетъ Фридрихъ Вильгельмъ! да здравствуетъ Людовикъ XVIII!

На другой день назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Парижа Россійской Генералъ отъ Инфантеріи Баронъ Сакенъ.

Симъ кончились воинскія дѣйствія сей чудесной кампаніи, а вмѣстѣ съ ними и славные подвиги Графа Милорадовича. — Исторія отечественной войны, открывшая толико знаменитыхъ воиновъ, отдаетъ справедливость незабвеннымъ подвигамъ Героя, истребившаго 30 тыс. корпусъ М. Нея и заставившаго 12 тыс. просить пощады. Признательное потомство читая съ изумленіемъ неимовѣрныя событія временъ нашихъ, воскликнетъ съ восторгомъ:

Нашъ Милорадовичъ, хвала!
Гдѣ онъ промчался съ бранью,
Тамъ, мнится, смерть сама прошла
Съ губительною дланью!

ВОЗВРАЩЕНІЕ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА ИЗЪ ФРАНЦІИ И ТОРЖЕСТВО ВЪ БЕРЛИНѢ ПО ПРИБЫТІИ ВЪ ОНОЙ ЕГО СЪ СВОИМЪ КОРПУСОМЪ.

По возведеніи на Престолъ законнаго Короля Лудовика XVIII, и по возстановленіи во Франціи столь долго ожиданнаго спокойствія и мира, побѣдоносные войска Сѣвера, пріобрѣтшіе себѣ безсмертную славу на берегахъ Сены, сопровождаемые благословеніями иноплеменныхъ народовъ, отправились въ обратный путь, дабы послѣ толикихъ понесенныхъ ими трудовъ успокоиться въ нѣдрахъ отечества, въ объятіяхъ родства и дружбы, на лаврахъ, пожатыхъ ими въ странахъ отдаленнѣйшихъ

Графъ Милорадовичъ, сопутствуемый славою, выступилъ изъ Франціи, предводительствуя корпусомъ, состоящимъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ и нѣсколькихъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ. Въ Мальшергартѣ проходилъ онъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ. Войски привѣтствовали Ея Величество громкими восклицаніями. Послѣ сего Графъ Милорадо-

вичь со всѣми Генералами и Полковниками своего корпуса былъ представленъ Графомъ Барклаемъ де Толли Государынѣ Императрицѣ, Которая удостоила его благосклоннымъ принятіемъ.

Повсюду Графъ Милорадовичь встрѣчаемъ былъ съ особенными почестями и непритворною радостію, наполняющею сердца наши при воззрѣніи на истинныя достоинства; но прибытіе Графа Милорадовича въ Берлинъ заслуживаетъ, чтобы особенно упомянуть объ ономъ.

ТОРЖЕСТВО ВЪ БЕРЛИНѢ.

Въ первыхъ числахъ Августа войска Графа Милорадовича вступили въ Берлинъ. Они вошли въ Бранденбургскія ворота по улицѣ побѣдъ, которая для сего случая украшена была трофеями. Народъ стекался толпами со всѣхъ сторонъ, дабы увидѣть храбрыхъ и великодушныхъ возстановителей спокойствія Европы; всѣ окны и даже кровли домовъ покрыты были зрителями. По обѣимъ сторонамъ улицы стояла Пруская гвардія. Близь увеселительнаго саду обѣ арміи прошли въ парадѣ мимо Его Величества Короля. — Въ тотъ же день данъ былъ городомъ Берлиномъ въ концертной залѣ національнаго театра великолѣпный обѣдъ Офицерамъ Рускихъ и Прусскихъ гвардій, къ которому приглашены были Прускіе и чуже-

странные Принцы и другія знатныя особы. Его Величество Король удостоилъ такъ же обѣдъ сей присутствіемъ своимъ и за столомъ сидѣлъ между Герцогомъ Кумберландскимъ и Графомъ Милорадовичемъ. Всего было 500 приборовъ. За столомъ пили за здравіе Государя Императора, Короля Прускаго, Россійскихъ и Прускихъ воиновъ, Августѣйшихъ Союзниковъ, за здравіе Князя Блюхера, Князя Шварценберга, Барклая де Толли, Графа Милорадовича и Герцога Веллингтона, за здравіе прекраснаго пола, дѣйствовавшаго во время войны въ пользу Отечества и наконецъ вѣрнаго и патріотическаго города Берлина.

Послѣ стола, во время котораго ложи концертной залы наполнены были зрителями перваго класса гражданъ. Его Величество Король и всѣ гости отправились въ театральную залу, гдѣ представлена была великолѣпная опера.

На другой день всѣ находящіеся въ Берлинѣ нижніе чины Россійскихъ и Прускихъ армій угощены были на щетъ Его Величества Короля обѣденнымъ столомъ. Россіяне и Прусаки въ братскомъ согласіи обѣдали на улицѣ побѣды. Городскіе чиновники угощали храбрыхъ воиновъ. Во время обѣда прибылъ Его Величество Король съ Принцами и Генералами. Онъ

изволилъ выпить сначала за здравіе Императора АЛЕКСАНДРА, а потомъ за здравіе храброй Руской арміи, при чемъ ударилъ рюмкою въ рюмку унтеръ офицера каждаго Рускаго полка; такимъ же образомъ пили за здоровье Его Величества Короля и Пруской арміи. Всѣ военные кричали ура! Графъ Милорадовичь! — По окончаніи стола пѣсельники изъ Рускихъ полковъ вышли на средину. Громъ Рускихъ голосовъ раздался въ воздухѣ. Между прочими пѣснями пѣли они слѣдующую:

Здравствуйте, друзья — Герои!
Храбры Прускіе полки!
Мы разбили вражьи строи,
Съединивъ свои штыки.

Сочетавъ свои знамена,
И пройдя сквозь тьмы препонъ;
Мы расторгли узы плѣна,
Что сплеталъ Наполеонъ.

Насъ поля побѣдъ сдружили,
Лести, хитрости нѣтъ тамъ:
Тамъ по братски мы дѣлили
Трудъ и Лавры пополамъ.

Здѣсь всѣ вмѣстѣ — дай прославимъ
Двухъ Героевъ и Царей;
Грудь за нихъ въ бояхъ мы ставимъ,
Твердую грудь богатырей

Для гремящихъ Рускихъ строевъ
Бить враговъ всегда пора;

АЛЕКСАНДРЪ! кликъ общихъ строевъ
Здѣсь гласятъ Тебѣ: Ура!
Ура! Ура! ура!

Фридрихъ - Вильгельмъ знаменитый,
Мудрый въ мирѣ -- другъ добра;
Въ бранях̊ славою покрытый,
Россъ гласитъ Тебѣ: Ура!
Ура! Ура! Ура!

Дайтежъ чашу круговую,
Въ чашахъ медъ, солдатской кладъ:
Други пѣснь еще другую
Запоемъ мы къ первой въ ладъ

Принцесы Пруския изволили смотрѣть на сіе торжество изъ каретъ. Послѣ сего солдаты забавлялись качелями и плясали при звукахъ полевой музыки. — А предъ окончаніемъ торжества пѣли слѣдующую пѣсню:

Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ,
Онъ привыкъ тебя звать братомъ.
И владѣть какъ ты штыкомъ.
Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Руской съ храбрымъ Прусакомъ
Будь въ согласьи вѣкъ такомъ.

Хоръ.

О согласіе сердечно,
Процвѣтай межъ нами вѣчно

*

Обними солдатъ солдата,
Руской храбра Прусака,
Громъ бросать на сопостата
Вамъ вѣрна въ бояхъ рука; —
Обними солдатъ солдата,
Руской храбра Прусака,
Онъ привыкъ въ тебѣ зрѣть брата;
Обними солдатъ солдата!
Въ вѣкъ въ согласьи будь такомъ
Руской съ храбрымъ Прусакомъ!

Х о р ъ.

О согласіе сердечно
Процвѣтай межъ нами вѣчно!

Объяви солдатъ солдату,
Руской храбру Прусаку,
Что къ нему какъ къ другу, брату,
По лѣсамъ, горамъ, песку,
Зной и голодъ забывая,
Бурны рѣки преплывая,
Ты на помоць прилетишь
Съ нимъ умрешь, иль побѣдишь.

Распростись солдатъ съ солдатомъ
Руской съ храбрымъ Прусакомъ.
Кто дерзнетъ намъ быть врагомъ,
Зря въ согласьи насъ такомъ? . . .

Х о р ъ.

О согласіе сердечно
Процвѣтай межъ нами вѣчно.

Вечеромъ Его Величество далъ въ оперномъ домѣ великолѣпный балъ Рускимъ и Прускимъ Офицерамъ, который и самъ удостоилъ своимъ присутствіемъ.

ОТЪѢЗДЪ Г. МИЛОРАДОВИЧА ВЪ РОССІЮ. ПИСЬМО ЕГО КЪ ВАДКОВСКОМУ. ПРИБЫТІЕ ВЪ МОСКВУ И ОТТУДА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ. ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КЪ ПАМЯТИ КНЯЗЯ М. Л. КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО И СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

Такимъ образомъ Графъ Михайло Андрѣевичь Милорадовичь, сопровождаемый благословеніями иноземныхъ народовъ, приближался къ границамъ возлюбленнаго Отечества своего. Находясь въ Тильзитѣ писалъ онъ отъ туда 1 Сентября къ Генералу Вадковскому слѣдующее письмо: (*)

„Письмо ваше, которымъ вы меня почтить изволили, и доказывающее напоминаніе ваше обо мнѣ, тѣмъ болѣе для меня пріятно было, что я всегда почиталъ въ васъ достойнаго и ревностнаго товарища по службѣ.

(*) Издатель не смѣетъ пропустить письма сего, оно показываетъ ласковость и снисхожденіе Графа М. А. Милорадовича, отличительныя свойства его. Письма и изреченія великихъ людей суть такъ сказать отпечатки душъ ихъ.

„Охотливость, съ которою вы первые явились на службу въ войско, только что начинавшее образоваться, и отважность, съ которою вы встрѣтили непріятеля въ кровопролитнѣйшемъ и единственномъ сраженіи (*), внушили мнѣ отличное уваженіе при первомъ нашемъ знакомствѣ,

„Я съ благодарностію всегда помню, сколь много вы мнѣ во всѣхъ трудахъ помощникомъ были, и мнѣніе ваше на мой щетъ тѣмъ для меня лестнѣе, что я и оное цѣнить умѣю.

„Г. . . Н. . . отправляясь въ Москву вручитъ вамъ мое письмо. Я самъ надѣюсь скоро быть въ Москвѣ; съ душевнымъ восхищеніемъ ожидаю радостной для меня минуты — видѣть сію Столицу въ блистательномъ ея видѣ. Оставя ее въ то время, когда она въ смутномъ положеніи твердостію своею и жертвуя всемъ, удивила свѣтъ и нанесла первый ударъ изумленному непріятелю, который тогда же почувствовалъ, что возможетъ Руской народъ!"

И подлинно Графъ Михайло Андреевичь не замедлилъ обрадовать Москву при-

(*) При Бородинѣ.

бытіемъ своимъ. Не льзя изобразить восторга жителей, извѣстившихся о его пріѣздѣ. Многіе съ хлѣбомъ и солью спѣшили отдать свое высокопочитаніе и поздравить его съ возвращеніемъ. Толпы тѣснились предъ окнами Графа, чтобы взглянуть на славнаго соотечественника своего. Многіе одолженные имъ хотѣли изъявить ему благодарность свою и слезы умиленія были краснорѣчивѣйшимъ ихъ привѣтствіемъ. Снисходительный Графъ, тронутый сими знаками почтенія и преданности, принималъ всѣхъ съ особенною ласковостію, простотою и любезностію.

Одинъ изъ Московскихъ гражданъ написалъ на прибытіе его туда слѣдующіе стихи:

Блистай свѣтило дня, ярчѣе надъ Москвою,
И воздухъ колебать осенній вѣтръ не смѣй;
Въ пустыню днесь теки съ туманами и мглою.
Здѣсь Милорадовичъ! . . Сыны столицы сей!
Привѣтствовать вождя — Героя поспѣшите;
Склонивъ предъ нимъ чело, и душу преклоните.

Достоинъ жертвы сей отчизны щитъ и мечъ,
Достоинъ почестей, которыми украшенъ;
Спѣшилъ побѣды другъ стезею славы течь:
Онъ именемъ врагамъ и мышцею былъ страшенъ;

Онъ быстротой орла поля перелеталъ,
Въ бой самъ дружины велъ и лавры пожиналъ.

Достоинъ славы онъ, которая трубою
Вездѣ его дѣла и подвиги гремитъ,
И коей громкій гласъ съ признательной слезою
Потомство поздное стократно повторитъ!
Гордись Героемъ симъ страна родная вѣчно
И къ памяти его благоговѣй сердечно!

Въ поляхъ Италіи сей мужъ уже явилъ,
Какого витязя въ немъ міръ узритъ въ послѣдокъ;
При Кремсѣ подвигомъ Европу удивилъ,
Который лишъ въ его дѣяніяхъ не рѣдокъ;
Но рати ставъ щитомъ отчизну текшей спасть,
Безсмертнымъ должную стяжалъ онъ славу, честь.

Онъ должностью тогда превысилъ Леонида!
Съ дружиною стоялъ противу темъ враговъ;
Безтрепетенъ въ душѣ, являлъ въ себѣ Алкида,
И былъ и тутъ, и тамъ, средь темъ и средь громовъ:
Вотще сію скалу сломить враги дерзали
Вотще противъ него всѣ ковы истощали!...

Межъ тѣмъ Россійска рать и первый рати вождь,
Какъ туча, внутрь себя скрывающая бурю,
Зубчаты молніи и громъ, и градъ и дождь,

Текущая небесъ по свѣтлому лазурю,
Текли, щитомъ своимъ его имѣли грудь,
Спокойно, безъ препонъ, врагу въ безвѣстный
путь.

Достигши наконецъ желанной цѣли, стали;
И рати твердой щитъ преобразился въ мечь;
И доблесть вящшую въ Героѣ мы познали;
И славенъ онъ доколь временъ токъ будетъ
течь!
Геройскихъ дѣлъ его свидѣтели безстрашны!
Ихъ славитъ и Парижъ, ихъ славитъ Вязма,
Красный.

Спѣшите же сыны воскреснувшей Москвы,
Воздать Герою честь, которой столь достоинъ;
Святой исполнивъ долгъ; увѣдаете вы,
Что онъ не токмо вождь и крѣпкій въ браняхъ
воинъ,
Но въ красны мира дни почтенный гражда-
нинъ,
И истинный своихъ желаній властелинъ.

Онъ пышность, идола душъ мѣлкихъ, пре-
зираетъ;
Не рабствуетъ тщетѣ и блеску — мужъ за-
слугъ;
Не въ мраморныхъ стѣнахъ, не въ замкахъ
обитаетъ
И роскоши онъ врагъ, умѣренности другъ.
Какъ истинный мудрецъ о всѣхъ вещахъ онъ
мыслитъ,

И счастіе не въ нихъ, но въ сладкихъ чув-
ствахъ числитъ.

Нещастному помочь, таланты ободрить,
Достоинствамъ прямымъ награду, честь до-
ставить
И поприще для нихъ обширное открыть,
И твердою стопой на путь заслугъ поставить,
Отчизнѣ кровь и жизнь, коль нужно, въ жер-
тву несть;
Вотъ щастіе его; возмездье — Богъ и честь.

Изъ Москвы отправился Графъ Милорадовичь въ Санктпетербургъ. Прибытіе его въ сію столицу, не менѣе какъ и въ Москвѣ обрадовало жителей. Многіе граждане приходили къ нему такъ же съ хлѣбомъ и солью. Гвардія, которой здѣланъ онъ начальникомъ, особенно обрадована была его пріѣздомъ. Ея Величество Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и Ихъ Императорскія Высочества изволили принять Графа съ отличнымъ благоволеніемъ.

1 Ноября Графъ Михайло Андреевичь Милорадовичь былъ въ соборѣ Казанскія Божія Матери. Находившись здѣсь подъ трофеями Россіи, изъ коихъ многіе доставлены туда имъ самимъ, велѣлъ онъ отпѣть надъ прахомъ безсмертнаго Кня-

зя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова Смоленскаго панихиду, и посвятилъ нѣсколько слезъ памяти великаго мужа Спасителя Отечества, съ которымъ дѣлилъ онъ труды и лавры. Народъ толпился смотрѣть, какъ достойный сподвижникъ Спасителя Россіи приносилъ жертву Творцу, Подателю всѣхъ благъ, Сохранившему его жизнь и изведшему его здрава и невредима изъ тьмы опасностей, гдѣ тысячи смертей окружали его ежечасно.

Вскорѣ послѣ сего былъ онъ въ Александро-Нѣвской-Лаврѣ гдѣ приносилъ дань благодарности наставнику и благодѣтелю своему, безсмертному Графу Суворову Рымникскому.

Во все пребываніе въ Петербургѣ, онъ не имѣлъ почти времени отдохнуть послѣ понесенныхъ имъ трудовъ. Въ свободные отъ занятій, по его званію, часы, онъ долженъ былъ ѣздить изъ дому въ домъ, безпрестанно присылали ему пригласительные билеты и онъ, не желая никого обидѣть, не рѣдко бывалъ въ одинъ вечеръ на нѣсколькихъ балахъ. Во время пребыванія двора въ столицѣ онъ такъ же часто приглашаемъ былъ къ особеннымъ столамъ Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, Которая всегда принимала его съ особенною благосклонностію. Нѣсколько разъ ѣздилъ

онъ такъ же въ Павловскъ по переѣздѣ туда двора, для засвидѣтельствованія глубочайшаго своего почтенія Государынѣ Императрицѣ. Но не долго наслаждался Графъ Милорадовичь удовольствіями столицы: буря, возстававшая на Западѣ Европы, исторгла его изъ оной вмѣстѣ съ достойными охранителями Августѣйшей особы Монарха нашего, ввѣренными начальству Его.

ПРИЧИНЫ ВЫСТУПЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДІИ И ОТЪѢЗДЪ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА. — ПРИЗНАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ЕГО КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ — ПИСЬМО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ГРАФУ МИЛОРАДОВИЧУ.

Не протекло еще года по возстановленіи спокойствія въ Европѣ и оное нарушилось. Воспылали мятежи во Франціи и бичь Европы, кровожадный Наполеонъ, убѣжалъ съ Эльбы и снова явился въ Парижѣ. — Французы раздѣлились на три партіи: одна требуетъ Республики, другая возстановленія Императора, а третія, которая менѣе всѣхъ, держится стороны Короля. Союзные Монархи не могли равнодушно взирать на сіе возмущеніе Франціи и тотъ же часъ положили мѣры къ прекращенію оныхъ. Великодушный Монархъ нашъ, желая сугубо доказать, что

спокойствіе Европы не есть дѣло чуждое Россіи, повелѣлъ войскамъ своимъ, находившимся въ Герцогствѣ Варшавскомъ, двинуться въ подкрѣпленіе союзникамъ. Вскорѣ Сѣверные орлы достигли береговъ Рейна и удивили быстротою своею Эльбскаго бѣглеца и его сообщниковъ. Между тѣмъ какъ войска сіи поспѣшнымъ шествіемъ своимъ наводили ужасъ Наполеону, Государь Императоръ, руководствуясь воинскою осторожностію, приказалъ такъ же и гвардейскимъ полкамъ Своимъ, предводительствуемымъ Графомъ М. А. Милорадовичемъ, выступить въ походъ, назначивъ сборнымъ мѣстомъ ихъ городъ Вильну.

Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, какъ Мать отпуская чадъ своихъ, препроводила къ гвардейскимъ полкамъ хлѣбъ и соль съ усерднымъ желаніемъ, да сопутствуютъ имъ на полѣ чести и опасностей Богъ и Слава! воины съ радостнымъ восторгомъ приняли сіе и восклицали: *Да здравствуетъ Милосердая Государыня!"*

Графъ Михаилъ Андреевичь Милорадовичь присовокупя голосъ ввѣренныхъ ему воиновъ, изъявлялъ чувства ихъ и свои слѣдующимъ письмомъ къ Августѣйшей Государынѣ:

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ МОНАРХИНЯ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

„Нынѣ, когда всѣ гвардейскія войска, Высочайше мнѣ ввѣренныя, выступили изъ Столицы на новое поприще, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества благоговѣйнѣйшую признательность за всѣ Монаршія милости, которыми вы насъ удостоивать изволили. — По возвращеніи съ ратнаго поля были мы встрѣчены въ Отечественной столицѣ нашей съ тою снисходительною ласкою, которая только свойственна обожаемой Матери Безпримѣрнаго въ благости Монарха и которая воспламеняетъ сердца каждаго воина къ новымъ порывамъ. — Во все время нашего здѣсь пребыванія имѣли мы счастіе наслаждаться отличными милостями и благопризрѣніемъ Вашего Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей и Великихъ Князей и Государыни Великія Княжны; а нынѣ отпускаете Вы, Всемилостивѣй-

шая *Государыня*, насъ съ хлѣбомъ и солью и съ истиннымъ Материнскимъ благословеніемъ, которое будетъ сопутствовать толико облагодѣтельствованному и направитъ стопы его подъ побѣдоносныя, Богомъ хранимыя знамена АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, Защитника святыя вѣры и благоденствія народовъ Европы. — Воины сіи идутъ съ спокойнымъ духомъ, ибо Ваше Императорское Величество отыскали и призрѣли ихъ семейства. Судьба ихъ обезпечена; она подъ Августѣйшимъ чадолюбивымъ покровомъ Вашимъ.“ —

„Я въ особенности удостоенъ бывъ Всеавгустѣйшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія превыше всякаго израженія, повергаю себя къ стопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ“ —

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

всеподданнѣйшій,

подписалъ: Графъ Милорадовичъ.

15 Іюня
С. Петербургъ. —

На сіе изъявленіе благодарности Начальника и воиновъ гвардейскихъ, Ея Императорское Величество благоволила отвѣчать сими словами: „Графъ Михайло Андреевичъ!" Я съ умиленіемъ читала въ письмѣ вашемъ изъявленіе чувствованій, коими исполненъ ввѣренный вамъ гвардейскій корпусъ, за оказанныя Мною сему храброму воинству и достойному ихъ начальнику уваженіе и благорасположеніе, заслуженные незабвенными подвигами. — Съ удовольствіемъ слѣдовала Я въ томъ внушеніямъ сердца, цѣнящаго достоинства, и теплыя моленія Мои теперь имъ сопутствуютъ, да нисшлетъ Всевышній на нихъ и васъ свое благословеніе и покровительство и обрадуетъ насъ всѣхъ скорымъ и благополучнымъ возвращеніемъ Императора, Любезнѣйшаго Моего Сына съ утвердившими спокойствіе мира воинами — Сколь пріятно Мнѣ тогда будетъ возобновить изъявленіе личнаго уваженія и доброжелательства, съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною. —

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

МАРІЯ.

ВЪ ПАВЛОВСКѢ.

Іюня 16, 1815.

ПРИКАЗЪ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Предъ выступленіемъ изъ столицы гвардейскаго корпуса Графъ Милорадовичъ отдалъ слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ ПО КОРПУСУ.

На случай выступленія гвардіи. Санктъ-Петербургъ, 19 Маія 1815 года.

„Его Императорское Величество соизволяетъ всѣ полки гвардіи и гренадерскіе дивизіи къ соучастію въ великомъ подвигѣ ополченія Европы.—

„Всѣмъ извѣстно, сколь громкою славою покрыли себя отличныя войска гвардіи и гренадеры въ послѣднихъ походахъ противу Французовъ. Войска сіи, привыкшія къ трудамъ и страшныя непріятелю, умѣли заслужить повсюду довѣренность, благодарность и пріязнь мирныхъ жителей и теперь народы чуждые встрѣтятъ защитниковъ своихъ съ радостію, ибо военная слава и мирныя добродѣтели Рускихъ еще въ свѣжей у нихъ памяти — истинная храбрость неразлучна съ до-

рымъ поведеніемъ — знамена Рускіе всегда служили подпорою и защитою невинно утѣсненнымъ — частное спокойствіе каждаго народа и общее святое дѣло всей Европы — суть предметомъ справедливой нынѣшней войны.—

„Сія то война положитъ конецъ бранямъ и водворитъ незыблемое спокойствіе въ народахъ на многіе годы. —

„Мы имѣемъ счастіе быть исполнителями великихъ намѣреній Государя нашего.

„Храбрые солдаты гвардейскіе и гренадеры! блюстители чести и славы имени Рускаго! отечество съ полною надеждою ввѣряетъ вамъ защиту спокойствія, правъ и выгодъ своихъ! — Государь призываетъ васъ. — Поспѣшимъ узрѣть обожаемаго Монарха и оправдаемъ надежды отечества.

„Предъ выступленіемъ изъ столицы во всѣхъ полкахъ быть молебствію.

„Храбрые солдаты! Всевышній услышитъ молитвы сердецъ вашихъ и знамена ваши осѣнятся свыше благословеніемъ Его. Всещедрая десница Всемогущаго низпосылала вамъ донынѣ въ бояхъ, честь и славу.

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ.

Во время лѣтняго пребыванія въ Павловскѣ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила читать приказъ сей и по благосклонности Своей къ издавшему оной, приказала увѣдомить Графа Милорадовича, что желаетъ угостить его со всѣми подчиненными ему Генералами, Штабъ и Оберъ Офицерами и нижними чинами. Въ слѣдствіе сего Василій Александровичь Пашковъ писалъ къ нему слѣдующее: „ Ея Императорское Величество по священному коренному обычаю предковъ нашихъ, желаетъ отпустить добрыхъ солдатъ Рускихъ въ дальный и славный путь ихъ подъ благословеніемъ Божіимъ, съ хлѣбомъ и солью; а по тому для 30 тыс. гвардейскихъ войскъ, долженствующихъ проходить Гатчину и село Красное, опредѣляетъ Она на каждаго человѣка по три фунта говядины и по три порціи водки — Господа же Генералы, Штабъ и Оберъ — Офицеры приглашены къ нарочно приготовленнымъ для нихъ обѣденнымъ столамъ. "

Вскорѣ послѣ сего въ половинѣ Іюня вся Императорская гвардія выступила изъ окрестностей С. Петербурга и Графъ Милорадовичъ пробывши еще нѣсколько времени отправился въ слѣдъ за корпусомъ

ему ввѣреннымъ, въ Вильну — гдѣ встрѣченъ былъ жителями съ особенною радостію. —

ВОЗВРАЩЕНІЕ ГВАРДІИ ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Между тѣмъ какъ гвардейскіе полки приближались къ Вильнѣ, политическія дѣла приняли другой оборотъ. Прусской Фельдмаршалъ Блюхеръ и Англинской Лордъ Веллингтонъ, разбивъ соединенными силами Наполеона при Прекрасномъ Союзѣ принудили его бѣжать — достигли Парижа и остатки арміи, приверженной Эльбскому бѣглецу, отступили за Лоаръ, будучи преслѣдуемы союзниками. Наполеонъ увидя неудачу свою и часъ отъ часу уменшающееся число сообщниковъ, вздумалъ бѣжать въ Америку; но и въ семъ предпріятіи имѣлъ не лучшій успѣхъ, онъ былъ окруженъ Англичанами на островѣ Ре, взятъ въ плѣнъ и по согласію Союзныхъ Государей отправленъ на Англійскомъ кораблѣ на островъ Святыя Елены.

Россійская армія выступившая изъ Польши и другихъ мѣстъ проходя предѣлы Франціи приближалась къ Парижу, и такимъ образомъ союзники быстротою дѣйствій своихъ разрушивъ злоумышленныя предначертанія Бонопарта вступили въ Парижъ, а въ слѣдъ за ними и войска Россійской арміи, по знакомымъ слѣдамъ побѣдъ, торжественно явились въ

терзаемой раздорами столицѣ Франціи. — Съ прибытіемъ Рускихъ и союзныхъ войскъ спокойствіе начало водворяться и Людовикъ XVIII снова былъ призванъ на Престолъ.

Сіи счастливыя и неимовѣрныя успѣхи союзниковъ здѣлали соединеніе гвардіи съ протчими войсками ненужнымъ; — въ слѣдствіе чего Государь Императоръ и повелѣлъ возвратиться оной въ столицу — особеннымъ рескриптомъ на имя Графа Милорадовича. Избранные герои Сѣвера, благословляя Творца, Сохранившаго ихъ отъ бѣдствій войны и Недопустившаго снова обагрить мечи ихъ кровію нещастныхъ жертвъ властолюбія, предпріяли обратной путь и въ половинѣ Октября мѣсяца всѣ уже были среди родныхъ и друзей своихъ, кои встрѣтили ихъ съ нелицемѣрною радостію и съ распростертыми объятіями.

ПРИКАЗЪ ПО ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Въ С. Петербургѣ, Декабря 2 дня 1815 года, No 89.

Радуйтесь, храбрые солдаты гвардіи! желаніе ваше свершилось! Государь Императоръ изволилъ прибыть вчера въ Столицу, украшенный славною вѣтвію мира. Воины! слава Господу силъ, Сохранивше-

му намъ Царя, Отца Отечества; слава Царю, даровавшему всеобщій покой Европѣ; слава вамъ, споспѣшествовавшимъ смирить замыслы враговъ. Радуйтесь, солдаты гвардіи, Государь вашъ съ вами, Ура!

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичь.

Конецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

въ первой части:

Стр.	Стр.	Напечатано	Читай.
14.	7.	чего	чему
—	9.	Царства	Царство
26.	26.	—— ——	водой, горами, небесами
27.	5.	умъ	ужъ
67.	13.	Маркоав	Маркова

во второй части:

30.	13.	Киновницына,	Коновницына
—	15.	Чшо	что
71.	27.	обрагомъ,	образомъ

въ третьей части:

31.	1.	лицамъ	улицамъ
80.	1.	рымъ	брымъ

